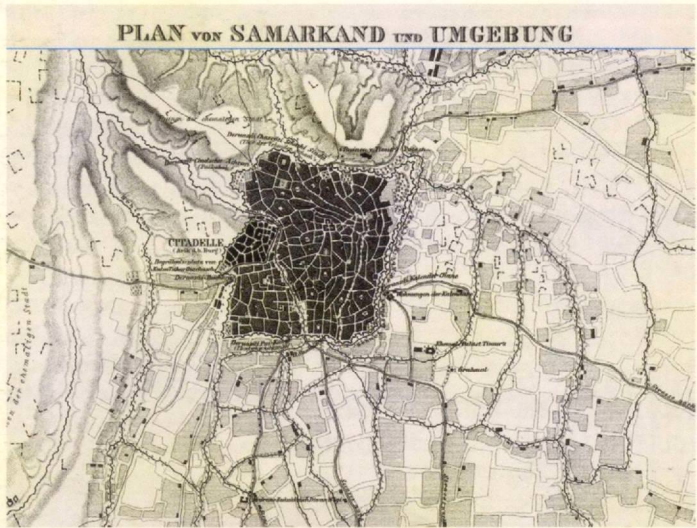

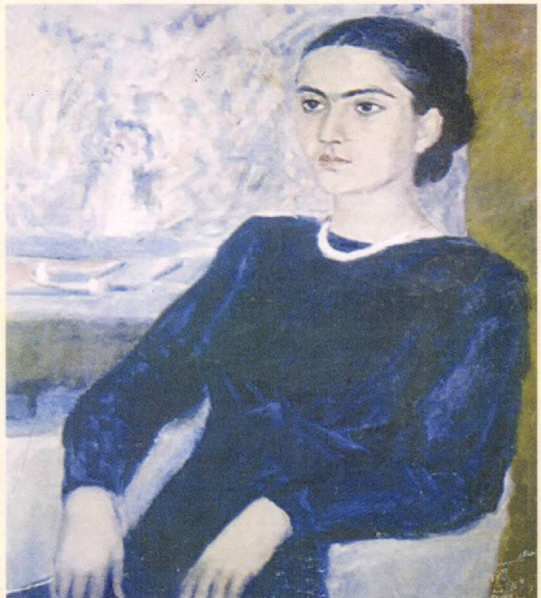
MOZIYDAN

SADO

ECHO OF HISTORY
ЭХО ИСТОРИИ

САМАРҚАНД АН-НАСАФИЙ
ТАВСИФИДА
САМАРҚАНД В ОПИСАНИИ
АН-НАСАФИ
SAMARKAND IN THE DESCRIPTION
OF AN-NASSAFI

ШАМСИРҲЎЙ ҲАСАНОВА
ИЖОДИДА ШАРҚ ШОИРАЛАРИ
ПОЭТЕССЫ ВОСТОКА В ТВОРЧЕСТВЕ
ШАМСИРУЙ ХАСАНОВОЙ
POETESSES OF THE EAST IN CREATIVITY
OF SHAMSIRUY KHASANOVA

БЕБАҲО МЕРОСИМИЗ МАХЗАНИ
СОКРОВИЩНИЦА
БЕСЦЕННОГО НАСЛЕДИЯ
TREASURE OF PRICELESS HERITAGE

Экз
№ 3

РОССИЯ МУЗЕЙИДАГИ КАМ МАЪЛУМ
БЎЛГАН ЎЗБЕК КУЛОЛЧИЛИГИ ТЎПЛАМИ
МАЛОИЗВЕСТНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ УЗБЕКСКОЙ
КЕРАМИКИ В РОССИЙСКОМ МУЗЕЕ
LITTLE KNOWN COLLECTION OF UZBEK
CERAMICS IN THE RUSSIAN MUSEUM

МУНДАРИЖА • СОДЕРЖАНИЕ • CONTENTS

1

Д. САЙФУЛЛАЕВ
D. САЙФУЛЛАЕВ
D. SAYFULLAEV

ЎЗБЕКИСТОН ВА ЮНЕСКО: МАДАНИЙ ДИПЛОМАТИЯ
ТАРАҚҚИЁТИ ЙЎЛИДА

UZBEKISTAN AND UNESCO: THE WAY OF DEVELOPMENT OF
DIPLOMACY IN THE SPHERE OF CULTURE

1

5

Ш. КАМОЛИДДИН
Ш. КАМОЛИДДИН
Sh. KAMOLIDDIN

САМАРҚАНД АН-НАСАФИЙ ТАВСИФИДА
САМАРҚАНД В ОПИСАНИИ АН-НАСАФИ
SAMARKAND IN THE DESCRIPTION OF AN-NASAFI

5

11

Р. АБДУЛЛАЕВ
Р. АБДУЛЛАЕВ
R. ABDULLAEV

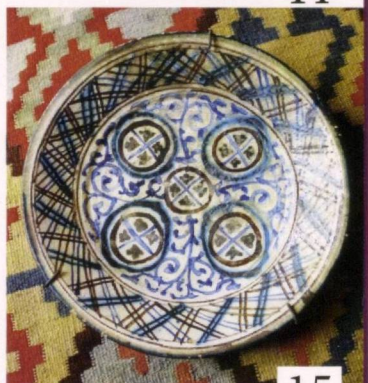
МАҚОМОТ ВА БАСТАКОРЛИК ИЖОДИ
МАКОМАТ И КОМПОЗИТОРСКОЕ ТВОРЧЕСТВО
MAQOMAT AND COMPOSER'S CREATIVITY

11

Е. ЕРМАКОВА
Е. ЕРМАКОВА
E. ERMAKOVA

РОССИЯ МУЗЕЙИДАГИ КАМ МАЪЛУМ БЎЛГАН ЎЗБЕК КУЛОЛЧИЛИГИ ТЎПЛАМИ
МАЛОИЗВЕСТНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ УЗБЕКСКОЙ КЕРАМИКИ В РОССИЙСКОМ МУЗЕЕ
LITTLE KNOWN COLLECTION OF UZBEK CERAMICS IN THE RUSSIAN MUSEUM

15

15

Х. КАМОЛОВА
Х. КАМОЛОВА
KH. KAMOLOVA

ШАҲРИСАБЗ ГУЗАРЛАРИ: ЎТМИШ ВА ҲОЗИР
ГУЗАРЫ ШАХРИСАБЗА: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ
GUZARS OF SHAKHRISABZ: PAST AND PRESENT

19

Н.А. АВАНЕСОВА,
А.Р. КАСПАРОВ

ЗАРАФШОН ВОДИЙСИ ЧЎЛ ВА ДЕҲҚОНЧИЛИК
ЦИВИЛИЗАЦИЯСИДА ЭТНОМАДАНИЙ АЛОҚАЛАР

Н.А. АВАНЕСОВА,
А.Р. КАСПАРОВ

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ СТЕПНОЙ И ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ ЗАРАФШАНСКОЙ ДОЛИНЫ

N.A. AVANESOVA,
A.R. KASPAROV

ETHNO-CULTURAL RELATIONS OF STEPPE AND AGRICULTURAL
CIVILIZATIONS OF ZERAFSHAN VALLEY

22

Ш. БАРНОЕВА
Ш. БАРНАЕВА
Sh. BARNAEVA

САМАРҚАНД МУЗЕЙИ РАНГТАСВИР АСАРЛАР ЖАМЛАМАСИДАН
КОЛЛЕКЦИЯ ЖИВОПИСИ САМАРҚАНДСКОГО МУЗЕЯ
SAMARKAND MUSEUM'S PAINTING COLLECTION

26

22

И. РАСУЛОВ
И. РАСУЛОВ
I. RASULOV

БЕБАҲО МЕРОСИМИЗ МАХЗАНИ
СОКРОВИЩНИЦА БЕСЦЕННОГО НАСЛЕДИЯ
TREASURE OF PRICELESS HERITAGE

30

З. АСКАРОВА
З. АСКАРОВА
Z. ASKAROVA

ШАМСИРҲЎЙ ҲАСАНОВА ИЖОДИДА ШАРҚ ШОИРАЛАРИ
ПОЭТЕССЫ ВОСТОКА В ТВОРЧЕСТВЕ ШАМСИРУЙ ХАСАНОВОЙ
POETESSES OF THE EAST IN CREATIVITY OF SHAMSIRUY KHASANOVA

34

Ш. ЮНУСОВ
Ш. ЮНУСОВ
SH. YUNUSOV

МАРКАЗИЙ ОСИЁ УСТУН-ТЎСИН ТИЗИМИ
СИСТЕМА КОЛОНН-ПЕРЕКЛАДИН В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
COLUMN-CROSSBAR SYSTEM IN CENTRAL ASIA

36

26

С. ТУРСУНОВ,
И. УМАРОВ

ЛАНГАР ОТА ЗИЁРАТГОҲИ
МАВЗОЛЕЙ ЛАНГАР ОТА
LANGAR OTA MAUSOLEUM

С. ТУРСУНОВ,
И. УМАРОВ

LANGAR OTA MAUSOLEUM

S. TURSUNOV,
I. UMAROV

39

Ш. ЁҚУБОВ
Ш. ЁҚУБОВ
SH. YOKUBOV

АМУДАРЁ КЕЧУВЛАРИ
ПЕРЕПРАВЫ НА АМУДАРЬЕ
AMUDARYA RIVER CROSSINGS

41

30

Н. ЭГАМБЕРДИЕВА
Н. ЭГАМБЕРДИЕВА
N. EGAMBERDIEVA

ОКС БЎЙИДАГИ АЛЕКСАНДРИЯ ШАҲРИ ЛОКАЛИЗАЦИЯСИ
ЛОКАЛИЗАЦИЯ ГОРОДА АЛЕКСАНДРИЯ НА БЕРЕГУ ОКСА
LOCALIZATION OF THE CITY OF ALEXANDRIA ON THE COAST OF OXUS

44

44

М. САИПОВА
М. САИПОВА
M. SAIROVA

ТАМГАЛАР СИРИ
ТАЙНЫ ЗНАКОВ
SECRETS OF SIGNS

48

РБугунги кунда ЮНЕСКО ва Ўзбекистон ўртасида маданий алоқалар янада мустақамланиб, изчил ривожланиб бормоқда. Давлатимиз раҳбари Шавкат Мирзиёев ҳамда ЮНЕСКО бош директори Одри Азуле томонидан Ўзбекистон ва ЮНЕСКО алоқаларини ривожлантиришига қаратилган 2021 йилгача ҳамкорлик дастури имзоланиши бунинг далилидир.

Шунингдек, Халқаро ташкилот билан ҳамкорликда илмий-маданий тадбирлар доимий равишда ўтказиб келинмоқда. Жумладан, “Шарқ тароналари” халқаро фестивали, халқаро мақом санъати форуми, “Атлас байрами” фестивали, Халқаро хунармандчилик фестиваллари доирасида мамлакатимиз ва хорижий давлатлар олимлари иштирокидаги нуфузли илмий анжуманлар шулар қаторига киради. Мазкур анжуманларда ёритиб келинаётган моддий ва номоддий маданий меросни кенг оммага тарғиб қилиши ва назарий тадқиқ этиши мақсадда, журналнинг мазкур сони мавзуга оид қатор мақолалар тақдим этади.

В настоящее время укрепляются и последовательно развиваются связи между Узбекистаном и ЮНЕСКО. Доказательством этому служит Подписание главой нашего государства Ш. Мирзиёевым и генеральным директором ЮНЕСКО О. Азуле Программы сотрудничества, является доказательством, предусматривающим развитие связей между Узбекистаном и ЮНЕСКО до 2021 года.

При сотрудничестве с Международной организацией на регулярной основе проводятся научно-культурные мероприятия. В том числе это престижные научные конференции с участием ученых нашей и зарубежных стран, проводимые в рамках Международного фестиваля “Шарқ тароналари”, Международного форума искусства мақома, фестиваля “Атлас байрами”, Международного фестиваля народно-прикладного искусства. В целях широкой пропаганды и научного исследования освещаемого на этих конференциях материального и нематериального культурного наследия в этом номере журнала представлен ряд касающихся данной тематики статей.

At present, relations between Uzbekistan and UNESCO are strengthened and gradually developed. It is proved by the Program of Cooperation signed by our Head of State Sh. Mirziyoyev and Director General of UNESCO A. Azoulay which provides for the development of relations between Uzbekistan and UNESCO until 2021.

Scientific and cultural activities are held on a regular basis in cooperation with the International Organization. These include prestigious scientific conferences with the participation of scientists of our and foreign countries, which are held within the framework of “Sharq Taronalari” International Festival, the International Forum of Maqom art, “Atlas Bayrami” festival, and the International Festival of Folk Applied Arts. In order to widely promote and research tangible and intangible cultural heritage covered at these conferences, a number of articles relating to this subject are presented in this issue of the journal.

ЎЗБЕКИСТОН ВА ЮНЕСКО: МАДАНИЙ ДИПЛОМАТИЯ ТАРАҚҚИЁТИ ЙЎЛИДА

Дурбек САЙФУЛЛАЕВ

ЎЗБЕКИСТАН И ЮНЕСКО: ПУТЬ РАЗВИТИЯ ДИПЛОМАТИИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Дурбек САЙФУЛЛАЕВ

UZBEKISTAN AND UNESCO: THE WAY OF DEVELOPMENT OF DIPLOMACY IN THE SPHERE OF CULTURE

Durbek SAYFULLAEV

Инсоният ҳаётининг таълим, фан, маданият ва коммуникация соҳалари тараққиётини таъминлайдиган, жаҳон мамлакатлари аҳолисининг илмий тадқиқотлар, таълим ва билимларни алмашишига кўмаклашувчи, моддий ва номоддий маданий меросини ҳимоя қилиш, аъзо давлатлар ўртасида техник ва илмий ҳамкорликни ривожлантириш ва ҳоказо вазифаларни ўз зиммасига олган ЮНЕСКО ташкилоти 1945 йилнинг 16 ноябрида ташкил топган. Бугунги кунда штаб квартираси Париж шаҳрида жойлашган ушбу ташкилотга аъзо мамлакатлар сони 200 га яқин бўлиб, унинг таркибида 60 дан ортиқ бўлинмалар, бюролар мавжуд.

ЮНЕСКО фаолиятининг устувор йўналишлари этиб – тинчлик ва ҳавфсизликни таъминлаш ва мустақамлаш йўлида халқлар ва давлатлар ўртасида маданий-гуманитар алоқаларни ривожлантириш, инсониятнинг минг йиллар давомида сақланиб

В целях развития технического и научного сотрудничества, содействия укреплению мира и безопасности 16 ноября 1945 года была организована ЮНЕСКО, которая взяла на себя функции сотрудничества государств и народов в области образования, науки и культуры, а также защиты материального и нематериального культурного наследия. Штаб-квартира организации расположена в Париже, в настоящее время ее членами являются 200 государств, в составе ЮНЕСКО действуют более 60 отделений и бюро.

Приоритетными направлениями деятельности ЮНЕСКО определены развитие культурно-гуманитарных связей между народами и государствами на пути обеспечения и укрепления мира и безопасности, сохранение и доведение до будущих поколений образцов многовековой материальной и нематериальной культуры.

In order to develop technical and scientific cooperation, contribute to strengthening peace and security, UNESCO was organized on November 16, 1945, which assumed the functions of cooperation between states and peoples in the fields of education, science and culture, as well as the protection of tangible and intangible cultural heritage. The headquarters of the organization is located in Paris, currently its members are 200 states, and there are more than 60 offices and bureaux within UNESCO.

The priority areas of UNESCO activity are the development of cultural and humanitarian ties between peoples and states on the way to ensuring and strengthening peace and security, preservation and bringing to future generations of samples of centuries-old tangible and intangible culture.

Alisher Navoiy
nomidagi

3-
№ 3

● келинаётган моддий ва номоддий маданият намуналарини асраб қолиб, кейинги авлодларга етказиш каби мақсадлар белгиланган.

Халқаро майдонда юксак обрўга ва нуфузга эга бўлган ушбу халқаро ташкилот билан Ўзбекистон Республикасининг муносабатлари тобора ривожланиб бормоқда.

Ўзбекистон Республикаси ЮНЕСКОга 1993 йилда аъзо бўлди, 1997 йилда Ташкилотга аъзо мамлакатлар томонидан бошқарув органи – Ижроия кенгашига сайланган. 1998 йил 6–7 ноябрь кунлари Ўзбекистонда ЮНЕСКО Ижроия Қўмитасининг 155-мажлисида қабул қилинган “Аъзо мамлакатларда ЮНЕСКОнинг фаолияти ва маданияти” Тошкент декларациясида тарихга, фанга, дунё халқлари маданиятига ҳисса қўшган аждодларимизнинг сана ва юбилейларининг нишонланиши кўзда тутилади. Ўтган давр мобайнида ЮНЕСКО ҳомийлигида буюк аждодларимиз

Амир Темура, Мирзо Улугбек, Ахмад ал-Фарғоний, Имом ал-Бухорий, Камолиддин Беҳзод ва дунёга машҳур шаҳарлар Самарқанд, Бухоро, Хива, Термиз, Шахрисабз, Қарши, Тошкент, Марғилон, шунингдек, адабиётимизнинг бебаҳо дурдоналари Алпомиш, Авесто, Хоразмнинг Маъмун академияси юбилейлари халқаро миқёсда кенг нишонланди. Тарихий шаҳарлар Самарқанд, Шахрисабз, Бухоро ва Хиванинг тарихий-маданий иншоотлари ЮНЕСКОнинг бутунжаҳон мероси рўйхатига киритилди. Бу эса ушбу шаҳарлардаги маданий мерос объектларининг бутунжаҳон инсоният мулки мақомига эга бўлганлигини англатади. 2001 йилда ЮНЕСКОнинг қарорига биноан Бухоро “Тинчлик шаҳри” деб эълон қилинган. Шунингдек, номоддий-маданий меросни ҳимоя қилиш халқаро конвенцияси доирасида ЮНЕСКОнинг репрезентатив рўйхатига мамлакатимизнинг Наврўз, Бойсун маданий макони, Шашмақом, Катта ашула, Аския, Ўзбек палови, атлас ва адрас тўқиш технологияси киритилган.

● Связи между Узбекистаном и этой организацией, завоевавшей большой авторитет на международной арене, активно развиваются.

В 1993 году Узбекистан стал членом ЮНЕСКО. Признавая заслуги республики, в 1997 г. страны-члены организации избрали Республику Узбекистан в руководящий орган – Исполнительный совет. 6-7 ноября 1998 г. в Узбекистане прошло заключительное заседание 155-й сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО по итогам которого была принята Ташкентская декларация “Культура мира и деятельность ЮНЕСКО в странах-членах” которой было предусмотрено празднование юбилеев наших предков, внесших вклад в мировую науку

и культуру. За прошедший период под эгидой ЮНЕСКО в международном масштабе праздновались юбилеи великих предков: Амира Темура, Мирзо Улугбека, Ахмада ал-Фергани, Имама ал-Бухари, Камолиддина Беҳзода, а также всемирно известных городов Самарканд, Бухара, Хива, Термез, Шахрисабз, Қарши, Ташкент, Марғилон, бесценных жемчужин литературы “Алпамыш”, “Авесто” и Хорезмской академии Маъмуна. Историко-культурные сооружения в городах Самарканд, Шахрисабз, Бухара и Хива внесены в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Это означает, что объекты культурного наследия в этих городах приобрели статус собственности всего человечества мира. В 2001 году по решению ЮНЕСКО Бухара была объявлена “Городом мира”. В рамках Международной конвенции об охра-

● Relations between Uzbekistan and this organization, which has gained great prestige in the international arena, are actively developing.

In 1993, Uzbekistan became a member of UNESCO. Recognizing the merits of the republic, in 1997 the member countries of the organization elected the Republic of Uzbekistan to the governing body – the Executive Council. An event of historical significance was the holding of the final meeting of the 155th session of the UNESCO Executive Board on November 6-7, 1998 in Uzbekistan, which resulted in the adoption of the Tashkent Declaration “Culture of Peace and the UNESCO’s Activities in the Member States” which provided for the celebration of anniversaries of our ancestors, contributing to world science and culture. Over the past period, under the auspices of UNESCO, the anniversaries of our such great ancestors as Amir Temur, Mirzo Ulugbek, Ahmad Al-Fergani, Imam Al-Bukhari, Kamoliddin Behzod, as well as the world-famous cities of Samarkand, Bukhara, Khiva, Termez, Shakhrisabz, Karshi, Tashkent, Margilan, priceless pearls of literature “Alpamysh”,

“Avesto” and Khorezm Academy of Ma’mun were celebrated internationally. Historical and cultural buildings in the cities of Samarkand, Shakhrisabz, Bukhara and Khiva are included in the UNESCO World Heritage List. This means that the objects of cultural heritage in these cities have acquired the status of property of the whole humanity of the world. In 2001, by decision of UNESCO, Bukhara was declared a “City of Peace”. In the framework of the International Convention for the Protection of Intangible Cultural Heritage, Navruz holiday, Baysun cultural region, Shashmakom, Katta ashula, Askiya, Uzbek pilaf, atlas and adras production technology are included in the representative list of UNESCO.

● Шунингдек, ЮНЕСКО раҳбарлигида ва ҳамкорлигида Бухоро ва Хива шаҳарларининг 2500 йиллик, Шахрисабз ва Қарши шаҳарларининг 2700 йиллик, Самарқанд шаҳрининг 2750 йиллиги ва Тошкент шаҳрининг 2200 йиллик юбилейлари тантанали нишонланган. Ушбу ҳужжатга биноан ЮНЕСКОнинг бевосита кўмагида Самарқанд шаҳрида ташкил этилган Марказий Осиё Халқаро тадқиқот институти шу кунгача муваффақиятли фаолият кўрсатиб келмоқда. ЮНЕСКО билан ҳамкорлик йилларида Республикада бир қатор лойиҳалар амалга оширилган:

– “Лойдан ясалган маданий мерос мажмуалари, маҳаллий мутахассисларнинг малакасини ошириш, Буюк ипак йўли бўйида жойлашган маданий мерос мажмуаларини рўйхатдан ўтказиш”.

– “Хоразм вилоятидаги сув ва ер ресурслари Иқтисодий ва экологик реструктуризацияси”.

– “Ўзбекистондаги будда мероси объекталарини сақлаш”.

– “Ўзбекистоннинг кулолчилик санъати”.

– “Шашмақом”ни сақлаш, ривожлантириш ва келажак авлодга етказиш”.

– “Ўзбек гиламларини тайёрлаш санъати. Бухоро ва Хивада гилам тўқиш ва бўйаш ўқув марказлари очиш”.

– “Бойсун ҳудудининг маданий мероси”.

ЮНЕСКО кўмагида мамлакатимизда “Шарқ тароналари”, бахшичилик санъати, хунармандчилик фестиваллари, Мақом санъати анжумани каби қатор йирик халқаро тадбирлар ташкил этилаётганлиги ҳам Ўзбекистоннинг ЮНЕСКО билан муносабатларини янада ривожлантиришининг асоси бўлиб хизмат қилади.

Ўзаро мустақамланиб, ривожланиб бораётган муносабатлар, фан ва таълим, маданият ва санъат, моддий ва номоддий маданият намуналарини асраб-авайлаш ва келажак авлодга етказиш ҳақида сўз кетганда шуни ҳам алоҳида қайд этиш лозимки, икки томонлама ўзаро ташрифлар ва учрашувлар ҳамкорликни тобора мустақамлаб бормоқда. 2018 йилнинг 8 октябрида Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев Францияга расмий ташриф буюриши ва Париж шаҳридаги ЮНЕСКО бош қароргоҳида ушбу ташкилот Бош директори Одри Азуле билан учрашуви Ўзбекистон ташқи сиёсати ва дипломатиясида ЮНЕСКО билан ҳамкорлик, шунингдек, ташкилот учун ҳам, мамлакатимизнинг ўрни ва аҳамияти

● не нематериального культурного наследия в репрезентативный список ЮНЕСКО внесены Навруз, культурный регион Байсун, Шашмаком, Катта ашула, Аския, Узбекский плов, технология производства атласа и адраса.

Под руководством и при содействии ЮНЕСКО торжественно праздновали 2500-летие городов Бухара и Хива, 2700-летие городов Шахрисабз и Карши, 2750-летие города Самарканд, 2200-летие города Ташкент. По сей день успешно действует образованный в Самарканде в соответствии с этим документом и непосредственным содействии ЮНЕСКО Международный институт Центральноазиатских исследований.

За годы сотрудничества с ЮНЕСКО в республике были реализованы следующие проекты:

– “Сохранение объектов культурного наследия из глиняного кирпича, повышение квалификации местных специалистов, засвидетельствование объектов культурного наследия, расположенных вдоль Великого шёлкового пути”.

– “Экономическое и экологическое реформирование по рациональному использованию земных и водных ресурсов в Хорезмской области”.

– “Сохранение в Узбекистане объектов буддийского наследия”.

– “Гончарное искусство Узбекистана”.

– “Сохранение и развитие “Шашмаком” и передача его будущему поколению”.

– “Искусство изготовления узбекских ковров. Открытие в гг. Бухара и Хива центров образования по изготовлению и покраске ковров”.

– “Культурное наследие региона Байсун”.

Организация в нашей стране при содействии ЮНЕСКО таких крупных международных мероприятий, как фестивали “Шарқ тароналари”, искусства бахши, ремесленничества, форум искусства маком свидетельствует о наличии оснований для продолжения развития отношений между Узбекистаном и ЮНЕСКО.

Когда речь заходит об укрепляющихся и развивающихся связях, сохранении и передаче наследия культуры и искусства будущим поколениям, следует особо отметить, что укреплению сотрудничества способствуют двусторонние визиты и встречи. Состоявшийся 8 октября 2018 года официальный визит Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева во Францию и его встреча в Штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже с Генераль-

● Under the leadership and with the assistance of UNESCO, the 2500th anniversary of the cities of Bukhara and Khiva, the 2700th anniversary of the cities of Shakhrisabz and Karshi, the 2750th anniversary of the city of Samarkand, the 2200th anniversary of the city of Tashkent were solemnly celebrated. To this day, the International Institute of Central Asian Studies, formed in Samarkand, has successfully operated in accordance with this document and with the direct assistance of UNESCO.

Over the years of cooperation with UNESCO, the following projects have been implemented in the Republic:

– “Preservation of objects of cultural heritage built of clay bricks, improvement of skills of local specialists, certification of objects of cultural heritage located along the Great Silk Road”;

– “Economic and environmental reform for the rational use of land and water resources in Khorezm region”;

– “Preservation of Buddhist heritage sites in Uzbekistan”;

– “Pottery Art of Uzbekistan”;

– “Preservation and development of “Shoshmakom” and its transition to the future generation”;

– “The art of production of Uzbek carpets. Opening of centers for education and for production and painting of carpets in the cities of Bukhara and Khiva”;

– “The cultural heritage of Baysun region.”

The organization in our country with the assistance of UNESCO of such major international events as “Sharq Taronalari”, Bakhshi art, handicrafts festivals and Maqom art forum testifies to the existence of grounds for continuing the development of relations between Uzbekistan and UNESCO.

When it comes to strengthening and developing ties, preserving and transferring the heritage of culture and art to future generations, it should be noted that bilateral visits and meetings contribute to strengthening cooperation. The official visit of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev to France on October 8, 2018 and his meeting at the UNESCO Headquarters in Paris with the Director General of this organization Audrey Azoulay indicate the importance of cooperation with UNESCO in foreign policy and di-

● ҳам нечоғлик зарурат эканлигини англагати.

Ўзбекистон Республикасида қўшни Афғонистонга ёрдам кўрсатиш, узоқ йиллик урушлар исканжасида қолган мамлакат ёшларининг, аynиқса, хотин-қизларининг таълим олишлари учун, Термиз шаҳрида махсус ўқув таълим марказларининг фаолият юритиши ҳам ЮНЕСКО томонидан юксак баҳолашига сабаб бўлди.

Давагимиз раҳбари ўтган йил сентябрь ойида БМТнинг Ёшлар ҳуқуқлари тўғрисидаги халқаро конвенцияси ва Бош Ассамблеянинг “Маърифат ва диний бағрикенглик” номли махсус резолюциясини қабул қилиш ташаббусини илгари сурди. ЮНЕСКО Бош директори Ўзбекистон Президентининг ушбу ташкилот шафелигида тинчлик ва бағрикенглик маданиятини шакллантириш, экстремизмнинг олдини олиш мақсадида Самарқанд шаҳрида Мирзо Улуғбек номидаги халқаро институт ташкил этиш, Тошкент Ахборот технологиялари университети ҳузурда таълимда ахборот-коммуникация технологиялари бўйича минтақавий марказ ҳамда Самарқанд “Ипак йўли” туризм халқаро университетида ЮНЕСКО кафедрасини тузиш бўйича ташаббусларини қўллаб-қувватлади. Шу билан бирга, “Дунё динларини қиёсий тадқиқ этиш”, “Сув дипломатияси, сув ресурсларини бошқариш ва ароф-муҳит муҳофазаси”, “Маданият туризми” каби кафедраларни очиш бўйича олиб борилаётган вазифалар юқори баҳоланди.

Бўлиб ўтган барча олий даражадаги учрашуларда Ўзбекистон билан ЮНЕСКО ўртасида 2018 – 2021 йилларга мўлжалланган қўшма Ҳаракатлар режиси қабул қилинди. Бу ҳужжат муносабатларни янги bosқичга кўтариш, томонлар олдида турган вазифаларни биргаликда инновациялар орқали ҳал этиш ва барча йўналишларда ўзаро ҳамкорликни мустаҳкамлашга қаратилганлиги ўта муҳим стратегик аҳамият касб этади.

Шу йилнинг 26 августида Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.Мирзиёев Самарқандда ЮНЕСКО Бош директори Одри Азуле билан учрашувда Ўзбекистон ва ЮНЕСКО ўртасидаги конструктив мулоқот изчил ривожланиб, шериклик муносабатлари мустаҳкамланиб бораётганини таъкидлар экан, бу ҳамкорлик бутун инсоният бойлиги бўлган маданий-тарихий меросни асраб-авайлаш борасидаги юксак сиёсат эканлигини эътироф этди.

● ным директором этой организации Одри Азуле указывают на значимость сотрудничества ЮНЕСКО во внешней политике и дипломатии Узбекистана и значимость нашего государства для этой организации.

Предоставление Республикой Узбекистан помощи соседнему Афганистану, содействие обучению молодежи и женщин страны, находящейся в тисках многолетних войн, налаживание для них в Термезе деятельности специальных образовательных центров получило высокую оценку со стороны ЮНЕСКО.

В сентябре прошлого года глава нашего государства выступил с инициативой о принятии Международной конвенции ООН по правам молодежи и специальной резолюции Генеральной ассамблеи “Просвещение и религиозная толерантность”. Генеральный директор ЮНЕСКО поддержал выдвинутые Президентом Узбекистана инициативы по организации под эгидой ЮНЕСКО в городе Самарканде Международного института имени Мирзо Улуғбека, Регионального центра по информационно-коммуникационным технологиям в образовании при Университете информационных технологий в Ташкенте, кафедры ЮНЕСКО в Международном университете туризма “Ипак йўли” в Самарканде. Вместе с тем, высокую оценку получили проекты по открытию кафедр “Сравнительное исследование мировых религий”, “Водная дипломатия, управление водными ресурсами и охрана окружающей среды”, “Культурный туризм”.

На состоявшихся встречах высокого уровня между Узбекистаном и ЮНЕСКО принят Совместный план действий на 2018–2021 годы. Своей направленностью на повышение отношений на качественно новый уровень, совместное инновационное решение стоящих перед сторонами задач и укрепление сотрудничества этот документ приобрел стратегическое значение.

26 августа нынешнего года в Самарканде на встрече с Генеральным директором ЮНЕСКО Одри Азуле Президент Республики Узбекистан Ш.Мирзиёев, отметив конструктивность диалога и укрепление партнерских отношений между Узбекистаном и ЮНЕСКО, подчеркнул, что такое сотрудничество является высокой политикой в сохранении культурно-исторического наследия – сокровищницы всего человечества.

● plomacy of Uzbekistan and the importance of our state for this organization.

The provision of assistance by the Republic of Uzbekistan to neighboring Afghanistan, the promotion of training for youth and women of the country who are in the grip of many years of war, the establishment of special educational centers for them in Termez was highly appreciated by UNESCO and positively reflected on the diplomatic status and image of the country.

In September last year, the head of our state took the initiative to adopt the UN International Convention on Youth Rights and a special resolution of the General Assembly “Education and Religious Tolerance”. The UNESCO Director-General supported the initiatives put forward by the President of Uzbekistan to organize, under the auspices of UNESCO the International Institute named after Mirzo Ulugbekin Samarkand, the Regional Center for Information and Communication Technologies at the University of Information Technologies in Tashkent, and the UNESCO Chair at the “Ipak Yuli” International University of tourism in Samarkand. At the same time, the projects on opening of such departments as “Comparative Study of World Religions”, “Water Diplomacy, Water Resources Management and Environmental Protection”, and “Cultural Tourism” were highly appreciated.

At the high-level meetings held between Uzbekistan and UNESCO, the Joint Plan of Action for 2018–2021 was adopted. This document has acquired strategic importance due to its focus on raising relations to a qualitatively new level, joint innovative solution of the tasks facing the parties and strengthening cooperation.

At a meeting held in Samarkand on August 26 this year with the Director-General of UNESCO, Audrey Azoulay, President of the Republic of Uzbekistan Sh. Mirziyoyev, noting the constructiveness of the dialogue and strengthening partnerships between Uzbekistan and UNESCO, stressed that such cooperation is a high policy in preserving the cultural and historical heritage – treasury of all mankind.

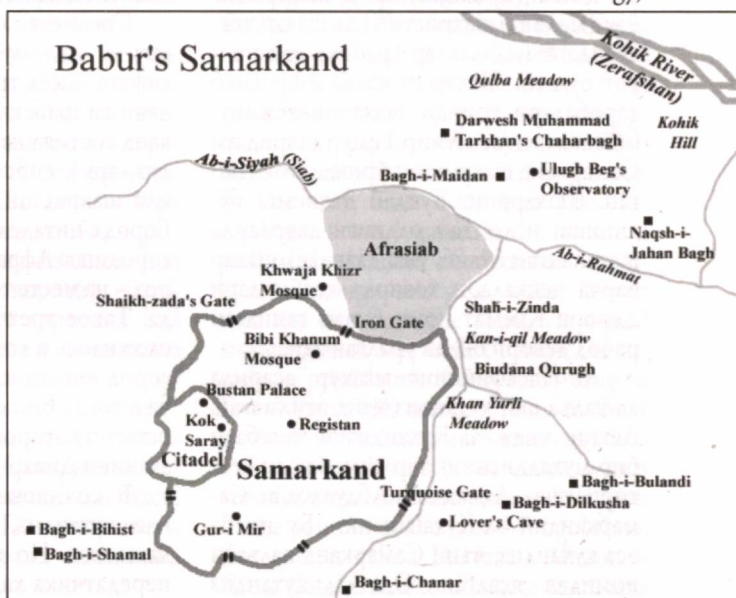
Ўрта осиелик машхур қомусий олим Нажмиддин Абу Ҳафс Умар ибн Муҳаммад ибн Аҳмад ибн Исмоил ибн Муҳаммад ибн Али ибн Лукмон ан-Насафий ал-Мотуридий ас-Самарқандий (461–537/1068 – 1142) қорахонийлар даврида ижтимоий фанлар соҳасида фаолият олиб борган энг йирик олимлардан бири ҳисобланади. Унинг асли Насаф шаҳридан бўлган, лекин умрининг асосий қисмини охиригача у қорахонийлар пойтахти Самарқандда ўтказган. Манбалардан маълум бўлишича, ан-Насафий ҳадис, фикҳ, тарих, адаб, тафсир ва бошқа фанлар соҳасида 100 дан ортиқ асарлар ёзган. Лекин уларнинг фақат баъзилари бизнинг давргача етиб келган бўлиб, улар орасида “ал-Қанд фи зикр уламо Самарқанд” (“Самарқанд олимлари ҳақида қанддек китоб”) номли тарихий-биографик асари алоҳида аҳамиятга эга. Бу асар араб тилида 536 – 537/1141 – 1142 йилларда, яъни ан-Насафий умрининг охириги йилларида Самарқандда ёзилган. Асарнинг ягона, лекин ноқис нусхаси Туркиядаги Сулаймония кутубхонасида Turhan Valide Sultan жамғармасида 70-рақам остида сақланади. Ушбу асар тарихий-биографик асарлар (“илм ар-риджал) туркумига кириб, VIII – XII асрларда яшаган олимлар, асосан, фақиҳлар ва муҳаддисларнинг таржимаи ҳоллари тўпламидан иборат. Асарнинг бизгача етиб келган нусхасида ҳаммаси бўлиб 1100 та таржимаи ҳол (зикр) келтирилган. У ёки бу олим ҳақида сўз юритганда, ан-Насафий йўл-йўлакай Самарқанд тарихий топографиясига оид жуда муҳим маълумотларни ҳам келтиради. Унинг Самарқанд ҳақидаги маълумотлари жуда қимматли ҳисобланади, чунки у умрининг кўп қисмини шу шаҳарда ўтказган ва, табиийки, унинг топографиясини яхши билган.

Самарқанд шаҳрининг ўрта асрлардаги тарихий топографияси ҳақида маълумотлар бизгача етиб келган араб ва форс тилларида ёзилган кўп тарихий-географик асарларда сақланган. Бу манбалардаги маълумотларнинг ҳаммаси шарқшунос ва археолог олимлар томонидан батафсил ўрганилган. Ан-Насафийнинг мазкур асарида илгари тадқиқотчиларга номмаълум бўлган бир қатор янги маълумотлар бор. Асарда Самарқанд шаҳрига оид жами 120 га яқин жой номлари қайд этилган, шу жумладан, Самарқанд девори (ҳо’ит), Ҳайён девори (ҳо’ит), Каусакон дево-

Известный среднеазиатский ученый-энциклопедист Наджм ад-Дин Абу Хафс “Умар ибн Муҳаммад ибн Аҳмад ибн Исмаил ибн Муҳаммад ибн “Али ибн Лукман ан-Насафи ал-Матуриди ас-Самарқанди (461 – 537/1068 – 1142) относится к числу наиболее выдающихся ученых Средней Азии эпохи Караханидов в области гуманитарных наук. Он был родом из Насафа, но большую часть своей жизни до конца своих дней прожил в столице Караханидов – Самарканде. Из источников известно, что ан-Насафи написал более 100 сочинений в области хадисоведения, законовведения, истории, филологии, тафсира и других наук. Среди дошедших до нас сочинений ан-Насафи особый научный интерес представляет его историко-биографический труд “ал-Қанд фи ма’рифат “улама Самарқанд” (“Сладкое в познании ученых Самарқанда”), написанный на арабском языке в 536 – 537/1141 – 1142 гг., т.е. в последние годы его жизни. Уникальный, но не полный экземпляр этого труда хранится в фонде Turhan Valide Sultan под № 70 в библиотеке Сулаймания в г. Стамбуле (Турция). Труд этот относится к жанру историко-биографической литературы (“илм ар-риджал) и представляет собой сборник биографий ученых законовдов и передатчиков хадисов, живших в Самарканде в период с сер. VIII в. до современного автору времени, т.е. сер. XII в. Всего в сочинении содержится 1100 биографий (зикр). Приводя биографические данные о том или ином ученом, ан-Насафи часто дает также важные сведения по исторической географии Самарқанда, представляющие большой интерес потому, что он провёл в этом городе большую часть своей жизни и, следовательно, хорошо знал его топографию.

Сведения по топографии средневекового Самарқанда содержатся во многих дошедших до нас историко-географических сочинениях, на арабском и персидском языках. Они подробно из-

The famous Central Asian scientist-encyclopedist Nadzhm ad-Din Abu Hafs ‘Umar ibn Muhammad ibn Ahmad ibn Isma‘il ibn Muhammad ibn ‘Ali ibn Lukman an-Nasafi al-Maturidi as-Samarkandi (461-537/1068-1142) is one of the most outstanding scientists of Central Asia of the Karakhanids era in the field of humanities. He was from Nasaf, but the most part of his life till the last day he lived in Samarkand, the capital of the Karakhanids. From sources it is known that al-Nasafi wrote more than 100 works in the field of hadithology,

law, history, philology, tafsir and other sciences. Among the works by al-Nasafi that have reached us, his historical and biographical work “Al-Kand fi ma’rifat ‘ulama Samarkand” (“Sweet in knowledge of scientists of Samarkand”), written in Arabic in 536-537/1141-1142, i.e. in the last years of his life is of particular scientific interest. A unique but incomplete copy of this work is stored in the Turhan Valide Sultan fund under No. 70 in the Sulaymaniya library in Istanbul (Turkey). It belongs to the genre of historical and biographical literature (“ilm ar-ridzhal), and is a collection of biographies of scientists-lawyers and hadith re-tellers who lived in Samarkand during the period from the middle of the VIII century to the modern to the author time, i.e. middle of the XII century. In total, the work contains 1100 biographies (zikr). Citing biographical data about a particular scholar, al-Nasafi often provides also very important information on the historical geography of Samarkand.

● ри (ҳо'ит), 3 та ички шаҳар дарвозаси (боб), 2 та ташқи шаҳар дарвозаси (дарб), 16 та маҳалла, 36 та кўча (сикка), 12 та қабристон (мақбара), 14 та масжид, 5 та мадраса, 7 та работ (рибат), 5 та хонақоҳ, 3 та карвонсарой (хон), 2 та дўкон (ҳонут), 1 та сарой (дор), 1 та савдо растаси (саф), 1 та лашкаргоҳ (ал-ма'аскар) ва 1 та ҳовуз. Бу маълумотлар Самарқанднинг мўғуллар истилосигача бўлган давр (VIII – XII асрлар) тарихий топографиясини ўз ичига олади, лекин уларнинг кўпчилиги XI – XII асрларга мансуб.

Ўрта асрларда Самарқанд шаҳри, Араб халифалигининг бошқа йирик шаҳарлари сингари, 3 қисмдан иборат бўлган. X аср араб географларининг маълумотларига кўра, Самарқанд шаҳри қалъа (қуҳандиз, арк), шаҳарнинг ўзи (мадина, шахристон) ва шаҳар чеккасидаги маҳаллалар (рабад) дан иборат бўлган. Шаҳар ва қалъа Афросиёб харобалари ўрнида, шаҳарнинг жанубий чеккаси эса Амир Темур давридаги Самарқанд шаҳрининг ўрнида жойлашган. Шаҳарнинг бундай 3 қисмга бўлиниши исломдан олдинги даврларда шаклланган бўлиб, ўша даврдаёқ шаҳар барча чеккалари ҳозирда қолдиқлари Девори Қиёмат номи билан танилган рабад девори билан ўралган эди.

Ан-Насафийнинг мазкур асариди ал-қалъа ёки қуҳандиз қайд этилмаган. Лекин унда ал-Қуҳандизий нисбали бир муҳаддиснинг таржимаи ҳоли келтирилган – Аҳмад ибн Абдуллоҳ ас-Самарқандий ал-Қуҳандизий. Бу нисба эса қуҳандиз, яъни Самарқанд қалъаси номидан ясалган. Одатда, қуҳандиз шаҳарнинг марказий ва энг қадимги қисми бўлган. Бу ерда ҳукмдор саройи (қаср), бошқарув идоралари (дор ал-имора) ва қамоқхона (сижн) жойлашган. Қуҳандизни шаҳар – ал-мадина ёки ал-мадина ад-дохила, яъни “ички шаҳар” ўраб турган, ал-ҳисн (қалъа) эса форсчада шахристон деб аталган. Бу ерда маҳаллалар, жоме масжиди ва бозор жойлашган. Ички шаҳар (мадина, шахристон), ҳар қандай шаҳарнинг таркибий қисми сифатида, Ўрта Осиёнинг кўп шаҳарларида араблар истилосига қадар мавжуд бўлган. X асрга келиб, кўп шаҳарларда бу қадимги шаҳарлар харобага айланган эди.

Ан-Насафийнинг мазкур асариди бир неча бор Самарқанднинг “ички шаҳри” (ал-мадина ад-дохила) қайд этилган ва бунда Афросиёб ўрнидаги шаҳар (мадина) назарда тутилган. Исломдан олдин ҳам мавжуд бўлган бу шаҳарнинг 4 дарвозаси (боб) бор эди: Боб Кисс (Кеш дарвозаси) – жанубда, Боб Навбахор (Навбахор дарвозаси) – ғарбда, Боб Бухоро (Бухоро дарвоза-

● учени востоковедами и археологами. В сочинении ан-Насафи содержится целый ряд новых данных, которые ранее не были известны исследователям. Всего ан-Насафи называет в Самарканде около 120 топонимов – стену (ха'ит) Самарканд, стену (ха'ит) Хайяна, стену (ха'ит) Каусакан, 3 ворот внутреннего города (баб), 2 ворот внешнего города (дарб), 16 кварталов (махалла), 36 улиц (сикка), 12 кладбищ (мақбара), 14 мечетей (масджид), 5 мадраса, 7 рибатов, 5 ханакахов, 3 хана, 2 лавки (ханут), 1 дворец (дар), 1 торговый ряд (саф), 1 военный лагерь (ал-ма'аскар) и 1 водоем (хауз). Сведения ан-Насафи охватывают историческую топографию Самарканде домонгольского времени (VIII – XII вв.), но большинство их относятся к XI – XII вв.

Средневековый Самарканд, как и другие крупные города Арабского халифата, имел трехчастное деление. По данным арабских географов X в. Самарканд состоял из цитадели (кал'а, куҳандиз, арк), собственно города (мадина или шахристан) и пригорода (рабад). Город с цитаделью находились на месте городища Афрасиаб, а южный пригород – на месте темуровского Самарканде. Такое трехчастное деление города сложилось в доисламское время, и весь город вместе с его обширной округой уже тогда был окружен стеной рабада, остаток которой ныне известен под названием Дивар-и Киямат.

В сочинении ан-Насафи ал-кал'а или куҳандиз, т.е. цитадель не упоминается. Но приводится биография передатчика хадисов из Самарканде с нисбой ал-Куҳандизи, образованной от названия куҳандиз, т.е. цитадели Самарканде – Аҳмад ибн “Абд Аллах ас-Самарқанди ал-Куҳандизи. Куҳандиз был центральной и наиболее древней частью города. Здесь, обычно, находился дворец правителя (қаср), органы управления (дар ал-имара) и тюрьма (сиджн). Куҳандиз окружал собственно город – ал-мадина или ал-мадина ад-дахила, т.е. “внутренний город”, который назывался также ал-хисн (укрепление), а по-персидски – шахристан. Здесь находились жилые кварталы, соборная мечеть и рынки. Внутренний город (мадина, шахристан), как составная часть любого города, существовал во многих городах Средней Азии еще до прихода арабов. К X в. во многих городах эти древнейшие их части были заброшены.

Ан-Насафи несколько раз упоминает “внутренний город” (ал-мадина ад-дахила) Самарканде, под которым, вероятно, имеется в виду собственно город (мадина), находившийся на мес-

● Al-Nasafi's information about Samarkand is of great interest because he spent most of his life in this city and, therefore, knew its topography well.

Information on the historical topography of medieval Samarkand is contained in many extant historical and geographical works written in Arabic and Persian. All information from these sources has been studied in detail by orientologists and archaeologists. The work of al-Nasafi contains a number of new data that were not previously known to previous researchers. In total, an-Nasafi mentioned about 120 Samarkand toponyms – the wall (ha'it) of Samarkand, the wall (ha'it) of Haiyana, the wall (ha'it) of Kausakan, 3 gates of the inner city (bab), 2 gates of the outer city (darb), 16 quarters (mahalla), 36 streets (sikka), 12 cemeteries (makbara), 14 mosques (masjid), 5 madrasahs, 7 ribats, 5 khanakas, 3 khanas, 2 shops (hanut), 1 palace (dar), 1 shopping arcade (saff), 1 military camp (al-ma'askar) and 1 pond (houz). Al-Nasafi's information covers the historical topography of Samarkand in pre-Mongol times (VIII-XII centuries), but most of its information relates to the XI-XII centuries.

Medieval Samarkand, like other large cities of the Arab caliphate, had a three-part division. According to the Arab geographers of the X century, Samarkand consisted of a citadel (kal'a, kuhandiz, ark), the city itself (madina or shakhristan) and suburbs (rabad). The city with the citadel was located on the place of the ancient settlement Afrasiab, and the southern suburbs were located on the place of Temur's Samarkand. Such a three-part division of the city was formed in pre-Islamic times, and the whole city, along with its vast district, was already surrounded by a wall of rabad, the remains of which are known now as Divar-i Kiyamat.

The work by al-Nasafi does not mention al-kal'a or kuhandiz, i.e. the citadel. But it provides the biography of hadith re-tellers from Samarkand with the nisba “al-Kuhandizi”, formed from the word kuhandiz, i.e. citadel of Samarkand, e.g. Ahmad ibn 'Abd Allah as-Samarkandi al-Kuhandizi. Kuhandiz was the central and most ancient part of the city. It, usually, included a palace of the ruler (qasr), governing bodies (dar al-imara) and prison (sijn). Kuhandiz surrounded the actual city – al-madina or al-madina ad-dahila, i.e. the “inner city”, which was also called al-hisn (fortification), and in Persian – shakhristan. It included residential quarters, a cathedral mosque and markets. Inner city (madina, shakhristan), being an integral part of any city, existed

● си) – шимоли-ғарбда ва Боб ас-Син (Хитой дарвозаси) – шимоли-шарқда. Мазкур дарвозалардан ан-Насафий асарида фақат Боб ас-Син, яъни Хитой дарвозаси қайд этилган бўлиб, у Самарқанд мадинасининг шимоли-шарқий деворида жойлашган. Бу дарвоза аш-Шош ва Фарғона, ундан кейин эса Хитойга олиб борувчи карвон йўлига чиққан. Шунингдек, ан-Насафийнинг асарида ал-Бобкиссий нисбали бир муҳаддиснинг таржимаи ҳоли келтирилган, бу нисба эса Боб Кисс дарвозасининг номидан ясалган. Абу Саъд ас-Самъоний (XII а.) га кўра, бу дарвоза ёнидаги маҳалла ҳам Боб Кисс, форсчада эса Дарвозаи Кисс деб аталган. Боб Кисс, яъни Кеш дарвозаси Самарқанд мадинасининг жанубий деворида жойлашган. Бу дарвозадан жануб томондан тоқ устига ўрнатилган кўрғошин қувур орқали шаҳарга сув чиқарилган. Бу иккала иншоот Ислождан олдин қурилган. Ибн ал-Фақиҳ (IX а.) келтирган маълумотга кўра, Самарқанд мадинасининг 4 дарвозасидан бири Боб ал-Ҳадид (Темир дарвоза) деб аталган бўлиб, тахмин қилинишича, бу Боб Кисс дарвозасининг иккинчи номи эди. Мўғуллар истилосидан кейин форс тилида ёзилган манбаларда бу дарвоза Дарвозаи Оҳанин, яъни “Темир дарвоза” деб аталган. Унинг ёнида Самарқандда илк бор қурилган масжид биноси жойлашган. Ривоятга кўра, уни Хузаймининг сафдоши Мухаммад ибн Васиъ қурдирган эди. Сўнги ўрта асрларда унинг ўрнида жойлашган масжид Хўжа Хизр масжиди деб аталган.

Самарқанднинг нисбатан кейинроқ шаклланган жанубий чекка қисми рабад ёки ал-мадина ал-хорижа, яъни “ташқи шаҳар” бўлиб, унда савдогарлар ва ҳунармандларнинг маҳаллалари, шунингдек, ер эгаларининг кўшклари жойлашган эди. Тахмин қилинишича, бу жанубий ташқи шаҳар ҳудуди XII асрдаёқ ал-мадина, яъни “шаҳар”, харобага айланган қуҳандиз билан эски шаҳарнинг ҳудуди эса ал-мадина ад-дохила, яъни “ички шаҳар” деб аталган. Лекин, бошқа фикрга кўра, IX – X асрларда ҳам шаҳарнинг жанубий чеккасига нисбатан рабад атамаси билан бир қаторда “ташқи шаҳар” атамаси ишлатилган, шаҳарнинг ўзи эса “ички шаҳар” деб аталган. Тахмин қилинишича, ташқи шаҳар ёки рабад ҳам пишиқ гиштдан қурилган қалъа девори билан ўралган. Бу деворнинг қолдиқлари унинг ғарбий чегарасида топилган. Бу пишиқ гиштли девор XI – XII асрларда ундан ҳам қадимги хом гиштли девор ўрнида қурилган бўлиши мумкин. Ан-Насафийнинг мазкур асарида қайд этилган Ҳо’ит Самарқанд, яъни “Са-

● те городища Афрасиаб. Этот город, находившийся на месте доисламского Самарканда, имел 4 ворот (баб): Баб Кисс (Кешские) – южные, Баб Наубахар (Наубахарские) – западные, Баб Бухара (Бухарские) – северо-западные, и Баб ас-Син (Китайские) – северо-восточные. Из этих ворот ан-Насафи называет только одни – Баб ас-Син, т.е. Китайские ворота, которые были расположены в северо-восточной стене Афрасиаба и выходили на караванный путь, ведущий в аш-Шаш, Фергану и далее в Китай. Ан-Насафи приводит также биографию передатчика хадисов с нисбой ал-Бабкисси, образованными от названия ворот Баб Кисс. По данным ас-Самани, название Баб Кисс носил также квартал, который назывался также по-персидски Дарваза-и Кисс. Ворота Баб Кисс, т.е. Кешские ворота находились в южной стене мадины средневекового Самарканда. Через них с юга в город поступала вода по свинцовому желобу, проведенному через аркаду, которые были построены еще в доисламское время. По данным Ибн ал-Фақиха (IX в.), одни из 4-х ворот мадины Самарканда назывались Баб ал-Ҳадид (Железные ворота), которые отождествляются с воротами Баб Кисс. В источниках послемонгольского времени эти ворота называются Дарваза-и Аханин – “Железные ворота”. Около этих ворот находилась первая мусульманская мечеть Самарканда, которую построил Мухаммад ибн Васи, сподвижник Хузаймы. Поздняя мечеть, находившаяся на ее месте, называлась мечетью Ходжи Хизра.

Наиболее поздняя пригородная часть города, называлась рабад или ал-мадина ал-хариджа, т.е. “внешний город”, в котором были сосредоточены торгово-ремесленные кварталы, а также замки землевладельческой знати. Считается, что в XII в. территория южного пригорода уже стала называться “городом” (ал-мадина), а территория собственно города с цитаделью – “внутренним городом” (ал-мадина ад-дахила). Однако есть основание полагать, что уже в IX – X вв. по отношению к южному пригороду наряду с термином рабад употреблялся также термин “внешний город”, тогда как собственно город назывался “внутренним городом”. Предполагается, что этот внешний город или рабад также был окружен крепостной стеной из жженого кирпича, остатки которой обнаружены на его западной границе. Эта стена не могла быть построена в XI – XII вв. на месте более ранней сырцовой стены. Ан-Насафи упоминает “стену (ха’ит) Самарканда”, под которой, вероятно,

● in many Central Asian cities, even before the invasion of the Arabs. To the X century, in many cities, these oldest parts were abandoned. In his essay, al-Nasafi several times mentioned the “inner city” (al-madina ad-dahila) of Samarkand, which probably refers to the actual city (madina) located on the place of the ancient settlement Afrasiab. This city, located on the place of pre-Islamic Samarkand, had 4 gates (bab): Bab Kiss (Kesh) – southern, Bab Naubahar (Naubakhar) – western, Bab Bukhara (Bukhara) – northwest, and Bab as-Sin (Chinese) – northeastern. From among these gates, an-Nasafi mentioned only one – Bab as-Sin, i.e. the Chinese gate, which was located in the northeastern wall of Afrasiab, and went onto the caravan route leading to al-Shash, Ferghana and further to China. The work by al-Nasafi also contains a biography of a hadith re-teller with the nisba “al-Babkissi”, formed from the name of Bab Kiss gate. According to al-Sam’ani, a quarter was also called Bab Kiss, which was pronounced in Persian as Darvaza-i Kiss. Gate Bab Kiss, i.e. Kesh gates was located in the southern wall of the madina of medieval Samarkand. Through this gate, water flowed into the city from the south via a lead trough, which was built through the arcade in pre-Islamic times. According to Ibn al-Fakih (IX century), one of the 4 gates of the madina of Samarkand was called Bab al-Hadid (Iron Gate), which are identified with the gate of Bab Kiss. In the sources of the post-Mongol time, this gate is called Darvaza-i Ahanin – “Iron Gate”. Next to this gate there was the first Muslim mosque of Samarkand, which was built by Muhammad ibn Vasi’, an associate of Khuzaim. The later mosque in its place was called the Khoji Khizr Mosque.

The latest suburban part of the city was called rabad or al-madina al-harija, i.e. “outer city” in which trade and craft quarters were concentrated, as well as castles of the landowning nobility. It is believed that in the XII century the territory of the southern suburbs already became known as the “city” (al-madina), and the territory of the city itself with the citadel was called the “inner city” (al-madina ad-dahila). However, there is reason to believe that already in the IX-X centuries, in relation to the southern suburbs, the term “external city” was also used, along with the term rabad, while the city itself was called the “internal city”. It is assumed that this outer city or rabad was also surrounded by a burnt brick wall, the remains of which were found on its western border. This burnt brick wall could be built in the XI-XII centuries, in

● марқанд девори” айнан шу рабад девори бўлса керак.

Араб тилидаги манбаларда рабад дарвозаларига нисбатан, одатда, дарб атамаси ишлатилган. Шу атаманинг ўзи ушбу дарвоза орқали карвон йўлига чиқувчи кўчаларга нисбатан ҳам қўлланилган. X асрда ёзилган баъзи манбаларда рабад деворидаги дарвозалар боб, уларга олиб борувчи кўчалар эса дарб деб аталган. Ал-Истахрийга кўра, Самарқанд рабади деворида 9 та дарвоза бўлиб, улар Афшина, Кухак, Варсин, Фанак, Риудад, Фарушшид, Гудавад, Исбиск ва Сухашин деб аталган. Ан-Насафий ҳам рабад деворида 9 та дарвоза (дарб) бўлгани ҳақида ёзган, лекин улардан фақат 2 тасининг номи келтирилган – Гадауад ва Фарихшид (ёки Фарахши). Ибн ал-Фақиҳга кўра, рабад деворида 12 та дарвоза (дарб) бўлган, лекин уларнинг номи келтирилмаган.

Ан-Насафий келтирган маълумотга кўра, рабад девори билан ўралган ер майдони 13 000 200 жарибни ташкил қилган, бу эса Девори Қиёмат ичидаги ер майдонига яқин. Ан-Насафийнинг бу маълумоти шунинг учун ҳам аҳамиятлики, у бошқа манбаларда учрамайдиган Самарқанд рабади деворининг Хуросон амири Абу Муслим ҳукмронлиги даврида, яъни 131 – 137/748 – 755 йилларда қурилиши ҳақидаги қимматли маълумот таркибидега келтирилган. IX – X асрларда яшаган араб географларининг маълумотларига нисбатан анча қўшимчалар ва аниқликлар киритилган бу маълумот, афтидан, бизгача етиб келмаган қандайдир нодир манбадан олинган. Бу маълумотга кўра, 133/750–51 йилда Абу Муслим ал-Хуросоний Самарқандга кириб келди, 134/751–52 ёки 135/752–53 йилда эса 450 кўшк (жаусак) ни ўраб турган Самарқанд девори (ҳо’ит Самарқанд) ни қурди. Деворнинг баландлиги ер сатҳидан 15 қулоч (зира’), эни – 7 қулоч, айланасига эса – 90 минг қулочни ташкил этган. Унда 360 та минора бўлиб, ҳар бирининг оралиғида 250 та тўйнуқ бор эди.

Самарқанд рабади девори (ҳо’ит Самарқанд) дан ташқари ан-Насафийнинг мазкур асарида Ҳо’ит Жобир, Ҳо’ит Ҳайён ва Ҳо’ит Каусакон номи деворлар қайд этилган. Жобир ва Ҳайён деворларининг номи одамларнинг исмлари, эҳтимол, шу деворларни қурдирган одамларнинг исмларидан ясалган. Ҳо’ит Каусакон ёки Каусакон номи эса икки қисмдан: кўса ва кон сўзларидан иборат. Биринчи сўз одамларнинг лақаби сифатида ишлатилган бўлиб, уларнинг кўринишини, аниқроғи, юзида ва баданида сочлари йўқ, яъни

● имеется в виду стена рабада.

Ворота рабадов в арабских источниках обычно передаются термином дарб. Этим же термином обозначались и дороги, выходявшие через эти ворота на караванные пути, ведущие в другие города. В некоторых источниках X в. ворота стены рабада названы термином баб, а выходявшие к ним дороги – дарб. По данным ал-Истахри, в стене рабада Самарқанда было 9 ворот (баб), которые назывались Афшина, Кухак, Варсин, Фанак, Риудад, Фарушшид, Гудавад, Исбиск и Сухашин. Ан-Насафи также пишет, что в стене рабада было 9 ворот (дарб), из которых он упоминает названия только двух – Гадауад и Фарихшид (или Фарахши). Согласно Ибн ал-Фақиҳу, в стене рабада было 12 ворот (дарб), названия которых он, однако, не приводит.

По данным ан-Насафи, величина площади, окруженной стеной рабада, составляла 13 000 200 джарибов, что является более приближенной к действительной величине площади внутри стены Дивар-и Киямат. Данные ан-Насафи представляют интерес еще и потому, что они приводятся в составе его уникального сообщения о строительстве стены (ха’ит) рабада Самарқанда, которое было осуществлено в правление наместника Хорасана Абу Муслима ал-Хурасани, т.е. в 131 – 137/748 – 755 гг. Эти данные ан-Насафи значительно дополняют и уточняют данные арабских географов IX – X вв., и, по всей вероятности, заимствованы им из недошедшего до нас источника. Согласно этим данным, в 133/750–51 г. Абу Муслим вступил в Самарқанд, а в 134/751–52 или 135/752–53 г. построил стену (ха’ит) Самарқанда, которая окружала 450 замков (джаусак). Высота стены от поверхности земли составляла 15 локтей (зира), ширина – 7 локтей, а окружность – 90 тысяч локтей. На ней было 360 башен, между каждой из которых было 250 бойниц.

Кроме стены (ха’ит) рабада Самарқанда ан-Насафи упоминает также стены Ха’ит Джабир, Ха’ит Хайян и Ха’ит Каусакан. Названия стен Джабир и Хайян образованы от имен собственных, вероятно, лиц, руководивших строительством этих стен. Что касается названия стены Ха’ит Каусакан или Кусакан, то оно образовано из двух компонентов: куса и кан. Первый из них относится к разряду прозвищ, применяемых для описания характерных особенностей внешности людей, и используется в отношении мужчин, не имеющих волосистой растительности на лице и на всем теле, т.е. мужчин без бороды и усов. Второй компонент кан

● the place of an earlier existed adobe wall. Al-Nasafi mentions the “wall (ha’it) of Samarkand”, which probably refers to the wall of the rabad.

In Arabic sources gates of rabads are usually referred to by the term darb. The same term also meant roads that went through these gates onto caravan routes leading to other cities. In some sources of the X century gates of rabad wall were called by the term bab, and the roads leading to them are called darb. According to al-Istahri, in the wall of the rabad of Samarkand there were 9 gates (bab), which were called Afshina, Kukhak, Varsnin, Fanak, Riudad, Faruhshid, Gudavad, Isbisk and Sukhashin. An-Nasafi also wrote that there were 9 gates (darb) in the wall of the rabad, from among which he mentions the names of only two – Gadauad and Farikhshid (or Farkhshi). According to Ibn al-Fakih, there were 12 gates (darb) in the wall of the rabad, the names of which, however, he did not mention.

According to al-Nasafi, the size of the area surrounded by the rabad wall was 13,000,200 jaribs, which is closer to the actual size of the area inside the wall of Divar-i Kiyamat. The data by al-Nasafi are also of interest because they are presented as part of his unique report on the construction of the wall (ha’it) of the rabad of Samarkand, which was carried out by the governor of Khorasan Abu Muslim al-Khurasani, i.e. in 131–137/748–755. These data significantly supplement and refine the data of Arab geographers of the IX–X centuries, and, in all probability, were borrowed by him from a source that did not reach us. According to these data, in 133/750–51, Abu Muslim entered Samarkand, and in 134/751–52 or 135/752–53 built the wall (ha’it) of Samarkand, which surrounded 450 castles (jausak). The height of the wall from the surface of the earth was 15 cubits (zira’), the width was 7 cubits, and the circumference was 90 thousand cubits. It had 360 towers, between each of which there were 250 loopholes.

In addition to the wall (ha’it) of the rabad of Samarkand, an-Nasafi also mentions the walls of Ha’it Dzhahir, Ha’it Haiyan and Ha’it Kausakan. The names of Jabir and Haiyan walls are formed from proper names, probably, names of persons who supervised construction of these walls. As for the name of the wall Ha’it Kausakan or Kusakan, it is formed of two components: kusa and kan. The first one refers to the category of nicknames used to describe characteristics of people appearance, and was used concerning the men who did not have hair-covering on face and entire

● мўйловсиз ва бесоқол одамларни билдирган. Иккинчи сўз кон “тўпланган ер” маъносини билдиради. Тахмин қилиш мумкинки, бу маҳаллада Кўса лақабли одамлар яшаган. Ўрта асрларда мўйлов ва соқолнинг мавжудлиги мусулмонликни билдирувчи ва эркакни аёлдан фарқловчи асосий кўрсаткич бўлган. Бадаанда табиатан тук йўқлиги эркаклар учун нуқсон ҳисобланган, ва бундай одамлар кўр, бир кўзи йўқ, қизил юзли, новча, семиз ва шу каби сифатларга ўхшаб, махсус кўса лақаби билан аталган. Каусакон девори ёнидаги кўча ҳам шу ном билан аталган. XV асрга мансуб вақф ҳужжатида Самарқандда Кусаҳо номли маҳалла қайд этилган. XIX аср охиридаги рус хариталарига кўра, Самарқандан жануби-шарқда ва Варсин қишлоғидан жанубда Қўрғонча ва Хўжа Сака қишлоқлари орасида Косако номли тепалик бор эди. Бу тепаликдан жануби-ғарбда шу номли қишлоқ ҳам бор эди. Агар Каусакон ёки Кусаҳо номли маҳалла ёки кўча шу ерда жойлашган бўлса, рабад деворининг, эҳтимол, шу ердан ўтган ва шу маҳалла аҳли томонидан қурилган қисми ҳам шу ном билан аталган бўлса, ажаб эмас. Шу маълумотлардан келиб чиқиб, тахмин қилиш мумкинки, VIII аср ўрталарида Абу Муслим қурдирган рабад деворининг тури қисмларини уларнинг атрофидаги маҳаллалар аҳли қурган, деворнинг шу қисмлари ўша маҳаллаларнинг номлари билан аталган.

Ан-Насафийнинг мазкур асарида бутун Самарқанд вилоятини унинг қишлоқлари ва экинзорлари билан бирга ўраб турувчи девор ас-сур деб аталган. Бу деворнинг қолдиқлари ҳозирги кунда Девори Қиёмат деб аталади.

Ан-Насафийнинг мазкур асарида Самарқанд шаҳридаги 16 та маҳалла номлари қайд этилган: Боб Дастон, Варсанин, Дарвозача, Кайжандоқ ёки Кайжундоқ, Мағудиза, ал-Майдон, Наҳр ал-Қассорин, Рас Қантара, Готифар, Рас Дававанак, Тоҳуна ал-Муфтий, Ушгбдиза, Фагофах, Фағдиза ёки Фағидиза, Фароҳи Амир Наванд ва Шухнок. Асарда таржимаи ҳоллари келтирилган бир нечта муҳаддиснинг нисбалари Самарқанддаги яна бир қатор маҳаллаларнинг номларидан ясалган: Боб Кисс, Банжҳин, Йоркас, Мотурид ва Санждизак. Мазкур барча маҳаллалардан 7 тасининг номи бошқа манбаларда учрамайди, булар қуйидагилар: Дававанак, Дарвозача, Кайжандоқ, Мағудиза, Майдон, Тоҳуна ал-Муфтий ва Фагофах. Демак, ан-Насафийнинг улар ҳақидаги маълумотлари жуда ноёб ва қимматлидир. Мазкур маҳаллаларнинг айнан қаерда жойлашганини аниқлаш қийин масала,

● означает “место скопления”. Можно предполагать, что это был квартал, который был основан людьми, имевшими прозвание Куса. В средние века наличие бороды и усов являлось одним из главных критериев, определяющих правоверного мусульманина, и отличающим его от женщины. Отсутствие волосяного покрова от природы причислялось к числу недостатков мужчины и отмечалось, наряду с другими его характерными особенностями специальным термином – куса, так же как слепой, одноглазый, краснощекий, длинный, толстый и т.п. Так же называлась улица, находившаяся около стены Каусакан. В вакфном документе XV в. упоминается квартал Кусаха. В конце XIX в. в местности к юго-востоку от Самарканды и к югу от кишлака Варсин между кишлаками Курганча и Ходжа Сака был расположен бутор, который назывался Косако. К юго-западу от этого бутра находился кишлак с этим же названием. Если квартал или улица с названием Каусакан или Кусаха находилась здесь, то это же название, возможно, носил проходивший в этой местности участок стены рабады, т.е. Дивар-и Киямат, который был построен жителями этого квартала. Исходя из этих данных, можно предполагать, что различные участки стены рабады построены в сер. VIII в. по приказу Абу Муслима, жителями прилегающих кварталов и назывались по названию той местности, где они проходили.

Ан-Насафи упоминает также внешнюю стену ас-сур, окружавшую всю область Самарканды со всеми его селениями и пашнями. Остатки этой стены сохранились до настоящего времени и известны под названием Дивар-и Киямат.

Из городских кварталов (маҳалла) Самарканды ан-Насафи упоминает названия 16: Баб Дастан, Варсанин, Дарвазача, Кайджандак или Кайджундак, Мағудиза, ал-Майдан, Наҳр ал-Кассарин, Ра'с Кантара Гатифар, Ра'с Дававанак, Тахуна ал-Муфти, Уштабдиза, Фагафах, Фағдиза или Фағидиза, Фарахи Амир Науанд и Шухнак. Кроме того приводятся также биографии нескольких передатчиков хадисов с нисбами, образованными от названий некоторых других городских кварталов Самарканды, а именно: Баб Кисс, Банджхин, Йаркас, Матурид и Санждизак. Из всех этих кварталов 7, а именно: Дававанак, Дарвазача, Кайджандак, Мағудиза, Майдан, Тахуна ал-Муфти и Фагафах в других источниках не упоминаются. Следовательно, данные ан-Насафи о них являются уникальными. Локализация этих кварталов затруднительна, и их местоположение определяется лишь предположительно.

● body, i.e. men without a beard and mustache. The second component kan means “place of congestion”. It can be assumed that it was a quarter that was founded by people who had the nickname Kusa. In the Middle Ages, the presence of a beard and mustache was one of the main criteria that defined a person as a true Muslim, and distinguished him from a woman. The absence of hair-covering by nature was considered as one of the shortcomings of a man and was noted, along with his other characteristic features, by the special term kusa, as well as blind, one-eyed, red-cheeked, long, thick, etc. The same name was given to the street located near Kausakan wall. In a waqf document of the XV century Kusakha quarter is mentioned. At the end of the XIX century, in the area to the southeast of Samarkand and south of Varsin village, between the villages of Kurgancha and Khoja Saka there was a mound called Kosako. To the southwest of this hill there was a village with the same name. If a quarter or street with the name Kausakan or Kusakha was here, then the same name might be given to the part of the rabad wall passing in this area, i.e. Divar-i Kiyamat, which was built by the inhabitants of this quarter. Based on these data, it can be assumed that various sections of the rabad wall, built in the middle of the VIII century by order of Abu Muslim, were built by residents of the surrounding neighborhoods and were called by the name of the locality where they passed.

The work by al-Nasafi also mentions the outer wall as-sur, which surrounded the entire region of Samarkand with all its villages and arable lands. The remains of this wall have survived to the present and are known as Divar-i Kiyamat.

From urban neighborhoods (mahalla) of Samarkand, an-Nasafi mentions the names of 16: Bab Dastan, Varsanin, Darvazacha, Kaijandak or Kaijundak, Magudiza, al-Maidan, Nahr al-Kassarin, Ra's Kantara Gatifar, Ra's Davavanak, Tahuna al-Mufti, Ushtabdiza, Fagafah, Fagdiza or Fagidiza, Farahi Amir Nauand and Shukhnak. The work also contains biographies of several hadith re-tellers with nisbas derived from the names of several other urban neighborhoods of Samarkand, namely: Bab Kiss, Banjhin, Yarkas, Maturid and Sandjizak. From among all these quarters, 7, namely: Davavanak, Darvazacha, Kaijandak, Magudiza, Maidan, Tahuna al-Mufti and Fagafah, are not mentioned in other sources. Therefore, the data by al-Nasafi about them are unique. The localization of these quarters is difficult, and their location is determined only presumably.

● буни фақат тахминан айтиш мумкин. Уларнинг баъзилари Мадинада, кўпчилиги эса рабад ҳудудида жойлашган.

Маҳаллалардан ташқари ан-Насафийнинг мазкур асарига Самарқанддаги 36 та кўча (сикка) номлари қайд этилган, улардан 26 таси бошқа манбаларда учрамайди. Бу кўчалардан баъзиларининг номлари кишиларнинг исмлари ёки лақабларидан ясалган: Абу Абдурахмон, Бакр, Язид, Каусакон, Муж, Муқотил, Солих, Салм, Сулаймон ан-Нахвий, Сура ал-Хулқоний, Ҳайён ва Ҳакам. 3 та кўчанинг номи ҳунармандлар билан боғлиқ: Базангарон, Заргарон (заргарлар) ва ал-Лаббодин (кигиз тайёрловчилар). 2 та кўчанинг номи уларнинг ўзига хос хусусиятларини билдиради: Даййика (тор) ва Сабз (яшил). Кушондиза кўчасининг номи икки қисмдан: кушан ва диза сўзларидан иборат. Бу маҳалла номининг таркибидаги диза (қалъа) сўзи исломдан олдин у шаҳардан ташқарида жойлашганлигига ишора қилади. У даврда бу ерда мустаҳкам қалъа ва унинг атрофида қишлоқ бўлиб, кейинчалик улар шаҳар билан қўшилиб кетган ва унинг маҳаллаларидан бирига айланган. Самарқанд вилоятида ан-Насафий 30 дан ортиқ қишлоқларнинг номларини келтирган. Улардан Жирад, Куджмисан, Русикат, Сар-и Пул Файй, Шова ва Шух бошқа манбаларда қайд этилмаган.

Шундай қилиб, ан-Насафийнинг Самарқанд тарихий топографияси ҳақидаги маълумотлари катта илмий аҳамиятга эга. Муаллиф нафақат шаҳарни, балки, унинг вилоятидаги қишлоқларни ҳам жуда яхши билганлигидан далолат беради. Асарда келтирилган жой номларидан кўплари бошқа манбаларда учрамайди. Демак, ан-Насафийнинг улар ҳақидаги маълумотлари ноёб ва қимматлидир.

● но. Некоторые из них находились на территории мадины, а большинство – на территории рабада.

Кроме кварталов ан-Насафи приводит названия 36 городских улиц (сикка) Самарканда, из которых 26 в других источниках не упоминаются. Названия некоторых из упомянутых ан-Насафи улиц были связаны с собственными именами: Абу “Абдурахман, Бакр, Язид, Каусакан, Мужд, Мукатил, Салих, Салм, Сулайман ан-Нахви, Сура ал-Хулкани, Хаййан и Хакам. Названия трех улиц связаны с ремесленниками: Базангаран, Заргаран (ювелиров) и ал-Лаббадин (валяльщиков войлока). Названия двух улиц основаны на описании характерных особенностей этих улиц: Даййика (узкая) и Сабз (зеленая). Название улицы Кушондиза состоит из двух компонентов кушан и диза. Компонент диза, присутствующий в составе названия этого квартала, указывает на то, что в доисламское время он находился за пределами города и представлял собой пригородное поселение с укрепленным замком владельца и окружающим его неукрепленным поселением, которое впоследствии слилось с городом и превратилось в один из его кварталов. В области Самарканда ан-Насафи упоминает более 30 селений, из которых в других источниках не упоминаются Джирад, Куджмисан, Русикат, Сар-и Пул Файй, Шова и Шух.

Таким образом, сведения ан-Насафи о Самарканде представляют большой интерес. Эти сведения характеризуются большой точностью и свидетельствуют о том, что автор хорошо знал не только Самарканд, но и его области. Многие из этих названий в других источниках не упоминаются, следовательно, сведения ан-Насафи о них являются уникальными.

● Some of them were in the territory of the madina, and most of them were in the territory of the rabad.

In addition to the city quarters, al-Nasafi in his work cites names of 36 streets (sikka) of Samarkand, 26 of which are not mentioned in other sources. Therefore, the data by al-Nasafi about them are unique. Names of some of the streets mentioned by al-Nasafi were associated with proper names: Abu Abdurahman, Bakr, Yazid, Kausakan, Mudzh, Mukatil, Salih, Salm, Sulayman al-Nahvi, Sura al-Khulkani, Hayyan and Hakam. The names of three streets are associated with artisans: Bazangaran, Zargaran (Jewelers) and al-Labbadin (felt fuller). The names of two streets are based on a description of characteristic features of these streets: Dayyika (narrow) and Sabz (green). The name of Kushandiza street consists of two components kushan and diza. The component diza, which is a part of the name of this quarter, indicates that in pre-Islamic times it was located outside the city and was a suburban settlement with a fortified castle of the ruler and the surrounding fortified settlement, which subsequently merged with the city and turned into one of its quarters. In Samarkand region, al-Nasafi mentioned more than 30 villages. Such villages as Jirad, Kudzhmisan, Rusikat, Sar-i Pul Fayy, Shava and Shuh are not mentioned in other sources.

Thus, al-Nasafi's information about Samarkand is of great interest because he spent most of his life in this city and, therefore, knew its topography well. This information is characterized by great accuracy and indicates that the author knew well not only the city of Samarkand, but also the villages of its region. Many of these names are not mentioned in other sources, therefore, they are unique.

МАҚОМОТ ВА БАСТАКОРЛИК ИЖОДИ

МАКОМАТ И КОМПОЗИТОРСКОЕ ТВОРЧЕСТВО

MAQOMAT AND COMPOSER'S CREATIVITY

Рустамбек АБДУЛЛАЕВ

Мақомот – дунё мусиқа санъатида рўй берган улкан ҳодисалардан саналади. Мақомлар, асрлар давомида Шарқ халқларининг даҳолари томонидан яратилган юксак профессионал даражадаги мусиқий дурдоналари бўлиб, халқ тафаккури билан бевосита боғланган руҳияти, дунёқараши, эстетикаси, унинг фалсафий донолигини ифодалаган.

Мақом анъаналари тараққиётини шартли равишда иккита улкан даврга бўлиш мумкин – мақомларнинг такомиллашуви қадимий даврлардан бошлаб (унинг дастлабки қатлами, эҳтимол муножот айтимларидан тортиб то “Хусравоний” туркумигача ва кейинчалик ўрта асрлардаги ашула, тарона, пешрав каби ривожланган ашула-чолғу жанрларининг оҳанг – куйи манбалари орқали) то, “Ўн икки мақом” мукамал тизими, ҳамда ривожланиш, янгилашни ва локаллик (маҳаллийлик) даври – мақомот тизими шаклланишидан то шарқ халқлари маънавий маданияти феномени тушунчасигача, яъни ўзгача ҳудудий ва жанрли турлари (Шашмақом, Хоразм ва Фарғона–Тошкент мақом туркумлари)га эга универсал ягона тизими каби дунё мусиқа жараёнига таъсир кўрсатмоқда. Бу бир бутун авлод намоёндалари – етуқ созанда, хонанда ва бастакорлари ҳамда шеърят, мусиқа илм-фани ва “устоз-шогирд” таълимотининг бадиий ижодкорлик ва ижрочлик маданияти юксалиши натижасидир.

Замонавий шароитда мақомларга қизиқишни М.Бурҳонов, М.Ашрафий, Д.Зокиров, Т.Курбанов, Ф.Янов-Яновский, М.Тожиев, Р.Абдуллаев, М.Маҳмудов, М.Бафоев, Ҳ.Раҳимов, Н.Ғиёсов каби композиторларимизнинг мусиқа асарларида кузатиш мумкин – буларда мусиқа ва шеърятнинг чуқур алоқадорлиги, лирик-фалсафий таъсир доирасининг кенгайтирилиши акси.

Ўзбек мусиқа санъатининг шаклланишида Алишер Навоийнинг ижодиёти илҳомбахш манба сифатида алоҳида аҳамият касб этади: М.Маҳмудовнинг “Наво” симфонияси, М.Тожиевнинг “Шоир муҳаббати” симфоник поэмаси, Бешинчи, Тўққизинчи ва Ўн биринчи симфониялари; М.Бафоевнинг Иккинчи симфонияси, М.Бурҳоновнинг “Алишер Навоий” операси. Айниқса, Алишер Навоий-

Рустамбек АБДУЛЛАЕВ

Искусство мақомата – значительное явление мировой музыкальной культуры. Обобщая на высоком профессиональном уровне музыкальные жемчужины, созданные гением народов Востока с древних периодов человечества до наших времен, макомы отразили психологию, мировоззрение, эстетику народного сознания, его философскую мудрость.

Историю процесса развития макомных традиций условно можно разделить на два больших периода – период эволюции макомов с древнейших времен (с формирования его первичных пластов, возможно с культовых песнопений до цикла “Хусравони” и далее с мелодико-интонационных источников развитых вокально-инструментальных жанров средневековья, типа ашула, тарона, пешрав) до формирования макомных систем, как цикла “Двенадцать макомов” и период развития, обновления и локализации – с формирования системы мақомата до понятия феномена духовной культуры народов Востока, то есть универсальной единой системы с её региональными и жанровыми разновидностями (как Шашмақом, циклы Хорезмских и Ферғано-Ташкентских макомов), оказывающих влияние на мировой музыкальный процесс. Это результат художественного творчества и развития исполнительской культуры целого поколения народно-профессиональных музыкантов, певцов и бастакоров, а также поэзии, музыкальной науки и традиционной школы “устоз-шогирд”.

Сегодня интерес к мақомам, пришедшим из глубины веков, определяют особенности музыки М.Бурханова, М.Ашрафи, Д.Закирова, Т.Курбанова, Ф.Янов-Яновского, М.Таджиева, Р.Абдуллаева, М.Маҳмудова, М.Бафоева, Ҳ.Раҳимова, Н.Ғиясова и др., в которой более отчетливо проявляется специфика их образного ряда – глубинная связь поэзии и музыки, сдержанность и строгость колорита, углубленность лирико-философского воздействия.

В формировании узбекского музыкального искусства в качестве источника вдохновения важное значение имело творчество Алишера Навои. На основе его произведений созданы симфония “Наво” М.Маҳмудова, сим-

Rustambek ABDULLAEV

The art of maqomat is a significant phenomenon of world musical culture. Summarizing at a highly professional level the musical pearls created by the genius of the peoples of the East from the ancient periods of mankind to our times, maqoms reflected psychology, worldview, aesthetics of the national consciousness, and its philosophical wisdom.

Historical process of the development of maqom traditions can be conditionally divided into two large periods: the period of maqoms' evolution from ancient times (the formation of its primary strata, possibly from cult chants to the “Khusravoni” cycle and further from melodic-intonation sources of developed vocal and instrumental genres of the Middle Ages, such as ashula, tarona, peshrav) to the formation of maqom systems, like the “Twelve Maqoms” cycle and the period of development, updating and localization - the formation of the maqomat system (as a type of oral-professional musical art) to the concept of the phenomenon of spiritual culture of the peoples of the East, that is, the universal unified system, with its regional and genre variety (as Shashmaqom, Khorezm and Ferghana-Tashkent maqom cycles), which influence the world music process. This is the result of artistic creation and the development of the performing culture of a whole generation of professional folk musicians, singers and bastakors, as well as poetry, music science and the traditional “ustoz-shogird” school.

Today the interest in maqoms that came from the depths of centuries is determined by the features of the music by M.Burkhanov, M.Ashrafi, D.Zakirov, T.Kurbanov, F.Yanov-Yanovsky, M.Tadzhiev, R.Abdullaev, M.Makhmudov, M.Bafoev, H.Rakhimov, N.Giyasov and others, which clearly reflect the specificity of their imagery - the deep connection of poetry and music, the restraint and rigor of color, the depth of lyrical and philosophical influence.

The creativity of Alisher Navoi was of great importance in the formation of Uzbek musical art as a source of inspiration. On the basis of his works, the symphony “Navo” by M.Makhmudov, the symphony poem “Love of the Poet”, the Fifth, Ninth and Eleventh Symphonies by M.Tadzhiev, the Second Symphony by M.Bafoev, the opera “Alisher Navoi” by M.Burkhanov were created. The

● нинг “Хамса” туркумидаги дostonларининг ниҳоятда машҳурлиги ўзбек мусиқали театри тараққиётида муҳим роль ўйнайди. Булар XX асрнинг 20-чи йилларида мақом, чолғу ва ашула йўллари асосида яратилган “Фарҳод ва Ширин” ҳамда “Лайли ва Мажнун” мусиқали драма спектакллари (Юнус Ражабий ва Тўхтасин Жалиловлар иштирокида); 30-чи йиллардаги мусиқали драмалар – В.Успенскийнинг “Фарҳод ва Ширин” ҳамда Р.Глиэр ва Т.Содиқовнинг “Лайли ва Мажнун”; келгусида улар асосида ижод этилган ўзбек опералари – “Лайли ва Мажнун” (Р.Глиэр ва Т.Содиқов, 1940) ва “Фарҳод ва Ширин” (В.Успенский ва Г.Мушель, 1951) ҳамда “Дилором” (М.Ашрафий, 1958); булардан ташқари И.Ақбаровнинг “Лайли ва Мажнун” балети (1968) ва “Хамса саҳифалари бўйлаб” вокал-симфоник поэмасидир (1972).

Алишер Навоийнинг “Хамса”си оригинал ва буюк асар бўлиб, унинг дostonларида катта ижтимоий-фалсафий, маърифий, ахлоқий-таълимий ва адабий-эстетик қарашлари ўз ифодасини топган. Шу боис унинг ўзгача миллийлик кўрсаткичини мусиқали “Хамса”да кузатиш мумкин. Композитор Мустафо Бафоевнинг 2017 йилда Алишер Навоий номидаги опера ва балет театри саҳнасида қўйилган “Хамса” опера-балети (либретто муаллифи – Султонмурод Олим ва М.Бафоев, режиссёр Андрей Слоним) миллий манбалар таъсири намунасидир ва ушбу ҳолат Алишер Навоий шеърятининг бадиий тизими орқали кузатилаётган. Бир бутун опера асарларида анъанавий ўзбек мусиқаси қадриятлари, хусусан, мақом жанрининг бой намуналари орқали илк маротаба ажойиб “Хамса” туркумининг барча бешта дostonларини бирлаштиришга ҳаракат қилинган.

М. Бафоев у ёки бу дostonга хос бўлган воқеа-ҳодисаларнинг сюжет изчиллигини акс эттиришни мақсад қилмайди. Айни дамда, опера-балетда шоирнинг образи асосий, ҳар бир саҳна кўринишида ҳозир бўлиб, иштирок этади – шоирнинг ўзига хос лейтмотиви (асосий мавзуси) “Наво” мақомининг интонацион тили (Сараҳбори Навонинг етакчи оҳанги) орқали, бироқ у ҳар сафар янгича, мусиқали бирикмалар таъсирида ифодаланади.

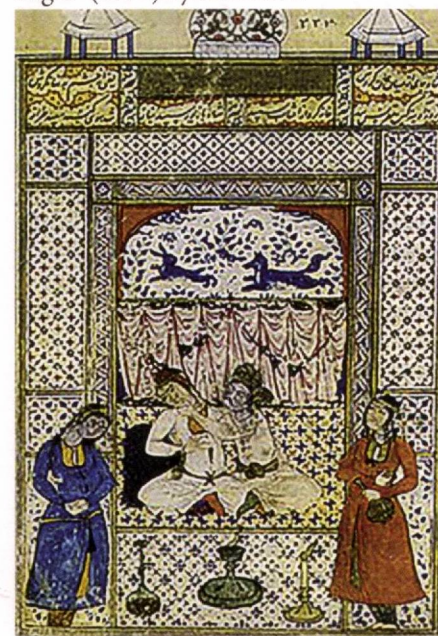
М. Бафоевнинг “Хамса” опера-балетида ўзгача миллий тенглик иккита қарама-қарши негизи уйғунлигида кузатилади; масалан, “фольклоризм” (шоирнинг бадиий образи композитор томонидан мақом мавзуи орқали берилган) – муаллиф ўзига хос бадиий

● фоническая поэма “Любовь поэта”, Пятая, Девятая и Одиннадцатая симфонии М.Тожиева, Вторая симфония М.Бафоева, опера “Алишер Навои” М.Бурханова. Важнейшую роль в развитии узбекского музыкального театра сыграла исключительная популярность дастанов цикла “Хамса” Алишера Навои. По этим произведениям были созданы музыкально-драматические спектакли 20-х годов XX столетия “Фархад и Ширин” и “Лейли и Меджнун” (на основе образцов узбекской традиционной музыки при участии Юнуса Ражаби и Тохтасына Джаилова); музыкальные драмы 30-х годов “Фархад и Ширин” В. Успенского и “Лейли и Меджнун” Р.Глиэра и Т.Садыкова, на основе которых в дальнейшем были созданы узбекские оперы “Лейли и Меджнун” Р.Глиэра и Т.Садыкова (1940); “Фархад и Ширин” В.Успенского и Г.Мушеля (1951); “Дилором” М.Ашрафи (1958), балет “Лейли и Меджнун” (1968) и вокально-симфоническая поэма “По страницам Хамсы” (1972) И.Ақбарова.

“Хамса” Алишера Навои – оригинальное масштабное произведение, поэтический цикл, глубоко отражающий социально-философские, просветительские, моральные и литературно-эстетические взгляды. Своеобразное проявление национального показателя можно проследить и в музыкальном “Хамса”. Опера-балет “Хамса” М.Бафоева, поставленная в 2017 году на сцене Большого театра оперы и балета им. А.Навои (либретто Султонмурода Олима и М.Бафоева, режиссер Андрей Слоним), служит образцом влияния источников национального через художественную систему поэзии Алишера Навои. Впервые предпринята попытка объединить все пять поэм замечательного цикла “Хамса” через богатство образцов узбекской традиционной музыки, в частности, жанра макома, что позволяет показать глубокую связь прошлого с современностью и неуклонную верность традициям.

М.Бафоев не преследует цель отразить сюжетную последовательность событий, присущую той или иной поэме. Образ поэта является сквозным в опере-балете, и он присутствует во всех пяти действиях, принимая разные виды – интонационный язык макома “Наво” своеобразный лейтмотив поэта (ведущая часть Сараҳбори Наво), но каждый раз он воспроизводится в новых, музыкальных сочетаниях.

● exceptional popularity of “Hamsa” cycle of dastans by Alisher Navoi played a crucial role in the development of Uzbek musical theatre. Based on these works, such musical and dramatic performances of the 20s of the XX century as “Farhad and Shirin” and “Leili and Mejnun” (based on samples of Uzbek traditional music with the participation of Yunus Rajabi and Tokhtasyn Jalilov); such musical dramas of the 30s as “Farhad and Shirin” by V.Uspenskiy and “Leili and Mejnun” by R.Glier and T.Sadykov were created, which in turn became the basis for creation of such operas as “Leili and Mejnun” by R.Glier and T.Sadykov (1940); “Farhad and Shirin” by V.Uspenskiy and G. Mushel (1951); “Diloram” by M.Ashrafi (1958), ballet “Leili and Mejnun” (1968) and vocal-symphony poem “On Hamsa Pages” (1972) by I.Akbarov.

“Hamsa” by Alisher Navoi is an original large-scale work, a poetic cycle that deeply reflects social-philosophical, educational, moral and literary-aesthetic views. A unique manifestation of the national indicator can also be traced in the musical work “Hamsa”. The opera-ballet “Hamsa” by M.Bafoev, staged in 2017 on the Bolshoi Opera and Ballet Theatre named after A.Navoi (libretto by Sul-tonmurod Olim and M.Bafoev, director Andrei Slonim), serves as a model of the influence of national sources through the artistic system of poetry by Alisher Navoi. For the first time, an attempt was made to combine in one opera all five poems of the wonderful cycle “Hamsa” through a wealth of samples of Uzbek traditional music, in particular, the genre of maqom, which allows to show the deep connection of the past with modernity and constant loyalty to traditions.

M.Bafoev is not intended to reflect

● услуби қонунияти бўйича муружаат эта оладиган шахсий мусиқий фикр сифатида ҳамда “трансмиссия” (хор ёки балет сахналарида) – муайян образлар ёки кўринишларни гавдалантириш мақсадида, бир томондан, анъанавий ўзбек ёки бошқа халқлар (эрон, ҳинд, хитой, араб, итальян ва б.) мусиқаси намуналари (жумладан, маросим ва халқ кўшиқлари); иккинчи томондан, мумтоз композиторларнинг асарлари оҳангларидан фойдаланиш.

“Хамса”нинг биринчи кўриниши – “Хайрат ул-аброр” (анъанага мувофиқ ахлоқий, таълимий ва фалсафий масалаларга бағишланган) операнинг ўзига хос муқаддимаси – Алишер Навоийнинг буюклиги (асарда шоир речитативи “Таснифи Наво” оҳанги асосида гавдалантирилган). Унинг асосий арияси “Наво” мақомининг иккинчи гуруҳ шўбаси – “Мустазоди Наво талқинчаси” куйига қурилган бўлиб, композитор ниҳоятда ёрқин ва яққол образ яратади (ария ривожига мақом ашула йўлларига яқин). “Хайрат ул-аброр” дostonи “Хамса” учун дастурий вазифани ўтайди, шу боис операда вокал ва балет кўринишлари орқали биринчи дostonнинг мавзуси “имон, одам ва одам” – инсоннинг жамиятда тўғри ва пок яшаши очиб берилади: шоир йўли (“Сараҳбори Наво” оҳанги асосида Навоий арияси) кўп жиҳатдан Алишер Навоий дунёқарашини ўзида акс эттирган асар сифатида намоён бўлади.

Муҳаббат рамзи, турли халқларни бирлаштириш ғояси бўлиши, ишқий саргузашт-дoston “Фарҳод ва Ширин” операнинг иккинчи сахнаси “Дугоҳ” мақомининг мусиқий манбаларига асосланган: шоирнинг руҳлантирувчи ва таъсирчан арияси “Самойи Дугоҳ” мақом чолғу йўли куйини қамраб олади. Фарҳоднинг лейтмотиви “Гардуни Дугоҳ” оҳанги асосида қурилган бўлиб, Фарҳод ва Ширин дуэти, Хусрав ва Фарҳод диалоги ҳамда Фарҳоднинг якуний ариясида ифода этилади. “Лайли ва Мажнун” – муҳаббат ва айрилиқ тимсоли. Ушбу учинчи сахнаси, асосан, вокал мусиқаси жанрлари – бош қахрамонлар арияси, вокал ансамбл (дуэт, кuartет)лар, хор талқинида намоён бўлади. Унинг мусиқий манбалари “Сараҳбори Сегоҳ бешта таронаси билан” мақом ашула йўлларида кузатилади. Бу сахнани симфоник оркестр ижроси эмас, балки жўрсиз хор (“Сараҳбори Сегоҳ” оҳанги негизида) очиб беради. Шоирнинг арияси ҳам “Сараҳбори Сегоҳ” куйи орқали қурилган бўлиб, операнинг жонли равишида самимий ҳис-туйғу ва чуқур инсоний кечинмаларни ифодаловчи

● Национальная идентичность оперы-балета “Хамса” М.Бафоева прослеживается в сочетании двух контрастных принципов, это: “фольклоризм” (художественный образ поэта задается композитором через макомную тему) – как своя собственная музыкальная мысль, с которой автор волен обращаться по канонам собственного художественного стиля, и “трансмиссия” (хор или балетные сцены) – воплощение определенных образов или картин или образцов музыки узбекского или других народов (иранской, индийской, китайской, арабской, итальянской и т.д.) (например, обряды, народные песни) с одной стороны, и с другой – использование музыки композиторов-классиков.

Первая картина “Хамсы” – “Смятение праведных” (Хайрат ул-аброр) – своеобразный пролог – величие поэта Алишера Навои (речитатив поэта на основе мелодии “Таснифи Наво”). Основная ария Навои построена на интонациях второй группы шўбемакома “Наво” – “Мустазоди Наво талқинчаси” и этим создан выразительный, чрезвычайно выпуклый образ (развитие арии близко к мақом ашула йўлларига). Дастан Хайрат ул-аброр выполняет программную задачу в “Хамса”, через вокальные и балетные эпизоды раскрывается содержание первой картины – концепция “вера, мир и человек”, жизнь человека в обществе: путь поэта проявляется в произведении, отображающем мировоззрение Алишера Навои (ария Навои на основе “Сараҳбори Наво”).

Вторая картина “Фархад и Ширин” – символ земной любви, идея объединения разных народов в единое целое – построена на музыкальном материале макома “Дугоҳ”: ярко выразительная ария поэта охватывает мелодию инструментальной части макома “Самойи Дугоҳ”. Лейтмотивом Фархада служит интонация “ГардуниДугоҳ”, которая звучит в дуэте Фархада и Ширин, диалоге Хосрова и Фархада, а также в заключительной арии Фархада. “Лейли и Меджнун” – символ большой любви и разлуки. Это третье действие строится в основном на жанрах вокальной музыки: арии главных героев, вокальные ансамбли (дуэт, кuartет), хор. Музыкальные источники строятся на основе “Сараҳбори Сегоҳ” и его пяти Тарона. Эта сцена открывается не исполнением симфонического оркестра, а хором без сопровождения (на основе “Сараҳбори Сегоҳ”). Ария поэта тоже построена на основе “Са-

● the story sequence of events inherent in a particular poem. The poet's image is through in the opera-ballet, and he is present in all five actions, taking different forms - the intonation language of “Navo” maqom is a kind of leitmotif of the poet (the leading part of Sarahbori Navo), but each time it is reproduced in new, musical combinations.

The national identity of the opera-ballet “Hamsa” by M.Bafoev can be seen in the combination of two contrasting principles, it is: “folklorism” (the artistic image of the poet is given by the composer through a maqom theme) - as his own musical thought, which the author is free to use in accordance with the canons of his own artistic style, and “transmission” (chorus or ballet scenes) - embodiment of certain images or pictures or samples of music of Uzbek or other peoples (Iranian, Indian, Chinese, Arabic, Italian, etc.) (e.g. rituals, folk songs) on the one hand, and on the other - the use of classical composers' music.

The first picture of “Hamsa” - “Confusion of the Righteous” (Hayrat ul-abror) is a kind of prologue - greatness of poet Alisher Navoi (the poet's recitative on the basis of the melody “Tasnifi Navo”). Navoi's main aria is built on the intonations of the second group of the shu'bemaqom “Navo” - “Mustazodi Navo talkinchasi” and this created an expressive, extremely convex image (the development of the aria is close to the maqom ashula yullari). Dastan “Hayrat ul-abror” performs a program task in “Hamsa”; through vocal and ballet episodes the content of the first picture is revealed - the concept of “faith, peace and man”, the life of a person in society: the poet's path is manifested in the work reflecting the worldview of Alisher Navoi (Navoi's aria on the basis of “Sarahbori Navo”).

The second picture “Farhad and Shirin” - a symbol of Earth love, the idea of uniting different peoples into a single whole - is built on the musical material of the maqom “Dugoh”: the vividly expressive aria of the poet covers the melody of the instrumental part of the maqom “Samoyi Dugoh”. Farhad's leitmotif is the intonation of “Garduni Dugoh”, which sounds in the duet of Farhad and Shirin, the dialogue between Khosrov and Farhad, as well as in Farhad's final aria. “Layli and Mejnun” is a symbol of great love and separation. This third action is built mainly on the genres of vocal music: the main characters' arias, vocal ensembles (duet, quartet), and chorus. Music sources are built on the basis of “Sarahbori Segoh” and its five Taronas. This scene is opened not by the performance of a symphony

● жуда кучли мусиқий талқинларидан биридир.

Тўрттинчи сахна “Сабъаи сайёр” – шоир инсоний муҳаббатни, яхшилиқ ва адолат, садоқат ва содиқлик каби инсоний фазилатларни талқин этади. Чоғу муқаддимада ҳикоя қилувчи мақом чоғу йўли (“Гардуни Рост”) бирламчи мавзунинг миллийлик мавқеини бузмайди. Саҳнанинг мусиқий манбаси оригинал композитор томонидан яратилган; кўриниш маркази етти сайёрани ифодаловчи рақслар (турли халқлар куйларига асосланган).

Ижтимоий-сиёсий, фалсафий қарашларини мукамал акс эттирган “Садди Искандарий” операнинг охириги фрескаси бўлиб, вазмин мавзудаги машаққатли ва қайғули ҳаракатлардан бири. Мусиқий мавзу “Таснифи Бузрук” мақом чоғу йўли орқали чоғу ва вокал кўринишларининг акси. Шоирнинг вокал партияси фалсафий мулоҳазалар тусидаги ёрқин, лирик жиҳатдан вазмин йўналиши (“Ирок” мақомининг “Бозургоний” куйи)га қурилган.

Мустафо Бафоевнинг “Хамса” опера-балети ўзига хос миллийлиги билан ажралиб туради, асарда муаллифнинг оригинал мусиқий манбалардан ташқари ўзбек мақомоти туб туркуми, ЮНЕСКО томонидан “Инсониятнинг номоддий маданий мероси дурдонаси” деб эътироф этилган, “Шашмақом” (Бузрук, Рост, Наво, Дугоҳ, Сеғоҳ ва Ирок мақомлари)нинг чоғу ва ашула йўлларида ижодий фойдаланилган ва улар ушбу юксак асарнинг мусиқий тадрижида ўз аксини топган.

Ўзбек мақомоти тарихи ва назарий асослари, XXI асрда бевосита истеъмолда бўлган анъаналарни ўзлаштиришда беқиёс таянч бўлиб хизмат қилиб келмоқда; унинг анъаналари – том маънодаги жонли жараён. У нафақат ўтмиш маданиятини ифодаловчи қадрият эмас, баки бутунги ижодий интилишларга илҳом бахш этувчи ва, айни чоғда, истиқболга интилган маънавий қудратдир.

● рахбори Сеғоҳ” и является одним из наиболее высоких образцов выражения живого, искреннего чувства и глубоких человеческих переживаний.

Четвертая картина “Семь планет” (Сабъаи сайёр) воспеваёт человеческую любовь, при этом проповедуются идеи добра и справедливости, верности, преданности и гуманизма. Инструментальное вступление, в котором звучат повествовательные интонации начала макомной мелодии (“Гардуни Рост”) не разрушает национальную специфику этой темы. Композитором создан оригинальный сценический музыкальный источник. Центром действия являются танцы, воплощающие собой семь планет (сопровождаются песнями разных народов).

Последняя фреска “Стена Искандера” (Садди Искандарий), отображая социально-политические, философские взгляды, раскрывает пагубность самой идеи войны. Музыкальная тема отображена инструментально и вокально мелодиями макома “Таснифи Бузрук”. Вокальная партия поэта с оттенками философского размышления строится на мелодию “Бозургоний” макома “Ирок”.

Опера-балет “Хамса” Мустафо Бафоева отличается от других произведений национальной своеобразностью, творческим использованием инструментальных и вокальных частей “Шашмакома” (Бузрук, Рост, Наво, Дугоҳ, Сеғоҳ и Ирок), признанного ЮНЕСКО как “Шедевр нематериального культурного наследия человечества”, которые нашли свое выражение непосредственно в развитии этого значительного музыкального произведения.

История и теоретические основы узбекского макомата в XXI веке составляют основу освоения его традиций, и эти традиции – живой процесс. Это не только ценность, отображающая культуру прошлого, в условиях современности это стимул для творческих исканий и одновременно духовная сила для последующего развития.

● orchestra, but by the chorus without accompaniment (based on “Sarahbori Segoh”). The poet's aria is also built on the basis of “Sarahbori Segoh” and is one of the highest models of expression of living, sincere feeling, and deep human emotions.

The fourth picture, “Seven Planets” (Sabaai sayyor), celebrates human love while preaching ideas of goodness and justice, loyalty, devotion, and humanism. The instrumental introduction, in which the narrative intonations of the beginning of maqom melody (“Garduni Rost”) do not destroy the national specificity of this topic. The composer created an original stage musical source. The center of action is dance scenes, which embody seven planets (accompanied by songs of various peoples).

The last fresco, “Iskander's Wall” (Saddi Iskandariy), displaying socio-political, philosophical views, reveals the harmfulness of the idea of war itself. The musical theme is displayed instrumentally and vocally by the melodies of “Tasnifi Buzruk” maqom. The vocal party of the poet with shades of philosophical reflection is built on the melody “Bozurgoniy” of “Irok” maqom.

The opera-ballet “Hamsa” by Mustafu Bafoev differs from other works by national identity, creative use of instrumental and vocal parts of “Shashmaqom” (Buzruk, Rost, Navo, Dugoh, Segoh and Irok), recognized by UNESCO as “Masterpiece of intangible cultural heritage of mankind”, which found their expression directly in the development of this significant musical work.

The history and theoretical foundations of the Uzbek maqomat in the XXI century constitute the basis for the development of its traditions, and these traditions are a living process. It is not only a value that reflects the culture of the past, in modern conditions it is an incentive for creative searches and at the same time a spiritual force for subsequent development.

РОССИЯ МУЗЕЙИДАГИ КАМ МАЪЛУМ БЎЛГАН ЎЗБЕК КУЛОЛЧИЛИГИ ТЎПЛАМИ

Екатерина ЕРМАКОВА

Россияда Ўзбекистон кулолчилиги буюмлари Давлат Эрмитажи, Россия этнография музейи, Давлат шарқ музейи сингари машҳур музейларда намойиш этилади. Бирок

таниқли рус рассоми В.Д.Поленовнинг Музей-қўриқхонасида XIX аср охирига тааллуқли ўзбек кулолчилигининг ноёб тўпламлари сақла-нишини ҳамма ҳам билмайди.

В.Д. Поленов 1892 йилда Ока дарёси қирғоғида дала ҳовли қуриш билан нафақат оиласи учун уй, балки, шунингдек, ўз тўпламлари учун музей ҳам қуришдек азалий орзусини рўёбга чиқаради.

Поленов қадимий осори-атиқаларни тўплайдиган ашаддий (антиквар)коллекционер эмасди. Буюмлар уни бадийлиги билан ўзига жалб этарди. Булар рус квасниклари (квас соладиган идишлар), шарқона мис идишлар, форс кошинлари, ҳатто кема тахталари ҳам бўлиши мумкин эди.

Рассом ўзбек кулолчилик намуналарини Нижний Новгородда 1896 йил 28 майдан 1 октябргача бўлиб ўтган машҳур XVI Бутун-россия саноат ва бадий кўргазма-сида сотиб олади. Ушбу кўргазма-да Россия империясининг барча бурчакларидан, шунингдек, Шарқ мамлакатлари — Эрон, Ҳиндистон, Афғонистон, Хитойдан келтирилган буюмлар намойишга қўйилади. Ҳар йили ёз мавсумида ўтказиладиган ярмарка 1896 йилда инқилобгача бўлган Россияда улкан воқеага айланди. Бунда газна ҳисобидан 70 та павильон барпо этилди ва яна 120 дан ортиқ бино учун хусусий шахслар ва муассасалар томонидан тўлов амалга оширилди. С.Т.Моро-

МАЛОИЗВЕСТНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ УЗБЕКСКОЙ КЕРАМИКИ В РОССИЙСКОМ МУЗЕЕ

Екатерина ЕРМАКОВА

В России керамика из Узбекистана представлена в собраниях таких знаменитых музеев, как Государственный Эрмитаж, Российский этнографический музей, Государственный Музей Востока. Но мало кто знает, что в Музее-заповеднике известного русского художника В.Д.Поленова хранится уникальная коллекция узбекской керамики конца XIX века.

Построив усадьбу на высоком берегу Оки в 1892 году, В.Д. Поленов воплотил свою давнюю мечту: создать не только дом для своей семьи, но и музей для своей коллекции.

Поленов не был заядлым антикваром, целенаправленно собиравшим предметы старины. Вещи его привлекали исключительно с художественной точки зрения. Это могли быть русские квасники, восточная медная посуда, персидские изразцы и даже корабельные доски.

Узбекская керамика была приобретена художником на знаменитой XVI Всероссийской промышленной и художественной выставке, которая проходила с 28 мая по 1 октября 1896 года в Нижнем Новгороде. Сюда стекались товары со всех концов Российской империи, а также из стран Востока — Ирана, Индии, Афганистана, Китая. Ярмарка работала ежегодно в летнее время. Выставка 1896 года стала выдающимся событием в дореволюционной России. За счет казны было возведено 70 павильонов, и еще более 120 сооружений оплатили частные лица и учреждения. Председателем выставочного комитета был С. Т. Морозов, одним из павильонов заведовал С. И. Мамонтов. Для среднеазиатского отдела построили павильон в мавританском стиле по проекту профессора А.Н. Пומרанцева.

В.Д. Поленов оказался вовлеченным в подготовку этого грандиозного мероприятия благодаря случаю. Для оформления выставки Михаилу Врубелю было заказано два живописных панно: “Принцесса Греза” на сюжет пьесы Ростана

LITTLE KNOWN COLLECTION OF UZBEK CERAMICS IN THE RUSSIAN MUSEUM

Ekaterina ERMAKOVA

Ceramics from Uzbekistan is presented in Russia in the collections of such famous museums as the State Hermitage, the Russian Ethnographic Museum, and the State Museum of the East. But few people know that the Museum-Reserve of the famous Russian artist V.D. Polenov holds a unique collection of Uzbek ceramics of the late XIX century.

Having built the estate on the high bank of Oka River in 1892, V.D. Polenov realized his old dream: to create not only a house for his family, but also a museum for his collection.

Polenov was not an avid antique dealer who purposefully collected antiques. Things attracted him exclusively from an artistic point of view. It could be Russian fermenters, eastern copper dishes, Persian tiles and even ship boards.

Uzbek ceramics was acquired by the artist at the famous XVI All-Russian Industrial and Art Exhibition, which was held from May 28 to October 1, 1896 in Nizhny Novgorod. Goods flocked here from all over the Russian Empire, as well as from countries of the East - Iran, India, Afghanistan, and China. The fair worked annually in the summer. The exhibition of 1896 became an outstanding event in pre-revolutionary Russia. 70 pavilions were erected at the expense of the treasury, and more than 120 structures were paid by private individuals and institutions. The chairman of the exhibition committee was S.T. Morozov, one of the pavilions was headed by S.I.Mamontov. A pavilion in the Moorish style was built for the Central Asian department under the project of Professor A.N. Pomerantsev.

V.D. Polenov was involved in the preparation of this grand event thanks to the occasion. For the design of the exhibition, Mikhail Vrubel was ordered two picturesque panels: “The

● зов кўргазма кўмитаси раиси эди, С.И.Мамонтов павильонлардан бирига мудирлик қиларди. Ўрта Осиё бўлими учун профессор А.Н.Померанцевнинг лойиҳаси асосида мавритан услубида махсус павильон бунёд этилди.

В.Д.Поленов тасодиф сабаб ушбу катта тадбирга жалб қилинади. Кўргазмани бадий безаш мақсадида Михаил Врубелга иккита рангасвир панно учун буюртма берилади. Булар: Ростан пьесаси сюжети учун “Малика Греза” ва дoston сюжети учун “Микула Селянинович” паннолари. Бироқ, Император бадий академияси аъзолари Врубелнинг ишларини ярқисиз деб топадилар. Юзага келган вазиятни тўғрилаш ва паннони тугаллаш мақсадида С.И.Мамонтов расом В.Д.Поленовни ишга таклиф этади. Поленов муаллиф билан алоқаларни яхшилаган ҳолда ишни муваффақиятли тугатишга эришади.

Иш орасида Поленов ўзига хос гўзаллиги билан эътиборини жалб қилган шарқ кулочилиги буюмлари билан шахсий тўпламини бойитиб ҳам олади. Нижний Новгороддан келтирилган айрим буюмларда рус ва тожик тилларидаги қоғоз этикеткаси шаклидаги савдо белгилари сақланиб қолган. Унга кўра, Поленов Самарқанд бўлимидаги барча коллекцияни танлаб ҳам ўтирмай, кўтарасига харид қилган. Музей ҳужжатларидаги савдо белгилари кўра, Самарқанд – махсулот ишлаб чиқарилган жой сифатида кўрсатилган. Шундай бўлса-да, кулочилиги буюмларининг бадий хусусиятларидан келиб чиқиб, уларни Самарқанд-Бухоро ҳудудининг турли марказларига тегишли деб ҳисоблаш мумкин. Услубий таҳлиллар Поленов томонидан кўргазмада харид қилинган кулочилиги буюмлари орасида лаган ва пиёлаларнинг катта бир гуруҳи бир марказдан келтирилганлигини, эҳтимол битта уста томонидан ясалганини ажратиш кўрсатиш имконини беради. Ушбу буюмлар ўзига хос юмалоқ сирти ва безанинг ранг-баранглиги билан ажралиб туради. Улардаги ёзувларда зайтун ранг, оқ, сарғиш, зумрад ранглар кўлланилади, баъзан тўқ сариқ-қизғиш жигар ранг, оч сариқ ёки қорамтир фонда акс этган ёрқин жигар ранг буюқлар ҳам кўзга ташланади. Полихром ёзув услубига кўра, ушбу гуруҳдаги буюмлар маълум даражада М.К.Рахимовнинг китобида чоп этилган Самарқанд ликопчасини эслатади.

● и “Микула Селянинович” на былинный сюжет. Однако члены Императорской академии художеств забраковали работы Врубеля. Чтобы исправить сложившуюся ситуацию, С.И. Мамонтов пригласил В.Д. Поленова для доработки панно. Поленову удалось наладить отношения с автором и успешно завершить дело.

Между делом Поленов пополнил личное собрание восточной керамикой, которая, несомненно, привлекла внимание художника необычной живописностью. На некоторых вещах, доставленных из Нижнего Новгорода, сохранилась торговая маркировка в виде бумажных наклеек на русском и таджикском языках. Судя по ним, Поленов приобрел всю коллекцию в Самаркандском отделе, сделав это одним махом, без особого разбора. В музейной документации на основании торговой маркировки в качестве места производства указан Самарканд. Хотя художественные особенности самой керамики позволяют отнести ее к разным центрам самаркандско-бухарского региона. Стилистический анализ позволяет выделить среди керамики, приобретенной Поленовым на выставке, большую группу блюв и чаш, происходившую из одного центра и, возможно, созданную одним мастером. Эти предметы отличаются характерным округлым профилем и общими чертами полихромного декора. В росписи использованы оливковый, белый, кремоватого оттенка, изумрудно-зеленый цвета, иногда появляется ярко-коричневый краски, нанесенные на оранжево-терракотовый, светло-желтый или бурый фон. По стилю полихромной росписи эта группа отчасти напоминает блюдо, опубликованное в книге М.К. Рахимова как Самаркандское. Однако в альбоме Н. Бурдукова, из-

● Princess Far-Away” on the plot of Rostand’s play and “Mikula Selyaninovich” on the epic story. However, members of the Imperial Academy of Arts rejected the work by Vrubel. To correct the situation, S.I. Mamontov invited V.D. Polenov to finalize the panel. Polenov managed to establish good relations with the author and successfully complete the case.

Between this and then, Polenov replenished his personal collection with oriental ceramics, which undoubtedly attracted the artist’s attention with unusual picturesqueness. Some items delivered from Nizhny Novgorod still have trade marks in the form of paper stickers in Russian and Tajik languages. Judging by them, Polenov acquired the entire collection in the Samarkand department, doing it in one fell swoop, without much analysis. In the museum documentation, based on the trade marks, Samarkand is indicated as the place of production. Although, the artistic features of the ceramics allow us to attribute them to different centers of the Samarkand-Bukhara region. The stylistic analysis allows us to distinguish among the ceramics acquired by Polenov at the exhibition, a large group of dishes and bowls, originating from one center and possibly created by one master. These objects are distinguished by a characteristic rounded profile and common features of a polychrome decor. Olive, white, creamy, emerald green colors are used in the painting, sometimes bright brown colors appear on the orange-terracotta, light yellow or brown background. By the style of polychrome painting, this group partly resembles the dish of Samarkand production noted in the book by M.K. Rakhimov [5]. However, N. Burdukov’s album [1], published in 1904, presents drawings of similar plates purchased for the Baron Stieglitz Museum in Bohautdin and Vardanza villages of Bukhara Region. One of the dishes belonging to the collection of the Museum of the East (Moscow) is a direct analogy to the plate from the Polenov’s collection.

It is known that polychrome

● Бироқ, Н.Бурдуковнинг 1904 йилда нашр этилган альбомида Бухоро вилоятининг Баҳоуддин ва Варданзе қишлоқларидан барон Штиглиц музейи учун келтирилган худди шундай ликопчаларнинг расми ҳам бор. Шарқ музейи (Москва ш.) тўпламига тегишли бўлган ликопчалардан бири Поленов коллекциясидаги ликопчанинг бевосита аналогидир.

Маълумки, полихром безак бе-риш XIX аср охирида Шахрисабз, Каттақўрғон, Гиждувон кулолчилик марказларида жуда машҳур бўлган. Бу ерлик кулоллар ҳар хил рангдаги кашта нақшлари, баҳорда очиладиган гуллар ва ширадор ўтларни эслатадиган расмлар билан безалган ранг-баранг идишларни афзал кўрганлар. Поленов коллекциясидан ажратиб кўрсатилган кулолчилик буюмлари кўпроқ XX асрда яратилган Гиждувон мактаби усталари – Усмон Умаров (1901–1979) ва Ибодулла Нарзуллаев (1927–1987)нинг ишларини эслатади. Гиждувонлик усталар қалами мўйқалами билан нақш солишни учида игнаси бўлган асбоб ёрдамида, шакл ва чизиқларни тирнаган ҳолда, чизма ўйма нақш солиш билан уйғунлаштирганлар.

Умуман олганда, Поленов коллекциясидаги ушбу кулолчилик буюмларининг нақшлари ранг-баранглиги билан кишини ҳайратга солади. Уларда Нарзуллаевлар ҳозирги кунга қадар қўлайдиган нақшлар ҳам учрайди. Булар сўзналарнинг нақшларини акс эттирадиган “палак гул” нақшлари, тарвуз палаги ёки узум новдасини ёдга соладиган яшил рангдаги чамбаракли новда, нақшга оқ рангдаги нуқталар билан ишлов бериш.

Ликопчалардан бири меъморчилик кошларини эсга солидиган ўзгача геометрик композиция билан безатилган. Мовий рангдаги нақш билан ажралиб турадиган яна иккита ажойиб ликопчани ҳам шу гуруҳга киритиш мумкин. Бир қарашда уларни Риштон кулолчилик буюмлари деб ўйлаш мумкин. Аслида эса, бундай эмас. Одатда, Риштон ва Хўжанд ликопчаларини безаб турадиган аниқ панжара ўрнига, бу ерда қия чизиқлар тортилган. Ликопчанинг тубида – Риштон нақшларини ифодалайдиган айланалар, улар орасидаги фон кўк рангдаги ўсимликсимон нақш билан тўлдирилган бўлиб, бу ҳам ушбу мотив ижросининг аниқлиги ва нозиклиги бўйича Фарғона усталарининг

● данном в 1904 году, представлены рисунки аналогичных тарелок, приобретенных для Музея барона Штиглица в селениях Бухарской области Бохатдине и Варданзе. Одно из блюд, принадлежащих собранию Музея Востока (г. Москва), представляет собой прямую аналогию тарелке из поленовской коллекции.

Известно, что полихромная роспись была популярна в конце XIX века в ряде керамических центров: в Шахрисабзе, Катта-Кургане, Гиждуване. Здесь гончары предпочитали разноцветную посуду, которую украшали рисунками, напоминающими узоры вышивок, расцвеченных всеми оттенками земли, по весне покрывающейся цветами и сочными травами. Выделенная группа керамики из поленовской коллекции больше всего напоминает гиждуванскую школу – работы Усмона Умарова (1901–1979) и Ибодуллы Нарзуллаева (1927–1987), выполненные уже в XX веке. Гиждуванские мастера роспись кистью калами сочетают с гравировкой чизма, процарапывая контуры и штрихи инструментом с иглой на конце.

В целом орнаментация этой группы керамики из поленовской коллекции поражает разнообразием. Встречаются узоры, которые до сих пор продолжают использовать Нарзуллаевы. Это круглые розетки “палак-гуль”, воспроизводящие узоры вышитых покрывал сюзане, зеленый извивающийся побег, напоминающий арбузную плеть или виноградную лозу, разработка узора белыми точками.

Одно из блюд украшено необычной геометрической композицией, напоминающей архитектурные изразцы. К этой же группе примыкают еще два интересных блюда, отличающиеся сине-бирюзовой росписью. При беглом взгляде их можно принять за рижанские изделия. На самом же деле они таковыми не являются. Вместо четкой решетки, обычно украшавшей бортик рижанских и ходжентских блюд, здесь свободно расположены косые штрихи. На дне – круги, схематично воспроизводящие рижанские розетки, фон между ними заполнен синим растительным узором, который опять же не дотягивает по точности и изяществу исполнения этого мотива до стилия ферганских мастеров. Пе-

painting was popular at the end of the XIX century in a number of ceramic centers: in Shakhrisabz, Katta-Kurgan, and Gijhduvan. The local potters preferred colorful dishes, which were decorated with drawings resembling embroidery patterns, colored with all shades of the land, covered with flowers and juicy herbs in spring. A distinguished group of ceramics from the Polenov's collection most closely resembles the Gijhduvan school - the work of Usmon Umarov (1901–1979) and Ibodulla Narzullaev (1927–1987), made in the XX century. Gijhduvan craftsmen paint with a brush kalami in combination with chisma engraving, scratching the contours and strokes with a tool with a needle at the end. In general, the ornamentation of this group of ceramics from the Polenov's collection is striking in variety. There are patterns that Narzullaev still uses. These are round “palak-gul” sockets, reproducing the patterns of embroidered suzane blankets, a green twisting shoot resembling a watermelon rod or vine, and design with white dots. One of the dishes is decorated with an unusual geometric composition resembling an architectural tile. Two more interesting dishes, differing in blue-turquoise painting, adjoin the same group. At a cursory glance, they can be mistaken for Rishtan products. In fact, they are not. Instead of a clear lattice, which usually used for decoration of the rim of Rishtan and Khodzhen dishes, oblique strokes are freely located here. At the bottom there are circles that schematically reproduce Rishtan rosettes; the background between them is filled with a blue floral pattern, which again does not reach

● услуга етадиган даражада эмас. Ликопчани тўнтарганимизда, унинг орқа томонида полихром ликопчаларда бўладиган нақшларга кўзимиз тушади. Бу ликопчанинг орқа томонида туширилган тўлкисимон расм муаллиф белгиси ёки тумор бўлиши ҳам мумкин. Сохта Риштон услубидаги бошқа ликопчанинг тагида ўрта асрлардаги зооморф тасвирларни эслатувчи балиққа ўхшаш сирли нашқ акс этган.

Поленов коллекциясида юқоридаги ажратиб кўрсатилган кулолчилик буюмлари гуруҳдан ташқари, бошқа марказларнинг кулолчилик буюмлари ҳам бор. Масалан, тўпламдан яшил фонда ёйилиб кетган тилла ранг сир кўринишидаги безак жиҳатидан XX аср ўрталарида Жиззах, Ургут ва Урмитон усталари ясаган лаганларга ниҳоятда ўхшаш бўлган ликопчалар ҳам ўрин эгаллаган. Ёки муайян ўсимликларнинг бошчалари акси туширилган муҳрли нақшлар билан безатилган ясси ликопча. Яна битта ликопча эса Гурумсарой кулолчилик услубида безалган.

Бир неча идишлар ўзгача шакли билан эътиборни тортади. Масалан, юзасига Убалик (Бухоро вилояти) Ҳамро Раҳимованинг лойдан ясалган ҳуштақларини эслатадиган қушчалар ва гаройиб гуллар ҳайкалчалари қадалган гулдон. Иккита алоҳида шаклдаги – кенг олинадиган борт ва тувақдан иборат ювиниш жомлари ҳам алоҳида қизиқиш уйғотади. Шунингдек, коллекциядан бундан-да ноодатий ашёлар ҳам ўрин олганки, бу XIX асрда қўлланилган кулолчилик буюмлари ҳақидаги тасаввурларимизни янада кенгайтиради. Этикча кийдирилган оёқчали учта ўзаро бирлашган пиёлачалар кўринишидаги бедана сув идишчаси ёки чекиш асбоблари – чилимлар учун икки дона мундштук (папирос найчаси) шулар жумласидандир.

Умуман олганда, В.Д.Поленов музейидаги тўпламлар орасида 60 дан зиёд ўзбек кулолчилиги буюмлари борлиги аниқланган. Уларга косалар, ликопчалар, гулдонлар ва кўзалар, рўзгор буюмлари кирди. Ушбу барча предметлар ҳарид қилинган пайтида эндигина усталар томонидан ясалган ҳамда ўша пайтда антиквариат бўлмаган. Буюмларнинг айримлари Нижний Новгороддан олиб кетилиш пайтида бирмунча зарар кўрган бўлиши мумкин. Бугунги кунда уларни таъмирлаш ва тадқиқ этиш долзарб масаладир.

● ревернув блюдо, на обратной стороне мы обнаруживаем тот же узор, что и на полихромных тарелках. Это особый волнистый рисунок, нанесенный с обратной стороны, – возможно, авторский знак или оберег. На дне другого блюда псевдо-риштанского стиля возникает загадочный узор, похожий на рыбу, отдаленно напоминающий средневековые зооморфные изображения.

Помимо выделенной группы в поленовской коллекции представлена керамика из других центров. Например, есть блюдо очень близкое по своему декору, в виде расплывшихся потеков золотистой глазури на зеленом фоне, к ляганам, которые делали мастера Джизака, Ургута и Урметана во второй половине XX века. Или плоская тарелка, украшенная штампованными розетками, которые наносились головками определенных растений. Еще одна тарелка расписана в стиле керамики Гурумсарая.

Несколько сосудов привлекают внимание необычностью своей формы. Например, ваза, по оплечью которой вылеплены скульптурные фигурки птичек и странные цветы, напоминающие лепные свистульки Ҳамро Раҳимовой из Убы (Бухарская обл.). Особый интерес представляют тазики для умывания, состоящие из двух отдельных форм – широкого съёмного борта и горшочка. Есть в коллекции и еще более непривычные предметы, расширяющие наши представления об ассортименте керамических изделий, бытовавших XIX века – это две поилки для перепелок в виде трех соединенных между собой чашечек на ножках в сапожках, или пара мундштуков для курительных приборов – чилимов.

В целом коллекция узбекской керамики из собрания музея В.Д.Поленова насчитывает свыше 60 предметов, куда входят чаши типа коса, блюда, вазы и кувшины, бытовые предметы. На момент их приобретения – все эти предметы только что вышли из рук мастеров, они не были антиквариатом. Некоторые, возможно, пострадали уже во время транспортировки из Нижнего Новгорода и сегодня она в первую очередь нуждается в реставрации и дальнейшем изучении.

● the style of Ferghana masters in the accuracy and grace of the execution of this motif. Turning the dish over, on the reverse side we find the same pattern as on polychrome plates. This is a special wavy drawing, applied on the reverse side - perhaps the author's sign or amulet. At the bottom of another dish of pseudo-Rishtan style, a mysterious pattern appears, similar to a fish, vaguely reminiscent of medieval zoomorphic images.

In addition to the highlighted group, ceramics from other centers are represented in the Polenov's collection. For example, there is a dish, which dīcor in the form of blurry streaks of golden glaze on a green background, is very close to the lyagans (large plates) made by the masters of Jizzakh, Urgut and Urmetan in the second half of the XX century. Or a flat plate decorated with stamped rosettes that were applied with the heads of certain plants. Another plate is painted in the style of Gurumsaray ceramics.

Several vessels attract attention by their unusual shape. For example, a vase, which neckpiece is designed with sculptural figures of birds and strange flowers resembling stucco whistles made by Khamro Rakhimova from Uba (Bukhara region). Of particular interest are the wash basins, consisting of two separate forms - a wide removable board and a pot. The collection contains even more unusual objects that expand our ideas about the assortment of ceramic products that existed in the XIX century - these are two quail drinkers in the form of three interconnected cups on legs in boots, or a pair of mouthpieces for smoking devices - chilim.

In general, the collection of Uzbek ceramics from the collection of the museum of V.D. Polenov has over 60 items, which include bowls such as kosas (deep dish), dishes, vases, jugs, and other household items. At the time of their acquisition, all of these items that had just left the hands of the masters were not antiques. Some of them might have suffered during transportation from Nizhny Novgorod and today they primarily need restoration and further study.

ШАҲРИСАБЗ ГУЗАРЛАРИ: ЎТМИШ ВА ҲОЗИР

Ҳабиба КАМОЛОВА

XIX аср охири ва XX аср бошларида Қашқадарё воҳасидаги Шаҳрисабз беклиги Бухоро амирлигининг муҳим сиёсий-маъмурий, иқтисодий ва маданий марказларидан бири ҳисобланган. Бекликнинг маркази Шаҳрисабз шаҳри ҳисобланиб, у амирликнинг бошқа шаҳарлари каби гузарларга бўлинган. Шаҳарнинг 14 гузарга бўлиниши тўғрисидаги дастлабки маълумот чор Россияси зобити генерал А. Кун томонидан келтирилади. Шунингдек, чор Россияси зобити В. В. Григорьев ҳам шаҳар 14 гузарга бўлинганлиги тўғрисида маълумот қолдирган.

1945 йилда Шаҳрисабзда этнографик тадқиқотлар олиб борган О. А. Сухарева Шаҳрисабзда 14 та эмас, балки XX асрнинг бошларида 52 та гузар мавжуд бўлганлигини аниқлаган. Бу гузарлар қуйидагилар: Хонақо, Кўкнорхона, Қатоғон, Чубин, Мадахон, Эшонпир, Телпақдўз, Тагичинор, Санги охур, Хўжа Мир Ҳамид, Раис, Болаховуз, Алоуддин, Мардахон, Ўзбек, Қўшқовуз, Ҳовузи Мардон, Мурдашуй, Ҳазрати Шайх, Ҳазрати Имом, Дегрез, Симхона, Жуйи-хуйтон, Мешгарлик, Катта Чармгар, Кичик Чармгар, Хабарлик, Қундузак, Кулоллик, Ёйилма, Исобек, Назармат, Қассоблик. Похол, Пайзбобо, Қопқон, Наматмон, Сутбозор, Зингарон, Чокар, Молик Аждар, Арпабозор, Китоб, Хўжа, Эшон, Сутгузар, Катта Чуйтон, Кичик Чуйтон ва бошқалар.

XIX аср охирида Шаҳрисабзда 30 минг аҳоли истиқомат қилган. 64 та гузар масжиди, 6 та мадраса, 7 та карвонсарой, 2 та ҳаммом ишлаб турган.

Шаҳрисабз гузарлари Бухоро гузарлари каби унчалик катта бўлмаган. Манбаларда қайд этилишича, уларнинг энг каттаси 100 га яқин хўжалиқлари бирлаштирган бўлса, кичигида 20–30 оила истиқомат қилган.

Шаҳрисабзда мавжуд гузарларнинг номланиши, асосан,

ГУЗАРЫ ШАХРИСАБЗА: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Ҳабиба КАМОЛОВА

В конце XIX – начале XX веков бекство Шахрисабз в Кашкадарьинском оазисе считалось одним из важных политико-административных, экономических и культурных центров Бухарского эмирата. Центр бекства город Шахрисабз, подобно другим городам эмирата, был разделен на гузары. Первые сведения о разделении города на 14 гузаров приведены офицером Царской России генералом А.Куном. Данные о разделении города на 14 гузаров приведены и офицером Царской России В.В. Григорьевым.

Проводившая этнографические исследования в Шахрисабзе в 1945 году О.А.Сухарева установила, что в начале XX века в Шахрисабзе было не 14, а 52 гузара. Это: Хонако, Кукнорхона, Катогон, Чубин, Мадахон, Эшонпир, Телпакдуз, Тагичинор, Санги охур, Хужа Мир Хамид, Раис, Болаховуз, Алоуддин, Мардахон, Узбек, Кушховуз, Ховузи Мардон, Мурдашуй, Хазрати Шайх, Хазрати Имом, Дегрез, Симхона, Жуйи-хуйтон, Мешгарлик, Катта Чармгар, Кичик Чармгар, Хабарлик, Кундузак, Кулоллик, Ёйилма, Исобек, Назармат, Кассоблик, Похол, Пайзбобо, Копкон, Наматмон, Сутбозор, Зингарон, Чокар, Молик Аждар, Арпабозор, Китоб, Хужа, Эшон, Сутгузар, Катта Чуйтон, Кичик Чуйтон и другие.

В конце XIX в. население Шахрисабза составляло 30 тысяч человек. На территории действовали 64 гузар-мечети, 6 медресе, 7 караван-сараяв, 2 бани.

Гузары Шахрисабза не были такими большими, как в Бухаре. Самый большой из них объединял приблизительно 100 хозяйств, а в маленьких гузарах проживали 20–30 семей.

Названия гузаров Шахрисабза в основном были связаны с профессиональной деятельностью населения и сохранялись на протяжении веков. В гузарах жили люди, которых объединяли определенные профессии или ремесла.

Например, в гузаре Санги охур

GUZARS OF SHAKHRISABZ: PAST AND PRESENT

Khabiba KAMOLOVA

In the late XIX and early XX centuries, Shakhrisabz khanate in Kashkadarya oasis was considered one of the important political, administrative, economic and cultural centers of the Bukhara emirate. The center of the khanate the city of Shakhrisabz, like other cities of the emirate, was divided into guzars (neighborhoods). The first information about the division of the city into 14 guzars was given by Tsarist Russia officer General A. Kun. The same information was also given by Tsarist officer V.V.Grigoryev.

Conducting ethnographic research in Shakhrisabz in 1945, O.A.Sukhareva established that at the beginning of the XX century there were not 14, but 52 guzars in Shakhrisabz. These are: Khonako, Kuknorkhona, Katogon, Chubin, Madakhon, Eshonpir, Telpakduz, Tagichinor, Sangi ohur, Khuja Mir Khamid, Rais, Bolakhovuz, Alouddin, Mardahon, Uzbek, Kushkhovuz, Khovuzi Mardon, Murdashuy, Khazrati Shaikh, Hazrati Imom, Degrez, Simhona, Zhuyi-huyiton, Meshgarlik, Katta Charmgar, Kichik Charmgar, Khabarlik, Kunduzak, Kulollik, Yoyilma, Isobek, Nazarmat, Cassoblik, Pohol, Paizbobo, Kopkon, Namatmon, Sutbozor, Zingaron, Chokar, Molik Azhdar, Arpabozor, Kitob, Khuja, Eshon, Sutguzar, Katta Chuyton, Kichik Chuyton and others.

At the end of the XIX century the population of Shakhrisabz was 30 thousand people. On the territory there were 64 guzar mosques, 6 madrasahs, 7 caravanserais and 2 baths.

Guzars of Shakhrisabz were not as big as in Bukhara. The largest of them united approximately 100 households, and about 20–30 families lived in small guzars.

The names of the guzars were mainly associated with the professional activities of the population and were preserved for centuries. Guzars were inhabited by people who were united by certain professions or crafts.

For example, in the guzar of

● ўша жойда истиқомат қиладиган касб эгаларининг машғулотлари тури билан боғлиқ бўлган ва бир неча асрлар давомида шу номлар билан аталиб келинган. Ҳар бир касб эгаси ёки хунарманд ўзи мансуб бўлган касб эгалари истиқомат қиладиган гузарларда истиқомат қилган.

Масалан, Санги охур гузаридида “Катта подшолик уйи” (халқ тилида бу гузар шу ном билан аталган) жойлашган бўлиб, унда бекликнинг мансабдорлари яшаган ва ҳурматли меҳмонлар кутиб олинган. Хунармандчилик турлари ва савдо фаолияти билан боғлиқ гузарлар 23 тани ташкил этган, улардан 4 таси савдо билан, 19 таси бевосита хунармандлик ишлаб чиқариши билан боғлиқ бўлган. Кўнчилик билан боғлиқ бўлган совунгарлик ва елимгарлик билан шуғулланувчи аҳоли шаҳарнинг жануби-шарқидида жойлашган Катта Чармгар, Кичик Чармгар, Мешгарлик ҳамда Ёйилма гузарларида яшаган. Пойабзал тикиш билан шуғулланувчи хунармандлар, хусусан кавушдўзлар Наматмон гузаридида, юқори табақа аҳли учун кавуш тикувчилар Китоб гузаридида, совунгарлар ва телпақдўзлар Телпақдўзлик гузаридида, Қассоблик гузаридида қассоблар кўпчиликни ташкил этган. Читгарлар Раис гузаридида, Кулолчилик ва Ҳазрати Шайх гузаридида асосан, кулоллар яшаганлар. Кулолчилик гузарининг бир қисми Чархчилик деб номланган ва бу ерда темирчилар яшаган. Шахрисабз дегрезлари Дегрез ва Жуйитон гузарларида, мискарлар Ховузи мардон, заргарлар эса Болаховуз, Ховузи мардон ҳамда Қундузак гузарларида истиқомат қилишган.

Лекин асрлар давомида анъанага айланиб қолган Ўрта Осиёда шаҳар аҳолисининг турмуш тарзи, касб-корига қараб шаҳар ҳудудига жойлашуви ва уларнинг ўзига хос равишда номланиши собиқ совет ҳукумати тузумининг ўрнатилиши билан барҳам топа бошлади.

XX асрнинг 30-йилларида ҳам Шахрисабз шаҳри анъанавий кўринишга эга гузарларининг беклик давридаги номланиши сақланиб қолган эди. 1937 йилдан бошлаб собиқ Совет ҳу-

● был “Катта подшолик уйи” (так он назывался в народе), в котором жили должностные лица бекства и принимали высокопоставленных гостей. 23 гузара были связаны с различными видами ремесел и торговлей, 4 из них были торговыми, 19 – ремесленными. Население, занимавшееся со связанным с кожевенным ремеслом, мыловарением и клееварением, проживало на юго-востоке города, в гузарах Катта Чармгар, Кичик Чармгар, Мешгарлик и Ёйилма. Ремесленники по изготовлению обуви, в частности каушей, жили в гузаре Наматмон, обуви для высших слоев населения – в гузаре Китоб, головных уборов и мыловары – в гузаре Телпақдўзлик, в гузаре Кассоблик большинство жителей были мясниками. Производители тканей жили в гузаре Раис, агончары – в гузарах Кулолчилик и Ҳазрати Шайх. Часть гузара Кулолчилик называлась “Чархчилик”, в которой проживали кузнецы. Также в Шахрисабзе были литейщики, в гузарах Дегрез и Жуйитон, чеканщики (медники) в гузаре Ховузи мардон, ювелиры – в гузарах Болаховуз, Ховузи мардон и Қундузак.

Однако названия гузаров, традиционно на протяжении веков формировавшиеся в связи с образом жизни городского населения Средней Азии, видом деятельности и расположением, стали постепенно утрачиваться после установления советского строя.

В 30-е годы XX в. в Шахрисабзе еще сохранялись названия гузаров. Начиная с 1937 года Советским правительством был поставлен вопрос об изменении названий более 50 гузаров, что объяснялось религиозно-суеверными названиями, а также тем, что некоторым из них были присвоены имена “врагов народа”. В результате на основе решения, принятого на состоявшемся в 1938 г. собрании председателей махалли, начался процесс изменения названий махалля, без учета местных и национальных традиций и ценности. При этом гузарам присваивали имена людей, внесших вклад в установление правления советов, но не знающих и не понимающих присущие узбекскому народу национальные традиции. Были переименованы гузары Болаховуз – Свердлов, Раис – Карпов, Сангиохур

● Sangi ohur there was “Katta podisholik uyi” (so it was called in the people), in which officials of the khanate lived and received high-ranking guests. 23 guzars were associated with various types of crafts and trade, 4 - trade and 19 - craft. The population involved in leather-related works, soap and glue producing craft lived in the southeast of the city, in such guzars as Katta Charmgar, Kichik Charmgar, Meshgarlik and Yoyilma. Craftsmen, who produced shoes, in particular kaushes (galoshes) lived in Namatmon guzar, producers of shoes for the upper strata of the population - in Kitob guzar, hats and soap makers - in Telpakduzlik guzar, most of the residents of Kassoblik guzar were butchers. Fabric manufacturers lived in Rais guzar, and potters lived in Kulolchilik and Hazrati Shaykh guzars. A part of Kulolchilik guzar was called “Charchchilik” which was inhabited mostly by blacksmiths. In Shakhrisabz there were also foundry workers, mostly in Degrez and Zhuyiton guzars, chasers (copper smiths) in Khovuzi Mardon guzar, jewelers in the Bolakhovuz, Khovuzi mardon and Kunduzak guzars.

However, the names of guzars, which was traditionally formed over the centuries in connection with the lifestyle of the urban population of Central Asia, type of activity and location, gradually began to be lost after the establishment of the Soviet system.

In the 30-s of the XX century, the names of guzars were still preserved in Shakhrisabz. Since 1937, the Soviet government raised the question of changing the names of more than 50 guzars, which was explained by religious and superstitious names, as well as the fact that some of them were given the names of “enemies of the people”. As a result, on the basis of the decision adopted at the meeting of mahalla chairmen in 1938, the process of changing the names of mahallas began, without taking into account local and national traditions and values. At the same time, guzars were given the names of people who contributed to the establishment of the rule of the soviets, but did not know and did not understand the national traditions inherent in the Uzbek people. Several guzars were renamed such

● кумати Шахрисабзда мавжуд 50 дан ортиқ маҳалла гузарларининг номларини ўзгартириш масаласини ўртага қўйди. Сабаби бу гузарлар диний-хурофий келишмаган исмлар ҳамда “халқ душманлари” исмига қўйилганлиги асос қилиб кўрсатилган эди. Натижада, мавжуд маҳалла қўмиталарининг 1938 йилда бўлиб ўтган мажлислари қарорига асосан, шаҳар ҳудудида жойлашган маҳаллаларнинг номларини ўзгартириш жараёни бошланди. Гузарлар номларини ўзгартиришда маҳаллий ва миллий анъана ҳамда қадриятларга эътиборсизлик билан қаралди. Шунингдек, уларнинг янги номлари шўро ҳукуматининг ўрнатилишида

ўз ҳиссасини кўшган, аммо ўзбек халқининг миллий ўзига хос урф-одатларини билмайдиган ва тушунмайдиган шахслар номлари билан аталди. Масалан, Болаҳовуз гузари – Сverdлов, Раис гузари – Карпов, Сангиохур – Шота Руставели, Мурдашуй – Ташкентский, Ҳовузи мардон – Маориф, Назармат – Байналмилаал, Қассоблик – Тельман, Сутбозор – 12 декабрь, Наматмон – Калинин, Ҳазрати Имом – Ф.Энгельс ва ҳоказо номлар билан атала бошланди. Натижада шаҳар ҳудудида 4 та бошқом (бош комитет) ташкил этилиб, гузарлар унинг таркибига киритилди.

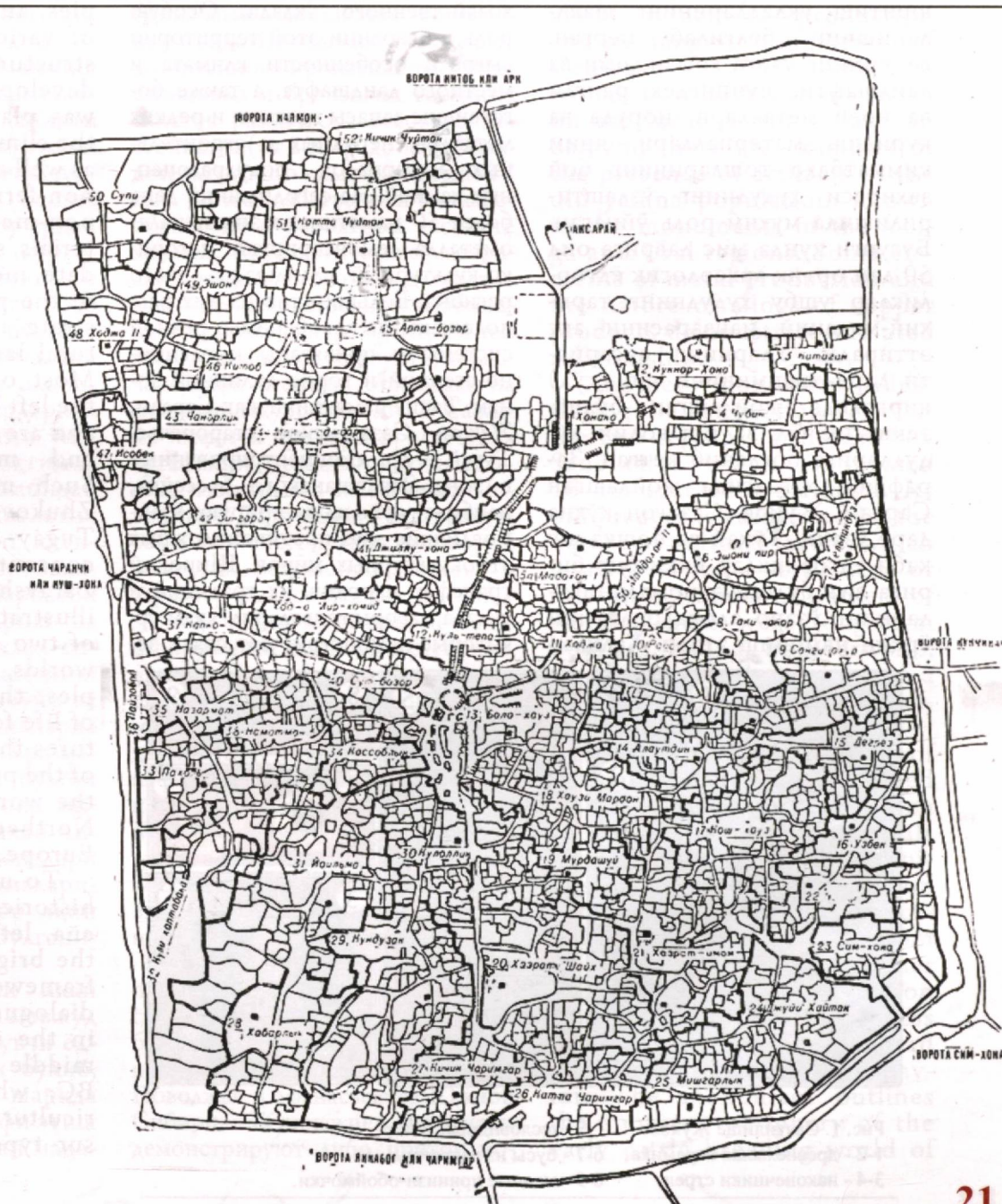
Мустақиллик шарофати билан эркин фикрга, миллий тафаккурга, миллий тикланишга йўл очилди. Энг қадимги қадриятларимиздан ҳисобланган, халқимизнинг қон-қонига сингиб кетган, ўзбек халқининг яшаш тарзини ўзида тўлатўкис мужассам этган маҳалланинг жамиятдаги муносиб ўрни, шунингдек, уларнинг аксариятининг эски номлари қайта тикланди.

● – Шота Руставели, Мурдашуй – Ташкентский, Ҳовузи мардон – Маориф, Назармат – Байналмилаал, Қассоблик – Тельман, Сутбозор – 12 декабрь, Наматмон – Калинин, Ҳазрати Имом – Ф.Энгельс и т.д. В городе были образованы 4 бошқома (главных комитета), в состав которых были включены гузары.

Благодаря независимости открылся путь к национальному мышлению, национальному возрождению. В обществе достойное место нашли маҳалли (гузары), считавшиеся национальной ценностью, формировавшие на протяжении веков и воплощающие образ жизни народа, и названия многих из них были восстановлены.

● as Bolakhovuz into Sverdlov, Rais into Karpov, Sangiohur - Shota Rustaveli, Murdashuy - Tashkent, Khovuzi Mardon - Maorif, Nazarmat - Baynalmilal, Kassoblik - Telman, Sutbozor - December 12, Namatmon - Kalinin, Khazrati Imom - F. Engels, etc. The city was divided into 4 boshkoms (main committees), which included all guzars.

Thanks to independence, the path to national thinking and national revival was opened. Mahallas (guzars), which are considered a national value, formed over the centuries and embodying the way of life of the people, have found a worthy place in society, and the names of many of them have been restored.

Шахрисабз. Схематический план расположения кварталов.

ЗАРАФШОН ВОДИЙСИ ЧЎЛ ВА ДЕХҚОНЧИЛИК ЦИВИЛИЗАЦИЯСИДА ЭТНОМАДАНИЙ АЛОҚАЛАР

Н.А. АВАНЕСОВА,
А.Р. КАСПАРОВ

Мис давридаги Зарафшон осори-атиқалари Евросий минтақасида марказий ўринни эгаллаган Зарафшон дарёси водийси сарҳадларида намоён бўлади. Бу турли маданиятлар ва халқлар ўртасидаги ўзаро алоқаларнинг фаоллашувида ўз ифодасини топган ҳамда турли хўжалик юритиш укладарининг шаклланишини белгилаб берган. Бу ернинг ўзига хос иқлими ва ландшафти, шунингдек, рангли ва ноёб металлари, норуца ва қурилиш материаллари, ярим қимматбаҳо тошларининг бой захираси ҳудуднинг ўзлаштирилишида муҳим роль ўйнаган. Бугунги кунда мис даврига оид 50 дан ортиқ археологик ёдгорликлар ушбу ҳудуднинг тарихий-маданий манзарасини акс эттиради. Уларнинг аксарияти дарё тизимининг чап (сўл) қирғоғида жойлашган бўлиб, текислик-чўл ва тоғ-водий ҳудудларига боғланиб кетган. Зарафшон ҳавзасида жойлашган Саразм, Жуков, Сазагон кўҳна дарё ўзани, Тўқай ва бошқа шу каби ёдгорликлар икки бир-бирига зид бўлган этномаданиятларнинг ўзаро алоқадорлигини ёрқин намоён этади. Халқлар

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ СТЕПНОЙ И ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ ЗАРАВШАНСКОЙ ДОЛИНЫ

Н.А. АВАНЕСОВА,
А.Р. КАСПАРОВ

Заравшанские древности эпохи палеометалла мы рассматриваем в границах долины реки Заравшан, занимающей центральную положение в Евразийском континенте. Это отразилось активными процессами взаимодействия различных культур и народов и обусловило формирование различных типов хозяйственного уклада. Особую роль в освоении этой территории сыграли особенности климата и местного ландшафта, а также богатейшие запасы цветных и редких металлов, нерудных и строительных материалов, полудрагоценных камней. На сегодняшний день более 50 памятников эпохи палеометалла демонстрируют историко-культурный ландшафт этого региона. Большинство из них расположены на левобережье речной системы и привязаны к равнинно-степной и горно-долинной зонам. Такие памятники, как Саразм, Жуков, Сазаганское староречье, Тугай и др., сконцентрированы в зоне Заравшанского бассейна, наиболее ярко иллюстрируют взаимовлияние двух противоположных этнокультурных миров. Широкий трансфер народов, их традиций и уклада, сформировал ряд культур, которые демонстрируют связи зе-

ETHNO-CULTURAL RELATIONS OF STEPPE AND AGRICULTURAL CIVILIZATIONS OF ZARAFSHAN VALLEY

N.A. AVANESOVA,
A.R. KASPAROV

We consider Zaravshan antiquities of the paleo-metal era within the boundaries of the Zaravshan River valley, which occupies a central position in the Eurasian continent. This was reflected in the active processes of interaction between different cultures and peoples, and caused the formation of various types of economic structure. A special role in the development of this territory was played by the features of the climate and local landscape, as well as the richest reserves of non-ferrous and rare metals, non-metallic and building materials, semiprecious stones. To date, more than 50 monuments of the paleo-metal era demonstrate the historical and cultural landscape of this region. Most of them are located on the left bank of the river system and are tied to the plain-steppe and mountain-valley zones. Such monuments as Sarazm, Zhukov, Sazagan Old Rivers, Tugay and others, which are concentrated in the zone of the Zaravshan basin, most vividly illustrate the mutual influence of two opposing ethnocultural worlds. A wide transfer of peoples, their traditions and way of life formed a number of cultures that demonstrate the ties of the people of Zaravshan with the world of pastoral tribes of Northern Eurasia and Eastern Europe.

To understand the complex historical and cultural phenomena, let us give an analysis of the brightest complexes in the framework of the interregional dialogue. Noticeable changes in the region occurred in the middle of the IV millennium BC, when the sedentary agricultural tribes of the Geoksur type entered the environ-

Рис. 1. Святилище Жуков: 1-2 - древняя керамика, 3-4 - наконечники стрел, 5 - тесловидный топор, 6-7 - бусы из раковины, 8-9 - медные прилизи-обоймочки.

● ва уларнинг анъаналари ҳамда турмуш тарзининг кенг доирада алмашинуви қатор маданиятларни шакллантирган. Буни зарафшонликларнинг Шимолий Евросиё ва Шарқий Европанинг подачи қабиалари билан алоқалари ҳам намойиш этиб турибди.

Мураккаб тарихий-маданий ҳодисаларни тушуниш учун ҳудудлараро мулоқот доирасида энг муҳим мажмуаларнинг таҳлилини келтирамиз. Ушбу ҳудудда милоддан аввалги IV минг йилликнинг ўрталарида катта ўзгаришлар юз беради. Бу даврда маҳаллий аҳоли орасига Туркманистоннинг жанубидан Геоксюр типигаги ўтrock деҳқончилик қабиалари кириб келиб, Ўрта Осиёдаги энг шимолий бўлган қадимий деҳқончилик маркази ҳисобланмиш Саразм манзилгоҳини шакллантирадилар. Саразм маданияти кўп тармоқли мажмуа хусусиятига эга бўлган. Унда металлургия ва металлга ишлов бериш муҳим ўрин эгаллаган. Бу ердан топишган мис, бронза, қўрғошин, кумуш ва олтин буюмлар ҳамда ҳар хил оғирликдаги (200 граммдан 10 кг гача бўлган) қўрғошин ва бронза қўймалари ушбу ҳудудда милоддан олдинги IV минг йиллик охирида маҳаллий металлни қайта ишлаш йўлга қўйилгани ва эҳтимол металл экспорт қилинганидан ҳам далолат беради. Археологик материаллар Саразмнинг иқтисодий, асосан, маҳаллий захираларга асосланган, Марказий Осиёнинг ишлаб чиқариш ва савдо-айирбошлаш маркази сифатида тавсифлаш имконини беради. Саразмда Волгабўйи ва Урал бўйидаги ёдгорликларда маълум бўлган Қадимги Ўра маданияти аҳолисига хос бўлган артефактлар учрашига оид мисоллар бор. Металл ишлаб чиқаришнинг айрим элементлари ва мис буюмлари қотишмаларининг хусусиятлари ўзаро яқин қардошлик алоқалари бўлганини кўрсатади.

Жуков ибодатхонаси икки ҳудуд ўртасида алоқалар мавжуд бўлганидан далолат берувчи ёдгорликлардан яна бири бўлиб, у Самарқанддан 16 км шарқда жойлашган. Овул ёки дафн этиш ёдгорлигига хос бўлмаган мада-

● равшанцев с миром пастушеских племен Северной Евразии и Восточной Европы.

Для понимания сложных историко-культурных явлений, приведем анализ наиболее ярких комплексов в рамках межрегионального диалога. Заметные изменения в регионе происходят в середине IV тыс. до н. э., когда в среду местного населения с юга Туркменистана проникают оседло-земледельческие племена Геоксюрского типа, сформировав поселение Саразм, самый северный в Средней Азии древнеземледельческий центр. Саразмская культура носила многоотраслевой комплексный характер, где немаловажное место занимала металлургия и металлообработка. Обнаруженные медные, бронзовые, свинцовые, серебряные и золотые изделия, а также следы литейного производства в виде свинцовых и бронзовых товарных слитков различного весового достоинства (от 200 гр. до 10 кг) свидетельствуют о наличии в конце IV тыс. до н.э. собственной металлообработки и вероятном экспорте металла. Археологические материалы позволяют говорить о Саразме как о производственном и обменно-торговом центре Центральной Азии, экономика которого, в значительной степени, опиралась на местную ресурсную базу. В Саразме имеются примеры присутствия артефактов древнейшего населения, известные в памятниках Поволжья и Приуралья. Родственную связь демонстрируют некоторые элементы металлопроизводства и характер сплавов медных изделий.

Еще одним памятником, иллюстрирующим связь двух регионов, является святилище Жуков, расположено в 16 км к востоку от Самарканды. О его своеобразии свидетельствует характер культурных наслоений, нетипичный для поселения или погребального памятника. Маркерами культового назначения здесь послужили долговременные кострища и валун-стела, выполнявшие, видимо, медиативную функцию – “соединение миров”.

Культурную принадлежность памятника определяет керамический комплекс, который может быть сопоставлен с материалами позднеямных сообществ Нижнего Поволжья и афанасьевцев Южной Сибири. Жуковские материалы демонстрируют либо приток но-

● ment of the local population from the south of Turkmenistan, forming the settlement of Sarazm, the northernmost ancient agricultural center in Central Asia. Sarazm culture had a diversified, comprehensive nature, where metallurgy and metalworking occupied an important place. Discovered copper, bronze, lead, silver and gold products, as well as traces of foundry in the form of lead and bronze commodity ingots of various weight values (from 200 gr to 10 kg) indicate the presence at the end of IV millennium BC of own metalworking and probable export of metal. Archaeological materials make it possible to talk about Sarazm as production and exchange-trading center of Central Asia, the economy of which, to a large extent, relied on the local resource base. In Sarazm, there are examples of the presence of artifacts of the old yamna population, known in the monuments of the Volga and Ural regions. Some elements of metal production and the nature of alloys of copper products demonstrate a related relationship.

Another monument illustrating the connection between the two regions is the Zhukov Sanctuary, which is located 16 km east of Samarkand. Its uniqueness is evidenced by the nature of cultural layers, which is atypical for a settlement or funeral monument. Markers of worship here were long-term bonfires and a boulder-stele, which apparently performed a mediative function – “connecting worlds”.

The cultural affiliation of the monument is determined by the ceramic complex, which can be compared with materials from the late yamna communities of the Lower Volga region and the Afanasyevites of Southern Siberia. Materials from Zhukov demonstrate either the influx of a new population into the region or the process of transition of the shepherd population to sedentary behavior. The monument outlines the southern periphery of the early cattle breeding world of

● ний қатламларининг хусусияти ҳам ушбу ёдгорликнинг ўзига хос жиҳатидир.

Узоқ вақт давомида ёқилган гулхан ўрни ҳамда афтидан медиатив воситачи – “оламлар бирлашуви” функциясини бажарган тош устун ёдгорлик тоши бу ердан ибодат мақсадида фойдаланилганини белгилаб беради.

Қуйи Волгабўйи сўнги Ўра маданияти жамиятлари ва Жанубий Сибирнинг Афанасьевлар маданияти материаллари билан солиштирилиши мумкин бўлган кулолчилик мажмуаси ёдгорликнинг маданий мансублигини белгилайди. Жуков материаллари худудга янги аҳолининг кўчиб келиши, ёки подачи аҳолининг ўтроқлашувга ўтиш жараёнини кўрсатади. Ёдгорлик Евросиё илк чорвачилик оламининг жанубий чегараларини тасвирлаб беради ва унинг ривожланиш йўллари билан бирига аниқлик киритади.

Ўрта Осиё икки дарё оралиги худудида икки қутб аънаналарининг ўзаро маданий алоқалари Самарқанд шаҳридан 26 км жануби-ғарбда аниқланган Сазагон кўҳна дарё ўзани мазорлари моддий маданиятида ҳам акс этган. Археологик топилмалар Ўзбекистоннинг урбанистик жануби (Сополлитепа маданияти) ва Евросиёнинг шимолий Дашт бронзаси (Полтавкино-синташтин обидалари) маданий синтезининг ёрқин қирраларини кўрсатиб беради. Тадқиқ этилган иккита мазорларда нисбатан камроқ бўлса-да, бироқ турли хилдаги металл ва заргарлик буюмлари, ҳамда Сополлитепага хос дастгоҳли ва чўлга оид қўлда ясалган ҳайкалтарошлик намуналари топилган.

Бу ердан топилган моддий маданиятга мансуб бошқа предметлар орасидан камонларнинг иккита тош пайконларини Қуйи Волга бўйининг Дашт Полтавкино маданиятига оид пайконлари билан таққослаш мумкин. Топилмалар орасидаги от юганининг шохли элементи, зарафшонликларнинг Жанубий Урал подачи қабилалари билан алоқа қилгани тўғрисидаги маълумотни янада тўлдиради. Бизнинг тўпламимизда Волга-Урал аънаналари бўйича тайёрланган бир жуфт бир хил типдаги буюмлар ҳам мавжуд.

● вого населения в регион, либо процесс перехода пастушеского населения к оседлости. Памятник очерчивает южную периферию раннескотоводческого мира Евразии и конкретизирует один из путей его продвижения.

Межкультурные контакты двух полярных традиций на территории среднеазиатского междуречья зафиксированы и в материальной культуре погребений Сазаганского староречья, которые были обнаружены в 26 км к юго-западу от Самарканда. Комплекс археологических находок обнаруживает яркие черты культурного синтеза урбанистического юга Узбекистана (Сапаллинская культура) и северной степной бронзы Евразии (полтавкино-синташтинские древности). В двух исследованных погребениях обнаружен сравнительно небольшой, но выразительный набор разнообразных металлических и ювелирных изделий а также керамической комплексы с образцами станковой сапаллинской и степной, ручной лепки.

Обнаруженные здесь два каменных наконечника стрел, наиболее сопоставимы с наконечниками степной полтавкинской культуры Нижнего Поволжья. Интересную категорию находок составляют роговые псалии (элемент конской узды), которые дополняют картину связей заравшанцев с пастушескими племенами Южного Урала. В нашей коллекции представлена одна пара однотипных изделий, изготовленные, скорее всего, по стандартам волго-уральских традиций.

Мы полагаем, что в начале II тыс. до н. э. степная колесница Волго-Уралья появилась в Заравшанской долине и углубилась в урбанистическую Бактрию.

О мотивации культурно-экономической связи двух миров говорят нам металлоносные месторождения (выявлено несколько сот выработок), расположенные в горных системах Зеравшанского края, эксплуатировавшиеся, как правило, представителями племен срубно-андроновского круга Волго-Уралья. Степень участия последних достаточно четко определяет такой убедительный маркер, как керамика.

Особый интерес представляет металлогенетическая Карнаб-Лапасская зона, расположенная в Зирабулак-Зиайтдинском районе

● Eurasia and concretizes one of the ways of its advancement.

Intercultural contacts between the two polar traditions on the territory of the Central Asian interfluvium were recorded in the material culture of the burials of the Sazagán Old River Bed, which were discovered 26 km south-west of Samarkand. The complex of archaeological finds reveals bright features of the cultural synthesis of the urbanistic south of Uzbekistan (Sapalla culture) and northern steppe bronze of Eurasia (Poltava-Sintashta antiquities). Investigation of the two burials discovered a comparatively small but expressive set of various metals and jewelry, as well as a ceramic complex, with samples of both sapallian and steppe easel hand sculpting.

Two stone arrowheads discovered here, which are most comparable with the arrowheads of the steppe Poltava culture of the Lower Volga region. An interesting category of finds is made up of horny psalies (an element of a horse's bridle), which complement the picture of connections the Zaravshan people with the pastoral tribes of the Southern Urals. Our collection contains one pair of products of the same type, most likely made according to the standards of the Volga-Ural traditions.

We believe that at the beginning of II millennium BC the steppe chariot of the Volga-Ural region appeared in the Zeraвшan valley and deepened into the urbanistic Bactria.

The metalliferous deposits (several hundred mine workings were identified) located in the mountain systems of the Zeraвшan Territory, which were exploited, as a rule, by representatives of the Sруб-Andronovo tribes of the Volga-Ural region, tell us about the motivation for the cultural and economic connection between the two worlds. The degree of participation of the abovementioned tribes is clearly defined by such a convincing marker as ceramics.

Of particular interest is the metallogenetic Karnab-Lapass zone, located in the Zirabulak-Zi-

● Бизнингча, милoddан аввалги II минг йилликнинг бошларида Волга-Уралнинг чўл араваси Зарафшон водийсида пайдо бўлган ва сўнгра урбанистик Бактрияга кириб борган.

Зарафшон ўлкасининг тоғли хуудларида жойлашган ва одатда Волга-Урал қабилаларининг Ёғочбанд-Андроново маданияти вакиллари томонидан ишлатилган металлга бой конлар (бир неча юзлаб топилган) икки олам ўртасидаги маданий-иқтисодий алоқаларни ривожлантиришга хизмат қилган. Уларни бу жараёнда иштирок этганликларига сопол буюмлар яққол далил бўла олади.

Самарқанд вилоятининг Зирабулоқ-Зиёуддин туманида жойлашган Қарнаб-Лапас металл генетик хуудиди алоҳида аҳамиятга эга. Бу ерда аниқданган турли маданиятларга оид кулочилик буюмлари ва ишлаб чиқариш майдончалари қадимда энг кўп тоғ-кон фаолияти милoddан аввалги XVII–XV асрлар билан белгиланган Ёғочбанд-Андроновско маданиятининг подачилар ҳамжамияти даврига тўғри келишига гувоҳлик беради.

Шундай қилиб, Ўрта Осиё икки дарё оралиғи, хусусан, Зарафшон сув ҳавзаси Евросиё Дашт подачи қабилаларининг бир неча бор Марказий Осиё жанубига кўчиш манзилларидан бири бўлган бўлиши мумкин. Юқорида муҳокама қилинган ёдгорликлар бронза даврида ушбу хуудда нафақат савдо, балки, этномаданий жараён рўй берганлиги ҳақида тахмин қилиш имконини беради. Зарафшон металлургия ўчоғи подачилик ва деҳқонлик билан шуғулланадиган қабилаларнинг тарихан шаклланган қардош маданиятлари учун хом ашё ва ишлаб чиқариш техник базаси бўлиб хизмат қилган.

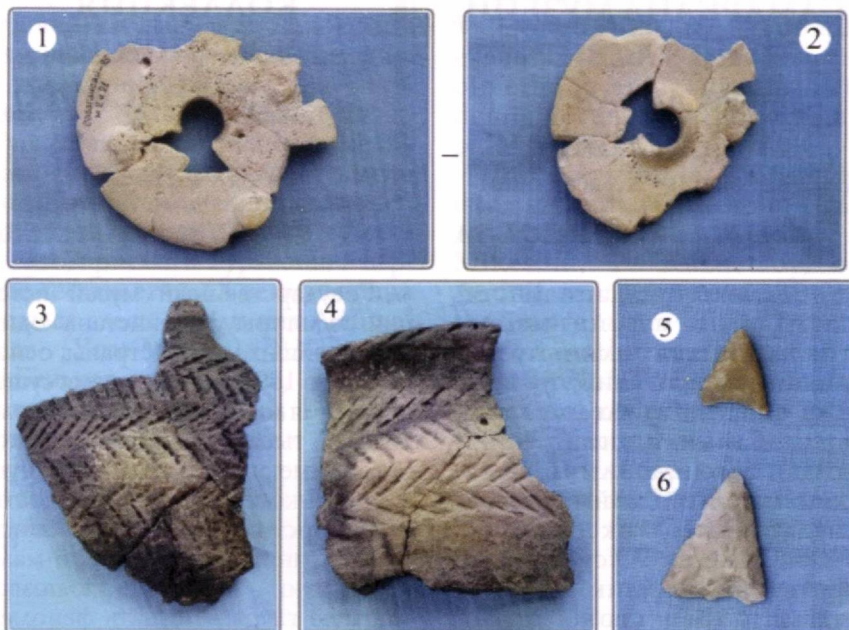

Рис. 2. Сазаганске староречье:

1 - псалий; 2 - глиняное сопло; 3,4 - полтавкинско-синташтинская керамика
5,6 - наконечники стрел

● Самарқандской области. Обнаруженная здесь разнокультурная керамика и производственные площадки свидетельствует, что наибольший подъем древности горнодобывающей деятельности приходится на период срубно-андоновских пастушеских сообществ и датируются XVII-XV вв. до н.э.

Таким образом, среднеазиатское междуречье, в частности Заравшанский бассейн, являлся одним из возможных векторов неоднократного трансфера пастушеских племен евразийской степи на юг Центральной Азии. Обсуждаемые памятники предполагают возможность существования не только торговой артерии, но и в целом, этнокультурной инфильтрации в рамках эпохи палеометалла. Заравшанский металлургический очаг послужил сырьевой и производственно-технической базой исторически сложившихся родственных культур пастушеских и земледельческих племен.

● aetdin district of the Samar-kand region. The multicultural ceramics and production sites discovered here indicate that the greatest rise in ancient mining activities occurred in the period of the Sруб-Andronovo shepherd communities and date back to the XVII-XV centuries BC.

Hereby the Central Asian interfluve, in particular the Zaravshan basin was one of the possible vectors of the repeated transfer of the pastoral tribes of the Eurasian steppe to the south of Central Asia. The monuments under discussion suggest the possibility of the existence of not only a merchant artery but also, in general, ethnocultural infiltration within the framework of the paleo-metal era. Zaravshan metallurgical center served as raw material and production and technical base of historically developed related cultures of shepherd and agricultural tribes.

Литература:

1. Исаков А. И. Верховья Зеравшана в эпоху энеолита и бронзы (К проблеме многоочагового развития Средней Азии в раннеземледельческую эпоху) // Автореф. Ленинград, 1991.
2. Аванесова Н. А. Зеравшанская культурная провинция Бактрийско-Маргианской цивилизации // На пути открытия цивилизации. Сборник статей к 80-летию В.И.Сарианиди. Труды Маргианской археологической экспедиции. Вып.3. Санкт-Петербург, 2010.
3. Качалова Н.К. Относительная хронология полтавкинских памятников // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 35. Санкт-Петербург, 2001.
4. Васильев И. Б., Кузнецов П. Ф., Семенова А. П. Памятники потаповского типа в лесостепном Поволжье // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья. Самара. 1995.

**САМАРҚАНД МУЗЕЙИ
РАНГТАСВИР
АСАРЛАР
ЖАМЛАМАСИДАН**
(XIX аср охири – XX аср боши)

Шахло БАРНОЕВА

Ўзбекистон маданияти тарихи Давлат музейи мамлакатимизнинг тарихий музейларидан бири бўлиб, у 1896 йилда ташкил этилган. Ўтган давр мобайнида унинг фондларидан алоҳида илмий ва тарихий-маданий қийматга эга минглаб ноёб экспонатлар жой эгаллади. Хусусан, музейнинг рассомлик санъати тўплами Ўзбекистон рассомчилик мактаби, унинг турлича йўналишлари ва услубларининг пайдо бўлиши ва ривожланишини янада чуқурроқ англаш имконини берувчи бой, баъзан кам ўрганилган маълумотларни сақлайди.

Рус зиёлиларининг Туркистонга бўлган улкан қизиқиши ўлка этнографияси, тарихи ва иқтисодийтини ўрганиш бўйича қатор ҳарбий-сиёсий ва илмий экспедицияларни ташкиллаштиришда намоён бўлди. XIX асрнинг 40–50-йилларида нафақат рассомлар, балки ҳарбий юришлар воқеанавис сифатида фаолият юритган (В.Верещагин), илмий этнографик экспедицияларда хизмат кўрсатган (Н.Каразин, Р.Зоммер, С.Дудин), ҳаваскор рассомлардан иборат рассомлар гуруҳи Туркистонга ташриф буюради.

1895 йилда илк бора Марказий Осиёга ташриф буюрган Рихард-Карл Карлович Зоммер (1866–1939)ни Туркистон рассомчилик санъати этнография йўналишининг ёрқин вакиллари қаторига киритиш мумкин. Ўлкамизнинг ҳовузлари, қадимий масжидлари, ёдгорликлари, авлиёлар мазорлари, ўзбек халқининг турмуш тарзи, ҳаёти рассом эътиборини ўзига жалб қилган. У ўз асарларида одамларнинг кенг либослари, Шарқ меъморчилиги, порлоқ қуёш ва мовий осмонни завқ-шавқ билан акс эттиради. Р.Зоммернинг “Кечки намоз” кар-

**КОЛЛЕКЦИЯ
ЖИВОПИСИ
САМАРҚАНДСКОГО
МУЗЕЯ**
(кон. XIX – нач. XX вв)

Шахло БАРНАЕВА

Государственный музей истории культуры Узбекистана один из старейших музеев страны, основанный в 1896 году. За время существования музея в его фонды вошли десятки тысяч уникальных экспонатов, имеющих особую научную и историко-культурную ценность. В частности собрания живописи музея хранят богатую, порой мало изученную информацию, позволяющую глубже познать феномен становления и развития самобытной школы живописи Узбекистана, ее разных направлений и стилей.

Огромный интерес передовых слоев русской интеллигенции к Туркестану проявлялся в организации целого ряда военно-политических и научных экспедиций по изучению этнографии, истории и экономики края. В 40–50-х годах XIX века Туркестан посещают не отдельные художники, а целая группа живописцев, которые работали в качестве хроникеров военных походов (В.Верещагин), другие обслуживали научные этнографические экспедиции (Н. Каразин, Р. Зоммер, С. Дудин), третьих следует отнести к группе художников-любителей, самоучек.

К числу ярких представителей этнографического направления в живописи Туркестана следует отнести Рихард-Карла Карловича Зоммера (1866–1939), впервые приехавшего в Среднюю Азию в 1895 году. Его привлекали водоемы-хаузы, старинные мечети, памятники, мазары святых, быт народа, его жизнь, с большим увлечением показывает пышные одежды людей, восточную архитектуру, яркость солнца, синее небо. На картине “Вечерний намаз” изображены путники, совершающие вечернюю молитву. Архитектурные пейзажи Р. Зоммера отличаются скрупулезностью исполнения и педантичной фиксацией этнографических деталей, академической точностью прорисовки и живописных приёмов.

В 1900-х годах Туркестан наездами посетило много художников: К.Коровин, А.Бенуа, М. Мике-

**SAMARKAND
MUSEUM'S
PAINTING
COLLECTION**
(beginning of the XIX end of the XX centuries)

Shakhlo BARNAEVA

The State Museum of Culture History of Uzbekistan founded in 1896 is one of the oldest museums in the country. During the existence of the museum, its funds included tens of thousands of unique exhibits that have special scientific, historical and cultural value. In particular, the museum's collection of paintings stores rich, sometimes little studied, information that allows one to better understand the phenomenon of the formation and development of the distinctive school of painting in Uzbekistan, its diverse directions and styles.

The great interest of the advanced layers of the Russian intelligentsia in Turkestan was shown in the organization of a number of military-political and scientific expeditions to study the ethnography, history and economy of the region. In the 40-50-ies of the XIX century, Turkestan was visited not by individual artists, but by a whole group of painters who worked as chroniclers of military campaigns (V. Vereshchagin), served in scientific ethnographic expeditions (N. Karazin, R. Zommer, S. Dudin), and others who should be attributed to a group of amateur artists, self-taught ones.

Among the prominent representatives of the ethnographic direction in the painting of Turkestan should be attributed Richard-Karl Karlovich Zommer (1866–1939), who first arrived in Central Asia in 1895. He was attracted by ponds-houses, ancient mosques, monuments, mazars of saints and everyday life of the people. He showed with great enthusiasm magnificent clothes of people, oriental architecture, brightness of the sun and blue sky. The painting “Evening Namaz” depicts travelers performing evening prayer. The architectural landscapes by R. Zommer are

● тинасида оқшомги ибодатни адо этаётган йўловчилар тасвирланган. Меъморчилик пейзажлари ижро аниқлиги ва этнографик деталларни синчковлик билан ифодалаш, тасвирий услубнинг академик аниқлиги билан ажралиб туради.

1900 йилларда Туркистонга кўплаб рассомлар келадилар: К.Коровин, А.Бенуа, М.Микешин, П.Кузнецов ва бошқа рассомлар шулар жумласидандир. Ушбу таширф мазкур рассомларнинг шахсий ижодида қандайдир из қолдирган бўлсада, Туркистон бадий ҳаётида бу ўз ифодасини топмади. Бу борада “иккинчи тўлқин” рассомлари, яъни XX асрнинг дастлабки ўн йиллигида Туркистонга келиб, умрбод шу ерда қолиб кетган рассомларнинг роли анча катта бўлди. Улар орасидан А.Николаев (Усто-Мўмин), В.Уфимцев, П.Беньков, Н.Кашина, З.Ковалевская, О.Татевосьян, В.Рождественский, М.Курзин ва бошқа кўплаб рассомлар республикамизда рангтавир тараққиётига улкан ҳисса қўшдилар. Тез орада Туркистонда туғилган ёш рассомлар ҳам уларнинг сафига қўшилдилар (Л. Бурэ).

Янги ўлкани бутун қалби билан севиб қолган ва кейинчалик Усто Мўмин номини олган Александр Николаев (1897–1957) ижодида Шарқ анъаналари, Италиянинг Уйғониш даври ва қадимги рус рассомчилиги ажойиб тарзда уйғунлашган. Ўзбекистонга 1920 йилда таширф буюрган рассомни ўлканинг ўзига хос турмуши, Шарқ санъати ўзига мафтун этади. Рассом ўз ишларида инсоннинг ўй-фикрлари, ҳаёт мазмуни ва гўзаллигини гавдалантира-

● шин, П.Кузнецов и т.д., и если в их личном творчестве впечатления о поездке оставили тот или иной след, то в художественной жизни Туркестана это, в сущности, не отразилось. Куда более значительную роль в этом отношении сыграли художники “второй волны”, то есть те, кто, приехав в Туркестан в первые десятилетия XX века, навсегда остался здесь. Среди них А.Николаев (Усто-Мумин), В.Уфимцев, П.Беньков, Н.Кашина, З.Ковалевская, О.Татевосьян, В.Рождественский, М.Курзин и многие

другие внесли значительный вклад в развитие живописи республики. Вскоре к ним присоединяются молодые художники, родившиеся в Туркестане (Л. Бурэ).

Удивительно переплелись традиции Востока, итальянского Возрождения и древнерусской живописи в творчестве Александра Николаева (1897–1957), полюбившего новый край всем сердцем и впоследствии принявший новое имя Усто Мумин. Приехав в Узбекистан в 1920 году, он был поражен своеобразным бытом этого края, его пленил характер восточного искусства. В своих работах художник воплощает размышления

● distinguished by scrupulous execution and pedantic fixation of ethnographic details, academic accuracy of drawing and painting techniques.

In the 1900-ies, many artists visited Turkestan, such as K.Korovin, A.Benoit, M. Mikeshin, P. Kuznetsov, etc. And if in their personal work the impressions of the trip left one or another mark, then in artistic life of Turkestan, in fact, it was not reflected. The artists of the “second wave”, that is, those who arrived in Turkestan in the first decades of the XX century and remained here forever, played a much greater role in this regard. They are such well-known artists as A.Nikolaev (Usto-Mumin), V.Ufimtsev, P. Ben'kov, N.Kashina, Z.Kovalevskaya, O.Tatevosyan, V.Rozhdetsvensky, M. Kurzin and many others who made a significant contribution to development of the painting art of the Republic. Soon they were joined by young artists born in Turkestan (L.Bure).

Traditions of the East, Italian Renaissance and Old Russian painting were intertwined in the works by Alexander Nikolaev (1897–1957), who loved the new land with all his heart and subsequently accepted a new name Usto Mumin. Having arrived to Uzbekistan in 1920, he was struck by the peculiar life of this region; he was captivated by the nature of oriental art. In his works, the artist embodies reflections on a person, meaning and beauty of life. In the image of a Samarkand man in the painting “A Boy with a Quail” (1928) one can feel an elevated sense of peace.

Creativity of Leon Bure (1897-1943), a native of Samarkand, is distinctive in the genres of painting, graphics and posters.

● ди. “Бедана кўтарган бола” (1928) картинасидаги самарқандлик бола образида оламни кўтаринкилик билан ҳис этиш руҳи сезилади.

Самарқандлик рассом Леон Бурэ (1897–1943)нинг рассомлик, графика ва плакатлар жанрларидаги ижоди ҳам ўзига хосдир. Ленинград этнография музейи коллекцияларини тўлдириш мақсадида Самарқандга келган С.М.Дудин ёш рассомга ўз таъсирини кўрсатган. Унинг музейларда сақланаётган қарийб 400 га яқин ишларида қадимий шаҳарнинг сокин кўчалари, Бухоро ва Самарқанддаги ёдгорликлар, одамлар ва уларнинг турмушига оид этнографик саҳналар тасвирланган. Шунингдек, архитектура пейзажи ҳам рассом ижодида муҳим ўрин эгаллайди. Турли йилларда ҳар хил ракурсларда чизилган Регистон майдони (Улуғбек, Шердор, Тиллакори мадрасалари), Шоҳизинда, Бибиҳоним масжиди акс этган кўп сонли асарлар шундан далолат беради.

Ўзбекистонда хизмат кўрсатган санъат арбоби Павел Петрович Беньковнинг (1879–1949) ижоди ўзича нодир бўлиб, XX асрнинг биринчи ярмида яшаб ижод этган рассомлар ижодида ёрқин намоён бўлади. Қадимий Шарқ руҳи сезилган “Дутар кўтарган қария”, “Қадимий Самарқанд”, “Шоҳизинда”, “Дугоналар”, “Хивалик ип йигирувчи аёллар” (1930) ва бошқа кўплаб картиналарида унинг нафақат бўёқларни, айти дамда бутун атроф-муҳит гўзаллигини ҳам юксак маҳорат билан кўрсатиш қобилияти яққол намоён бўлади. Ушбу асарларда Ўзбекистон қуёши, серҳосил ўзбек заминининг ўзига хос мадҳияси бўлган халқ турмуши, ўлканинг жанубий, иссиқ қуёши, архитектура ва табиий манзаралари акс этган.

Надежда Кашинанинг (1896–1977) “Чопиқда” картинасида тинч-осойишта ҳаётнинг бахтли лаҳзалари, меҳнат шуқуҳи сезилади. Порлоқ қуёш ва соф ҳаво би-

● о човеке, о смысле и красоте жизни. В образе самаркандца на картине “Мальчик с перепелкой” (1928) чувствуется возвышенное ощущение мира.

Отличительно и творчество Леона Бурэ (1897–1943), уроженца Самарканда, в жанрах живописи, графики и плакатов. На молодого художника оказал влияние С.М. Дудин, приезжавший в те годы в Самарканд с целью пополнения коллекций этнографического музея в Ленинграде. В его работах, а их в музее около 400, запечатлены тихие улочки старого города, монументальные памятники Бухары и Самарканда, этнографические зарисовки людей и их быта. Значительное место в творчестве художника также имеет архитектурный пей-

● The young artist was influenced by S.M. Dudin, who came to Samarkand in those years to replenish the collections of the Leningrad Ethnographic Museum. His works, which amount to about 400 in the museum, reflect quiet streets of the old city, monumental buildings of Bukhara and Samarkand, ethnographic sketches of people and their everyday life. The important place in the artist's works is also taken by an architectural landscape. This is evidenced by numerous canvases depicting Registan Square (Ulugbek Madrasah, Sher Dor Madrasah, Tillakori Madrasah), Shahi Zinda, Bibikhanum Mosque from various angles, painted in different years.

жаз. Об этом говорят многочисленные полотна с изображением площади Регистан (медресе Улуғбека, медресе Шер-Дор, медресе Тиллакори), Шахи-Зинды, мечеть Бибиханым в различных ракурсах, написанные в разные годы.

Творчество заслуженного деятеля искусств Узбекистана Павла Петровича Бенькова (1879–1949) по-своему уникально и особо звучит в когорте живописцев первой половины XX века. Его виртуозное умение показать не только краски, но и всю красоту окружающего, отразилось в картинах “Старик с дутаром”, “Старый Самарканд”, “Шахи-Зинда”, “Подруги”, “Хивинские пряжи” (1930) и во многих других запечат-

The creativity of the Honored Art Worker of Uzbekistan Pavel Petrovich Ben'kov (1879–1949) is unique and especially sounds in the cohort of painters of the first half of the XX century. His masterly ability to show not only colors but also all beauty of the ambient was reflected in such paintings as “Old Man with a Dutar”, “Old Samarkand”, “Shahi-Zinda”, “Girlfriends”, “Khiva Spinners” (1930) and many other works, which captured colorful richness of exotic motifs, where the atmosphere of oriental antiquity is felt. They reflect everyday life, the southern sun, architectural and natural land-

● лан лиммо-лим тўла асарлар халққа, унинг ҳаёти ва урф-одатлари, рассомнинг ижодий ватанига айланган мамлакатга бўлган самимий меҳр-муҳаббатидан яққол далолат беради. Н.Кашинанинг асарлари Ўзбекистон тасвирий санъат тарихида сезиларли ўрин эгаллайди.

Ўзбекистон халқ рассоми Зинаида Ковалевская (1902–1978) – портрет, натюрморт, мавзуга оид картиналар ва пейзаж жанрлари устасидир. Унинг “Самарқанд қиёфаси”, “Дугоналар”, “Меҳмонлар” (1940) номли энг ёрқин ишлари музей экспозициясида намойиш этилган. Рассом ушбу асарлари орқали бетакрор Самарқанд қуёшини мадҳ этади. П.П.Беньков ва З.М.Ковалевская ёш рассомлар авлодини тарбиялаб вояга етказган ҳамда Ўзбекистоннинг кўплаб замонавий реалист-рассомлари ижодининг асосини яратиб берган атоқли санъат арбобларидир.

Самарқанд музейининг рангтасвир фондидаги ўтган асрнинг биринчи ярмида яшаб ижод этган бошқа кўплаб рассомларнинг – С.М.Дудин (1863–1929) “Дарвеш”; И. С.Казаков (1873–1935) “Улугбек мадрасасининг чап минораси”, “Дам олиш”; Г.Н.Никитин (1898–1963) “Регистон кўчаси”, “Баҳорги дала ишлари”, “Қадимий Бухоро қиёфаси”; П.Д.Покаржевский (1889–?) “Чойхонада”; Л.Ю.Краморенко (1888–1942) “Ховуз. Окшом”, “Бибиҳонимга йўл”; Д.П.Кожушко (?) “Шоҳизинда асосий пештоқининг этюди”, “Бухоро. Лаби-ҳовуз”, “Бибиҳонимнинг ички пештоқи”; В.И.Балабанова (1908–?) “Шоҳизинда” 1958 й; М.И.Бирштейн (1914–?) “Бибиҳоним ёнида”, “Қадимий мақбара олдида”; С.С.Калибанова (1898–?) “Қишлоқда қиш” каби асарлари доимий экспозицияда намойиш этиб келинмоқда.

● лев, красочное богатство экзотических мотивов, в которых ощущается атмосфера восточной старины. В них отображен быт, южное солнце, архитектурные и природные пейзажи, которые явились своеобразным гимном узбекистанскому солнцу, плодородию узбекской земли.

Счастьем мирной жизни, радостью труда проникнуты картины Надежды Кашиной (1896–1977) “На окучку”. Они полны солнечного света и чистого воздуха, что свидетельствует об искренней любви к народу, к его жизни и обычаям к современности страны, ставшей творческой родиной художницы. Работы Н.Кашиной заняли заметное место в истории изобразительного искусства Узбекистана.

Народный художник Узбекистана Зинаида Ковалевская (1902–1978) – мастер портретного жанра, натюрморта, тематических картин и пейзажа. Лучшие её работы “Вид Самарканда”, “Подруги”, “Гости” (1940) представлены в экспозиции музея. В этих работах она воспекает неповторимое своеобразие золотого и розового самаркандского солнца. П.П.Беньков и З.М.Ковалевская воспитали плеяду молодых последователей и дали основу в творчестве многим современным художникам-реалистам Узбекистана.

На постоянной экспозиции из фондов живописи самаркандского музея также выставляются работы многих других художников, работавших в первой половине прошлого века. Это – С.М.Дудин (1863–1929) “Девуш”, И. С.Казаков (1873–1935) “Левый минарет медресе Улугбека”, “Отдых”, Г.Н.Никитин (1898–1963) “Регистанская улица”, “Весенние полевые работы”, “Вид на старую Бухару”; П.Д.Покаржевский (1889–?) “У чайханы”; Л.Ю.Краморенко (1888–1942) “Хауз. Вечер”, “Дорога на Биби-Ханым”; Д.П.Кожушко (?) “Этюд главного портала Шахи-Зинда” “Бухара. Ляби-хауз”, “Внутренний портал Биби-Ханым”; В.И.Балабанова (1908–?) “Шахи-Зинда” 1958г.; М.И.Бирштейна (1914–?) “Около Биби-Ханым”, “У древнего мавзолея”; С.С.Калыбанова (1898–?) “Деревушка зимой”

● scapes, which were a kind of hymn to the Uzbek sun, fertility of the Uzbek land.

Paintings by Nadezhda Kashina (1896–1977) (“To Earth up”) are imbued with happiness of peaceful life and joy of labor. They are full of sunlight and clean air, which testifies to sincere love for the people, for their life and customs, for the modernity of the country that became the creative homeland of the artist. The works by N. Kashina took a prominent place in the history of fine arts of Uzbekistan.

People’s Artist of Uzbekistan Zinaida Kovalevskaya (1902–1978) is a master of portrait genre, still life, thematic paintings and landscape. Her best works “View of Samarkand”, “Girlfriends” and “Guests” (1940) are shown in the museum exposition. In these works, she praises the unique originality of the golden and pink Samarkand sun. P.P. Ben’kov and Z.M. Kovalevskaya brought up a galaxy of young followers and gave the foundation in the creativity of many contemporary realist artists of Uzbekistan.

The permanent exhibition from the collection funds of the Samarkand Museum also exhibits works of many other artists who worked in the first half of the last century. This are “Dervish” by S.M. Dudin (1863–1929), “Left Minaret of Ulugbek Madrasah” and “Rest” by S. Kazakov (1873–1935), “Registan Street”, “Spring field work” and “View of old Bukhara” by G.N. Nikitin (1898–1963), “At teahouse” by P. Pokarzhevsky (1889–?); “Hauz. Evening” and “Road to Bibi-Khanum” by L. Yu. Kramorenko (1888–1942), “Etude of the main portal of Shahi Zinda”, “Bukhara. Lyabi-Hauz” and “Inner Portal of Bibi-Khanum” by D.P. Kozhushko (?), “Shahi-Zinda” (1958) by V.I. Balabanov (1908–?), “Near Bibi-Khanum” and “At Ancient Mausoleum” by M.I. Birshtein (1914–?) and “Small village in winter” by S.S. Kalybanov (1898–?)

Литература:

1. Ахмедова. Н. Живопись Центральной Азии XX века: Традиции, самобытность, диалог. :Т 2004
2. Шедевры самаркандского музея. Под научной редакцией академика Академии Художеств Узбекистана, профессора Акбара Хакимова. Ташкент-2004.

БЕБАҲО МЕРОСИМИЗ МАХЗАНИ

Ихтиёржон РАСУЛОВ

Бугунги кунда ёшлар қалбига Ватанга муҳаббат ва садоқат, миллий ўзликни англаш туйғуларини, инсонпарварлик, меҳнатсеварлик фазилатларини сингдириш долзарб вазифа ҳисобланади. Бу вазифаларни амалга оширишда таълим муассасалари билан бир қаторда, энг самарали ва таъсирчан воситалардан бири бу шубҳасиз музейлардир.

Юртимизда 130 га яқин турли кўриниш ва йўналишлардаги музейлар фаолият олиб бораётган бўлиб, улар орасида дастлаб 1934 йили Андижонда бўлиб ўтган қишлоқ хўжалиги кўргазмаси негизида ташкил этилган Андижон вилояти тарихи ва маданияти давлат музейи ўз ўрни ва салоҳиятига эгадир. Йиллар мобайнида музейнинг етук мутахассислари – тарихчилар, археологлар, филологлар, геологлар, биологлар ва бир қанча соҳа вакиллари томонидан олиб борилган тадқиқотлар ва ўтказилган экспедициялар натижасида қўлга киритилган минглаб осори-атиқалар қимматли манбага айланиб борди. Ҳозирда музей фондида 140 мингдан

TREASURE OF PRICELESS HERITAGE

Ihtiyorjon RASULOV

Nowadays, the urgent task is to instill love and loyalty to the Motherland, awareness of national identities, development of humanism and hard work in the hearts of younger generation. Museums, along with educational institutions, are one of the most effective and efficient means in the implementation of these tasks.

There are 130 museums of various directions in our country, among which the State Museum of History and Culture of Andijan Region, founded in 1934 as the "Museum of Local Lore" on the basis of an agricultural exhibition, occupies a worthy place in the terms of importance and potential. For many years, the museum was replenished with valuable exhibits identified during research and expeditions conducted by leading specialists of the museum, historians, archaeologists, philologists, geologists, and biologists. Currently, the museum's fund contains more than 140 thousand archaeological finds, paintings, exhibits of numismatics, ethnography and unique archival materials

СОКРОВИЩНИЦА БЕСЦЕННОГО НАСЛЕДИЯ

Ихтиёржон РАСУЛОВ

В наше время актуальной задачей является воспитание в сердцах молодежи чувства любви и верности Родине, осознания национальной самобытности, развитие таких качеств, как гуманизм и трудолюбие. В реализации этих задач наряду с образовательными учреждениями, одним из самых эффективных и действенных средств, безусловно, являются музеи.

В нашей стране действуют около 130 музеев различных направлений, среди которых по значимости и потенциалу достойное место занимает Государственный музей истории и культуры Андижанской области, основанный в 1934 году как "Краеведческий музей" на базе сельскохозяйственной выставки. Многие годы музей пополнялся ценными экспонатами, выявленными в ходе исследований и экспедиций, проводившихся ведущими специалистами музея, историками, археологами, филологами, геологами, биологами. В настоящее время в фонде музея хранятся более 140 тысяч археологических находок, произведения живописи, экспона-

● зиёд бебаҳо археологик топилмалар, рангтасвир асарлари, нумизматика, этнографияга оид экспонатлар, шунингдек, ўзбек халқи тарихининг муҳим босқичларини ўзида акс эттирган ноёб архив маълумотлари, қўлёзмалар, тарихий ҳужжатлар, фотоматериаллар ва бошқалар сақланмоқда. Улар асосида мунтазам равишда экспозиция ва турли мавзулардаги кўргазмалар ташкил этилмоқда. 1982 йилда музейга янги замонавий ва ҳар томонлама қулай бино тақдим этилди.

2017 йил Ўзбекистон Республикаси ҳукумати қарорига асосан, Андижон вилоят ўлкашунослик музейи ҳамда Андижон вилоят адабиёт ва санъат музейлари бирлашиб, унинг негизида Андижон вилоят тарихи ва маданияти давлат музейи қайта ташкил этилди.

Музейнинг таркибига Пахтаобод туманида жойлашган “Зокиржон Ҳабибий” ёдгорлик филиали, Жоме меъморий мажмуасида жойлашган “Халқ амалий санъати” ва “Адабиёт” бўлимлари, XIX асрга оид “Андижон қалъаси” обидасида жойлашган “Тасвирий санъат” бўлими, Бобур Мирзо таҳсил олган Хожар Нойиб мадрасасида жойлашган “Бобур уй-музейи”, Чўлпон боғида жойлашган “Чўлпон” ёдгорлик музейлари кириди. 2018 йилда музейнинг “Зокиржон Ҳабибий” ёдгорлик музейи биноси тўла таъмирдан чиқарилади. Шунингдек, Жоме меъморий мажмуасида жойлашган Халқ амалий санъати ва адабиёт бўлими экспозицияси ҳам янгиланиб, замонавий жиҳозлар билан бойитилди. Айни кунларда “Чўлпон” ҳамда “Бобур” ёдгорлик бўлимлари экспозицияларини қайта янгилаш борасида ишлар олиб борилмоқда.

Музейнинг Шарқ қўлёзмалари секторида 2000 дан зиёд қадимий қўлёзма-тошбосма асарлар сақланади. Араб, форс ва туркий тиллардаги ушбу бебаҳо асарлар бугунги кунда музей илмий ходимлари томонидан ўрганилиб, тадқиқ этиб келинмоқда.

● that reflect important stages of the country's history, on the basis of which expositions and thematic exhibitions are organized. In 1982, the museum received a new modern building equipped with the necessary museum facilities.

By the decision of the Government of the Republic of Uzbekistan, in December 2017, the State Museum of History and Culture of Andijan Region was formed with the merger of the Andijan Regional Museum of Local Lore and the Andijan Regional Museum of Literature and Art.

The structure of the museum includes the “Zokirjon Khabibiy” branch located in the Pakhtaabad district, “Folk Applied Arts” and “Literature” sections of the Zhome’ architectural complex, “Fine Arts” section of “Andijan Kal’asi” (“Andijan Fortress”) monument of the XIX century, “Babur House-Museum” in the Khozhar Noyib Madrasah, where Babur studied, and “Chulpon” Memorial Museum in the Chulpan Garden. In 2018, a complete reconstruction of “Zokirjon Khabibiy” branch was carried out. The expositions of “Folk Applied Art” and “Literature” sections of the Zhome’ architectural complex were updated and re-equipped. Currently, expositions of “Chulpon” and “Bobur” sections are modernized.

More than 2000 ancient manuscripts-lithographs are stored in the eastern manuscripts sector. These priceless manuscripts in Arabic, Persian and Turkic languages are currently researched by the museum's scientific staff.

Practical work to increase the number of museum exhibits does not stop. Since the 50-s of the last century, scientists of the museum took part in expeditions that were conducted by such archaeologists as Yu.A. Zadneprovsky and A.M. Bernshtam in the ancient settlement of Dal-

● ты нумизматики, этнографии, уникальные архивные материалы, отображающие важные этапы истории страны. на основе которых организовываются экспозиции и тематические выставки. В 1982 году музею передано новое современное здание, оборудованное необходимыми музейными сооружениями.

По решению правительства Республики Узбекистан в декабре 2017 года при объединении Андижанского областного краеведческого музея и Андижанского областного музея литературы и искусства был образован Государственный музей истории и культуры Андижанской области.

В структуру музея входят расположенный в Пахтаабодском районе филиал “Зокиржон Хабибий”, разделы “Народно-прикладное искусство”, “Литература” архитектурного комплекса Жомеъ, раздел “Изобразительное искусство” памятника XIX века “Андижон қалъаси” (“Андижанская крепость”), “Дом-музей Бабур” в медресе Хожар Нойиб, где учился Бабур, памятный музей “Чулпон” в саду Чулпана. В 2018 году проведена полная реконструкция филиала “Зокиржон Хабибий”. Обновлены экспозиции и оснащены современным оборудованием разделы “Народно-прикладное искусство”, “Литература” архитектурного комплекса Жомеъ. В настоящее время ведется работа по обновлению экспозиций разделов “Чулпон” и “Бобур”.

В секторе восточных рукописей хранятся более 2000 древних рукописей-литографий. Эти бесценные рукописи на арабском, персидском и тюркском языках в настоящее время исследуются научными сотрудниками музея.

Практическая работа по увеличению числа экспонатов музея не прекращается. Начиная с 50-х годов прошлого века научные работники музея принимали участие в экспедициях, которые проводились в исследованных учеными-археологами Ю.А.За-

● Йиллар давомида музей экспонатларини кўпайтириш борасида ҳам амалий ишлар қилинмоқда. Хусусан, ўтган асрнинг 50-йилларидан буён музейнинг илмий ходимлари археолог олимлар Ю.А.Заднепровский, А.М.Бернштамлар томонидан ўрганилган, вилоятимиздаги бронза даврига оид Жалақудук тумани Ойим қишлоғидаги Далварзин шаҳарчаси (Чуст маданияти), Марҳамат туманида жойлашган қадимий Довон давлатининг пойтахти Мингтепа (Эрши) манзилгоҳларидаги экспедицияларда иштирок этиб, топилган ашёлар билан музей фондларини бойитиб бордилар.

1956–1960 йилларда ҳам музей ходими, археолог В.И.Козенкованинг Қўрғонтепа туманида жойлашган Ғайраттепа қалъасида қазилган ишларини олиб бориши натижасида, диний маросимлар ўтказиш учун мўлжалланган милодий I–IV асрларга оид қалъа очилган. Бундан ташқари музей ходимлари, археолог Б.Абдулғазиева раҳбарлигида вилоятимизнинг Пахтаобод туманидаги Хилла арик, Асака туманидаги Шўртепа, Марҳамат туманидаги Лўмбитепа, Балиқчи туманидаги Сортепа, Қўрғонтепа туманидаги Султонобод, Қўрғонтепа шаҳарчалари, Андижон шаҳридаги Сорвонтепа, Чордона ва бошқа манзилгоҳларда ҳам олиб борилган археологик қазилма ишлари натижасида топилган ашёлар ҳам музей фондидан ва экспозициясидан жой олган.

Яна бир муҳим тадқиқотлардан бири “Заҳириддин Муҳаммад Бобур даврида Андижон” мавзусида олиб борилган бўлиб, унинг натижасида Бобур давридаги Андижон қўрғони, Бобур яшаган сарой, яъни, Арк деворлари топилиши музейнинг энг катта ютуқларидан биридир. Улар асосида музей томонидан кўплаб илмий асарлар ва мақолалар нашр этилди.

Бугунги кунда ушбу анъаналарни давом эттириш мақсадида Ўзбекистон Фанлар Академияси Я.Ғуломов Археология институти катта илмий ходими Б.Абдуллаев билан ҳамкорликда

● varzin (Chust culture) in Oyim village of Jalalkuduk district, in Mingtepa (Ershi) - the capital of the ancient state of Dovon in the Markhamat district and replenished the museum fund with historical objects.

In 1956–1960, an employee of the museum, archaeologist V.I. Kozenkova, during excavations of Gayrattepa fortress in Kurgantepa district, discovered a building of the I–IV centuries BC, intended for religious rites. Also the museum’s fund and exhibitions contain objects discovered during archaeological excavations conducted by museum staff under the guidance of archaeologist B. Abdulgazieva in various parts of the region, in particular, Hilla arik of Pakhtaabad district, Shurtepa of Asaka district, Lumbitepa of Markhamat district, Sortepa of Balykchi district, and in such villages as Sultonobod, Kurgontepa of Kurgantepa district, Sorvontepa and Chordon of Andijan city.

As a result of the research on the theme “Andijan in the era of Zakhiriddin Muhammad Babur”, the Andijan massif of the Babur era, the palace of Babur, that is, the walls of the Arch were discovered, which was a significant achievement of the museum and on the basis of which the museum published several scientific works and articles.

Currently, in collaboration with a senior researcher of the Institute of Archeology of the Academy of Sciences of Uzbekistan B. Abdullaev, a scientific expedition to study the memorial complex “Kushtepa-II” in Kurgantepa region has been organized and conducted. As a result, it was established that the monument, consisting of 3 historical layers, displays history from the IV–III centuries BC to the VIII century and partially V–VII centuries A.D. The revealed ceramic and jewelry, parts of weapons were included in the museum fund and in 2018 the exhibition “Pearls of the Ancient Land” was organized.

● днепровским, А.М.Бернштамом городище Далварзин (Чустская культура) в кишлаке Ойим Джалакудукского района, столице Мингтепа (Эрши) древнего государства Довон в Мархаматском районе и пополняли фонд музея историческими предметами.

В 1956–1960 годах сотрудник музея археолог В.И.Козенкова в ходе раскопок крепости Гайраттепа в Кургантепинском районе обнаружила сооружение I–IV века до н.э., предназначенное для религиозных обрядов. Также в фонде и экспозициях музея есть предметы, обнаруженные в ходе археологических раскопок, проводившихся сотрудниками музея под руководством археолога Б.Абдулгазиевой в различных уголках области, в частности, в Хилла арик Пахтаабадского района, Шуртепа Асакинского района, Лумбитепа Мархаматского района, Сортепа Балькчинского района, поселках Султонобод, Кургантепа Кургантепинского района, Сорвонтепа, Чордона города Андижана.

В результате исследования на тему “Андижан в эпоху Захириддина Мухаммада Бабура”, были обнаружены массив Андижан эпохи Бабура, дворец Бабура, то есть стены Арка, что стало весомым достижением музея и на основе которых музеем были изданы научные труды и статьи.

В настоящее время при сотрудничестве со старшим научным сотрудником института археологии им Я. Гулямова АН Республики Узбекистан Б.Абдуллаевым организована и проводится научная экспедиция по изучению памятного комплекса “Куштепа-II” на территории Кургантепинского района. В результате установлено, что состоящий из 3 исторических слоев памятник отображает историю от IV–III веков до н.э. до VIII века н.э. и частично V–VII веков. Выявленные керамические и ювелирные изделия, части оружия внесены в фонд музея, и в 2018 году была организована выставка “Жемчужины древнего края”.

● Қўрғонтепа тумани ҳудудида жойлашган “Қўштепа-II” тарихий ёдгорлигига илмий экспедиция уюштирилди. Тадқиқотлар натижасида 3 та қатламдан иборат бўлган ёдгорликда милоддан аввалги IV–III асрдан милодий VIII асргача ва қисман V–VII асрларда аждодаларимизнинг тадрижий тарихи акс этганлиги аниқланди. Қазилма даврида топилган жами мингдан зиёд сопол идишлар, тақинчоқлар, қурол-аслаҳалар бўлаклари ва бошқа ашёлар музей фондига қирим қилинди ва улар асосида 2018 йилда “Кўҳна замин дурдоналари” деб номланган кўргазма ташкил этилди.

Бугунги кунда мазкур кўчма кўргазмани Қирғизистон Республикаси, Ўш вилояти, “Сулаймон-тоо” миллий тарихий археологик музей комплекси ҳамда Фарғона вилояти тарихи ва маданияти давлат музейларида намойиш этиш бўйича ишлар олиб борилмоқда.

Германиянинг Тошкентдаги Гёте институти билан ўзаро ҳамкорликда музейда 2018 йилнинг май ойида “Экологик онг – табиатдан сабоқ олмоқ” ҳамда 2019 йил март–апрель ойларида “Математикани кўлга ол!” деб номланган интерфаол кўчма кўргазмалар халқимизга намойиш этилди.

Шу билан бирга, 2019 йил 28 март куни Қирғизистон Республикаси, Ўш вилояти, “Сулаймон-тоо” миллий-тарихий археологик музей комплекси билан Андижон вилояти тарихи ва маданияти давлат музейи ўртасида ўзаро дўстлик ва ҳамкорлик меморандуми имзоланди.

Халқаро алоқалар борасида Венгрия Республикаси Халқ музейи, Қозоғистон Республикаси Миллий музейи ҳамда Хитой Республикаси, Сиангь шимоли-ғарбий университети вакиллари билан учрашувлар бўлиб ўтди.

● Currently, work is underway to organize a traveling exhibition at “Sulaymon-too” National Historical Archaeological Museum Complex of Osh Region of the Republic of Kyrgyzstan and the State Museum of History and Culture of the Fergana Region.

In collaboration with the Goethe Institute of Germany in Tashkent, the museum organized interactive traveling exhibitions “Environmental Consciousness

● В настоящее время ведется работа по организации передвижной выставки в национально-историческом археологическом музейном комплексе “Сулаймон-тоо” Ошской области Республики Кыргызстан и Государственном музее истории и культуры Ферганской области.

При сотрудничестве с институтом Гёте Германии в Ташкенте в музее были организованы интерактивные передвижные выстав-

- Take an Example from Nature” - in May 2018 and “Master Mathematics!” - in March-April 2019.

On March 28, 2019, a memorandum of mutual friendship and cooperation was signed between the “Sulaymon-too” National Historical Archaeological Museum Complex of Osh Region of the Republic of Kyrgyzstan and the State Museum of History and Culture of Andijan Region.

In terms of international relations, the Museum’s staff held several meetings with representatives of the People’s Museum of the Republic of Hungary, National Museums of the Republic of Kazakhstan and northwestern Xi’an University of the People’s Republic of China.

ки “Экологическое сознание – брать пример у природы” – в мае 2018 года и “Осваивай математику!” – в марте-апреле 2019 года.

28 марта 2019 года подписан меморандум о взаимной дружбе и сотрудничестве между национально-историческим археологическим музейным комплексом “Сулаймон-тоо” Ошской области Республики Кыргызстан и Государственным музеем истории и культуры Андижанской области.

В плане международных связей проводились встречи с представителями Народного музея Венгерской Республики, Национальных музеев Республики Казахстан и северо-западного университета Сиангь Китайской Народной Республики.

ШАМСИРҲЎ ҲАСАНОВА ИЖОДИДА ШАРҚ ШОИРАЛАРИ

Зилолаҳон АСҚАРОВА

Жаҳон тарихида ўзларининг юксак бунёдкорлик истеъдоди ва эркин инсоний фазилатлари билан сўнмас из қолдирган Бибиҳоним, Гулбаданбегим, Зебуннисо, Нодира, Увайсий, Анбар отин каби иждоқор аёлларнинг ёрқин сиймоларини яратиш ўзбек тасвирий санъатида ўзига хос жанрга айланди.

Бу йўналишда биринчи ўзбек аёл рассоми Шамсируй Ҳасанова (1917–1953) ижоди диққатга сазовордир. Рассом ижоди давомида Шарқ миниатюра санъатига доир китобларни безаш ва Зебуннисо, Нодира, Увайсий, Мутриба ва бир қатор ўзбек шоиралари билан боғлиқ туркум портретлар устида ишлади. Рассомнинг ўз полотноларидаги қаҳрамонлари билан руҳий алоқаси унинг дастлабки асари – шоира, маърифатпарвар бобурийлар сулоласидан Аврангзебининг қизи – Зебуннисо бегим портретидаёқ ўрнатилди.

Зебуннисо ўз шеърларида табиат тасвири орқали инсоннинг орзу-умидларини, адолат ва ҳақиқатни куйлади. Ростликни, ҳаққонийликни тарғиб қилди, алдамчи, фирибгарлардан нафратланди. Зебуннисо бегим ижодининг баъзи томонлари Бедил фалсафасига ҳамоҳанг. Бир вақтлар Зебуннисо номидаги мактабда ўқиган Ш.Ҳасанова шоиранинг белдан юқориси ва тўла гавдаси тасвирланган икки портрети ва этюдини ишлади.

1943 йилда ишланган шоира Зебуннисо портретида шижоатли ҳолатда турган, кўлида шеърый девон ушлаган, ҳарир либосдаги гўзал, оқила қиз сиймоси, орқа фонда эса Ҳиндистоннинг табиати тасвирланган. Шоира образига синчиклаб разм солинса, унда муаллифнинг образ билан ички ва ташқи яқинлиги, қиёфаларнинг ўхшашлиги сезилади.

POETESSES OF THE EAST IN CREATIVITY OF SHAMSIRUY KHASANOVA

Zilolakhon ASKAROVA

The creation of images of creative women of the East, such as Bibihonim, Gulbadanbegim, Zebunniso, Nadira, Uvaisi, Anbar otin, who left an indelible mark in world history, became a peculiar genre in Uzbek fine arts.

In this genre, the creative work of the first Uzbek woman artist Shamsiruy Khasanova (1917–1953) deserves special attention. She began her creative activity with the design of books on miniature art of the East and creation of a series of portraits of a number of Uzbek poetesses - Zebunniso, Nadira, Uvaisi, Mutriba and others. The artist's spiritual connection with the heroes of her paintings was established during the creation of the first work - Zebunniso, a poetess, daughter of Avrangzeb from the enlightening dynasty of the Baburids.

In her poems, Zebunniso, through the image of nature, praised truthfulness, justice, despised deception and trickery. Some aspects of Zebunniso's creativity run in tune with Bedil's philosophy. Sh. Khasanova, who in due time studied at the School named after Zebunniso, created two portraits waist-high and a full-length etude of the poetess.

In the portrait painted in 1943, Zebunniso is depicted in the image of a brave, beautiful and sensible girl in a thin silk dress and with a collection of poems in her hand against the background of Indian landscape. Looking closely at the image of the poetess, you can feel the external and internal similarities, likeness of the images of the poetess and the author of the portrait.

In the portrait, created in 1946, we see Zebunniso depicted full-length in the image of an attractive poetess walking along a path of a spring flowering garden. The master of brush managed to convey the originality of the costume of that era, and belonging of the created image to the upper class of society. On the first portrait the poetess is depicted hasty and courageous, the

ПОЭТЕССЫ ВОСТОКА В ТВОРЧЕСТВЕ ШАМСИРУЙ ХАСАНОВОЙ

Зилолаҳон Аскарова

В изобразительном искусстве Узбекистана определился своеобразный жанр, создание образов творческих женщин Востока – Бибиҳоним, Гулбаданбегим, Зебуннисо, Надиры, Увайси, Анбар отин, которые своим талантом и лучшими человеческими качествами оставили неизгладимый след в мировой истории.

Особенно преуспела в этом творчестве первая узбекская художница Шамсируй Хасанова (1917–1953), создавшая цикл портретов узбекских поэтесс – Зебуннисо, Надиры, Увайси, Мутрибы и других. Духовная связь художника с героями своих полотен возникла при создании первого произведения – Зебуннисо, поэтессы, дочери Аврангзеба из просветительской династии Бобуридов.

В своих стихах Зебуннисо посредством изображения природы воспевала правдивость, справедливость, презируя обман и плутовство. Отдельные аспекты творчества Зебуннисо созвучны с философией Бедиа. Ш.Хасанова, в свое время обучавшаяся в школе имени Зебуннисо, в 1943 году создала поясной портрет поэтессы на котором Зебуннисо изображена на фоне природы Индии в образе отважной, красивой и разумной девушки в тонком шелковом платье и со сборником стихов в руке. Внимательно взглядевшись в образ поэтессы, можно ощутить внешнее сходство поэтессы и автора портрета.

На портрете, созданном в 1946 году, мы видим изображенную во весь рост Зебуннисо идущей по дорожке весеннего цветущего сада. Художнику удалось передать своеобразие костюма той эпохи, и принадлеж-

● 1946 йилга оид шоира Зебуннисо асарида эса биз боғларда авжи баҳор пайтини, йўлакда кетиб бораётган, бор бўй-баста билан тасвирланган ўйчан, дилбар шоирани кўрамиз. Ундаги либосларнинг ўша даврга хослиги, хатти-ҳаракатининг олиймақом жамият вакиласига мансублиги ҳам рассом назаридан четда қолмаган. Биринчи портретда шоира шиддатли, шижоатли ҳолатда бўлса, иккинчисида эса унинг назокатли, дилбар дунёси тараннум этилган.

Зебуннисонинг нафосатга, надоматга тўла қалбини англаш учун рассом шоиранинг шеъриятига, замондошлари ёзиб қолдирган қўлёзмаларга, Шарқ миниатюраларига мурожаат қилди. Унинг “Гарчи мен шох қизи эрсам-да, номим Зебуннисо бўлса-да, гадо янглиғ зорман” деган байти гўзал қалб эгасининг тимсолини яратишда устувор ғоя бўлиб хизмат қилди.

XIX асрда ижод этган, Қўқон адабий муҳитини яратган, аммо ҳаёти фожиавий якун топган беназир шоира Нодиранинг теран қалбини англаш йўлида рассом тарих саҳифаларини синчиклаб ўрганди.

Бу портретда у Нодирани нафақат дилбар аёл, тахт маликаси, балки нафосат, оқилалик, гўзаллик маъбудаси сифатида тараннум эта олди. Ўша даврга хос безакдор хонадон, либос, тақинчоқларни ўта аниқ тасвирлаш орқали рассом шоира яшаган муҳитни ёрқин акс эттирди.

Нодиранинг устози ва замондоши бўлган Увайсий портрети 1947 йилда ишланди. Маълумки, Увайсий мутаассиблар таъқиби ва кишиларнинг пичингларига қарамай ўзининг қўрс, қўпол эридан кечиб, Қўқон хонлиги саройига шоира бўлиб келган. Мазкур портретда олиймақом зот аёлларига хос виқор, жиддий нигоҳ, ҳаётини мусибатларни метин ирода ила енгган матонатли аёлни кўрамиз. Нодира образида кескинлик, шиддат сезилса, Увайсий портретида ранглар мураккаброқ ва фожиавий қисмат ифодасига айланган.

● second one glorifies her delicate, captivating world.

For realization of the soul of Zebunniso, filled with beauty and sadness feelings, the author turned to poetry of the poetess, manuscripts of her contemporaries, and miniatures of the East. While creation of the image of Zebunniso, the following befit of the poetess served as a priority idea: “Garchi men shokh qizi ersamda, nomim Zebunniso balsa-da, gado yanglygh zorman” (“Even I am the Shah’s daughter, and my name is Zebunniso, but I am like a beggar”).

On the path of deep understanding of the state of mind of Nadira, who worked in the XIX century, shaped the literary environment of Kokand and tragically finished the course of life, the artist deeply studied the pages of history. She created a beautiful portrait of the poetess.

She managed to depict not only the image of a beautiful woman, a princess, but also to display Nadira in the image of the goddess of grace and beauty. By accurately depicting decoration of the room, costume and jewelry of that period, the artist vividly displayed the environment of that time.

The portrait of Uvaysi, a mentor and contemporary of Nadira, was painted in 1947. It is known from history, that despite persecution of fanatics and gossip of people, Uvaysi left her rude husband and began to work as a poetess in the palace of the Kokand Khanate.

In this portrait we see a courageous woman from the highest circle, with a serious look, capable of overcoming life’s vicissitudes with a strong will. In the image of Nadira one can see decisiveness, swiftness, and in the portrait of Uvaysi one can trace the complexity of the used colors and the display of the tragic fate.

● ность создаваемого образа к высшему обществу. На первом портрете поэтесса изображена торопливой, мужественной, на втором воспет ее деликатный, пленительный мир наполненной красоты и чувством грусти.

При создании образа Зебуннисо автор обращалась к её поэзии, рукописям её современников, миниатюрам Востока, приоритетной идеей служил бейт поэтессы “Гарчи мен шох қизи эрсамда, номим Зебуннисо бўлса-да, гадо янглиғ зорман” (“Пусть я дочь шаха, и имя мое – Зебуннисо, но в нищите”).

Осознавая состояние души Нодиры, творившей в XIX веке, сформировавшей литературную среду Коканда и трагически завершившей свой жизненный путь, художник изучала страницы истории той эпохи.

Ей удалось написать портрет не только красивой женщины, принцессы, но и отобразить Нодире в

образе богини изящества и красоты. Путем точного интерьера, костюма и украшения того периода художник ярко воспроизвела среду того времени.

Портрет Увайси – наставницы и современницы Нодире – был написан в 1947 году. Известно, несмотря на преследования фанатиков и сплетни, Увайси ушла от своего грубого мужа и стала работать поэтессой во дворце Кокандского ханства. Данный портрет воспеваеет мужественную женщину из высшего круга, способную сильной волей преодолевать жизненные перипетии. Если в образе Нодире можно видеть решительность, стремительность, то в портрете Увайси прослеживается сложность применяемых красок и отображение трагической судьбы.

МАРКАЗИЙ ОСИЁ УСТУН - ТЎСИН ТИЗИМИ

Шукурулло ЮНУСОВ

Марказий Осиёнинг устун-тўсин тизими ва архитектураси Қадимги Юнонистон ва Рим ордери каби бой тарихга ва меъморий тамойилларга эга. Жумладан, Ўзбекистон ҳудудидаги милоднинг I–III асрларида антик шаҳарсозлик, меъморий ечимлар, бино ва иншоотларнинг айрим қисмлари ва конструктив услублари тўғрисидаги маълумотлар, В.Л.Воронина, Г.А.Пугаченкова ва Л.И.Ремпель томонидан ўрганилган. Ушбу тадқиқотларда, Марказий Осиё устун-тўсин тизимини бир неча давр ва масканларни ўз ичига олган ҳолда таҳлил этиш, шунингдек, шаҳарсозлик бино ва иншоотларида орденинг шаклланиши ва тутган ўрни қуйидагича тоифаланиб, таҳлил қилинган:

– Ўрта Осиё устунлари асосан пойкурси, устун кўзаги, устун танаси, калла, боша, қош, хари (тўсин), пирамон тахта, манглай ва дандана каби қисмлардан ташкил топган бўлиб, устунни намдан асраш учун тошдан ишланган пойкурсига ўрнатилаган.

– Устуннинг қисмларга ажратилиши (бўлиниши) қуйидаги элементлар: фигурали трапециясимон, тўғри тўртбурчак базис; пастки томондан шарсимон элемент – “кўзаги”га бириктириладиган устун танаси; ваик орқали устун танасидан ажратилиб, конус шаклида кенгайиб борадиган капитель; фигурали ўйма остки тўсин (подбалка), улар якка ёки хоҳли кўринишда бўлиши мумкин.

– Устун-тўсин тизимининг асоси – база қисми ҳисобланади. Қадимги устунлардан тортиб, то янги устунлар қурилишида тошлар базалардан фойдаланишгача – Ўрта Осиё архитектурасида кенг қўлланилган. Ёғоч устуннинг тошлар базаси жуда кенг тарқалган. Аниқ юк кўтариш вазифаларини ўтовчи бундай устунлар типини милоднинг илк асрларидан то ўрта асрларнинг охиригача асосий юк кўтарувчи конструкция бўлиб келган.

– Ўрта Осиё устунлари базалари ривожланиши асосини тоғорасимон квадрат плинтли база ташкил қилган. VIII асргача унга янги компонентлар қўшиб борилгани боис

COLUMN-CROSSBAR SYSTEM IN CENTRAL ASIA

Shukurullo YUNUSOV

The system of crossbars and architecture of Central Asia, like the orders of Ancient Greece and Rome, has a rich history and principles of architecture. Antique urban planning, architectural solutions, individual parts and design features of buildings and structures of the I–III centuries AD on the territory of Uzbekistan were studied by V.L. Voronina, G.A. Pugachenkova and L.I. Rempel. In their studies, the scientists analyzed the use of the crossbar system over several periods and in different territories, as well as the formation and importance of the order in urban planning, buildings and structures, classifying them in the following order:

– in Central Asia, the columns were made up of such parts as the base, barrel, kuzagi of the column, capital, under eaves and purlin. In order to preserve them from moisture, they were installed on a base made of stone (basis);

– a column had the following elements: curly, trapezoidal, rectangular basis; the lower part was attached to the spherical element “kuzagi”, which was withdrawn from the main part of the column by an axle and expanded in the form of a cone; curly carved bolster of holistic or cruciform shape;

– the base is considered to be the basis of the column-crossbar system. Both in antiquity and in later times, stone bases were used in the construction of columns in the architecture of Central Asia. Stone bases – pedestals were widely used for the installation of wooden columns. The type of columns

СИСТЕМА КОЛОНН- ПЕРЕКЛАДИН В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Шукурулло ЮНУСОВ

Система перекадин и архитектуры Центральной Азии, подобно ордерам Древней Греции и Рима, имеет богатую историю и принципы зодчества. Античное градостроение, архитектурные решения, отдельные части и конструктивные особенности зданий и сооружений I–III веков н.э. на территории Узбекистана изучались В.Л.Ворониной, Г.А.Пугаченковой, Л.И.Ремпелем. В своих исследованиях ученые анализировали использование системы перекадин на протяжении нескольких периодов и на разных территориях, а также формирование и значение ордера в градостроительстве, зданиях и сооружениях, классифицируя их в следующем порядке:

– в Средней Азии колонны составлялись из таких частей, как база, ствол, кузаги колонны, капитель, подкарниз, прогон. Для сохранения от влаги их устанавливали на изготовленную из камня базу (основание);

– в колонне были следующие элементы: фигурный, трапециевидный, прямоугольный базис; в нижней части – прикрепленный к шаровидному элементу “кузаги” выводимая от основной части колонны валиком и расширяющаяся в виде конуса капитель; фигурная резная подбалка целостной или крестообразной формы;

– основой системы колонн-перекадин считается база. И в древности, и в последующие времена при строительстве колонн в архитектуре

● доимо ўз қиёфасини ўзгартириб турган. Уларнинг аксариятида юнон, рим классик базалари қиёфаси акс этган. Бу базалар “антик тип” деб номланувчи гуруҳга мансуб бўлиб, улар Рим архитектурасига хос бўлган иония ва коринф устунларида ҳам қўлланилган.

– Маҳаллий базалар эллинистик рим-юнон базаси намуналаридан шуниси билан фарқ қиладики, бу база профилларида қурилишнинг геометрик қонунларига риоя қилинмаган. Эллинистик устунлар турли хил қурилишларда қўлланилиб, базалари ташқи қиёфаси жуда оддий ва содда бўлган. Базанинг пастки қисмида силлиқ валик бўлиб, устидаги икки қатор аканф барглари периметр бўйлаб валик юзасини қамраб олган. Бу типдаги базалар билан биргаликда тоғорасимон ва поғонали базалар ҳам кенг қўлланилган.

Тоғорасимон базалар қадимги Нисо архитектурасида, шунингдек, Термиз, Қашқадарё, Сўғда ва Хоразм обидаларида ҳам кенг тарқалган. Агар антик типдаги базалар мил. авв. I асрдан кейинги даврларда деярли ишлатилмаган бўлса, тоғорасимон базалар мил. авв. III асрдан VII асргача кенг қўлланилиб келинган. (Кўҳна Нисодаги ибодатхона ва квадрат уй.) Маълумки, Бия-Найман оссуарийси аркада кўринишда бўлиб, бу аркадалардаги устунлар балан базаларга эга. База устига шарсимон элемент ишлатилган, ўз навбатида, шар устига юқорига бўй чўзган устун ўрнатилган. Изланишлар натижасида Бия-Найман устунлари базаларига жуда ўхшаш базалар Октепа ва Панжикентдан топишган. Улар таққосланса, битта типга тегишлилиги маълум бўлади. Бу типга Шеробод туманидаги устун базалари ҳам тааллуқлидир. Шеробод базалари ҳам Панжикент ва Октепа базаларидаги элементларга эга, фақат Шеробод базаси майдаланган гишт ва алебастр аралашмасидан ҳосил бўлган қоришмадан ясалган. Шарсимон антик базалар Тоҳаристоннинг бошқа пунктлари – эски Термиз, Айиртом, Ғузур яқинида, Сурх-Кўтал, Қундуз ва Шотеракда ҳам топишган.

Поғонали плит кесик пирамида шаклланинг вужудга келиши натижасида Марказий Осиё устунларининг “шоҳсупаси” ташкил топади ва бу қисм ўзига хос эгри

● designed to support the load was considered the main supporting structure in the first half of the Middle Ages; – cup-shaped bases with a square plinth were the basis of the columns in Central Asia. Until the VIII century, new elements were included in the bases, which changed their appearance. Mostly Greek and Roman classical bases were displayed. Such bases belong to the “antique type” group inherent in Roman architecture and were used in the columns of Ionia and Corinth;

– local bases differ from Hellenistic Roman-Greek bases in that their profiles did not comply with the laws of

geometry. Hellenistic columns were used in various buildings and the appearance of their bases was quite simple. The lower part of the base had a smooth roller, which perimeter was framed by two rows of acanthic patterns. Along with this type of base cup-shaped and stepped bases were also widespread.

Cup-shaped bases were widespread in the architecture of Nisa, as well as in the construction of structures in Termez, Kashkadarya, Sogd and Khorezm. Antique type bases after the I century BC were almost no longer used, and cup-shaped bases were widely used from the III to the VII centuries BC (chapel and square house in Ancient Nisa). Biya-Nayman ossuary is an arcade which columns are set at high bases. A spherical element is installed on the base, on which there is a column directed upward. Bases very similar to those of the Biya-Nayman columns were identified in the course of the research. The lower part of the base found in Oktepa has a square shape and is similar to the base of the column in the Biya-Nayman ossuary. Comparing the bases of the columns of the Biya-Nayman ossuary and the bases of the columns found in Oktepa and Penjikent, they can be attributed to the same type. Column bases in the Sherabad district also belong to this type. These bases have elements of the Sherabad and Oktepa bases, only the Sherabad bases are made of a mixture of crushed brick and alabaster. Spherical antique bases were also found in

● Средней Азии использовали базы из камня. Для установки деревянных колонн широко применяли базы из камня – пьедестал. Тип колонн, предназначенных для поддержки груза, с начала и до середины средневековья считались основной несущей конструкцией;

– основу баз для колонн в Средней Азии составляли чашевидные базы с квадратным плинтом. До VIII в базы включались новые элементы, что изменяло их внешний вид. В основном отображались греческие, римские классические базы. Такие базы относятся к группе “античного типа” присущие римской архитектуре и применялись в колоннах ионии и коринф;

– местные базы отличаются от эллинистических римско-греческих баз тем, что в их профилях не соблюдались законы геометрии. Эллинистические колонны использовались в различных строительствах и внешний вид их баз был довольно простым. В нижней части базы был гладкий валик, по периметру обрамленный двумя рядами аканфных узоров. Наряду с этим типом баз также были широко распространены чашевидные и ступенчатые.

Чашевидные базы были широко распространены в архитектуре Нисы, а также при строительстве сооружений в Термезе, Кашкадарье, Согде и Хорезме. Базы античного типа после I века до н.э. уже практически не применялись, а чашевидные базы широко применялись с III в. до н.э. по VII века н.э. (молеельня и квадратный дом в Древней Нисе). Оссуарий Бия-Найман это – аркада, колонны которой установлены на высоких базах. На базе установлен шаровидный элемент, а на нем – устремленная вверх колонна. В ходе исследований были выявлены базы, очень схожие с базами колонн Бия-Наймана. При сравнении баз колонн оссуария Бия-Найман и баз колонн, обнаруженных в Октепа и Пенджикенте, их можно отнести к одному типу. К этому типу также относятся базы колонн в Шерабадском районе. Эти базы имеют элементы Шерабадских и Октепских баз, только Шерабадские базы выполнены из смеси размельченного кирпича и алебастра. Шаровидные античные базы обнаружены и на других территориях Тохаристана – в старом Термезе, Айиртаме, в местности Ғузур, Сурх-Котале, Кундузе и Шотераке.

● чизиқли шаклларга эга бўлиб “кўзаги” деб номланган. Ўрта асрлар устунининг шарсимон элементи – “кўзаги” қадимги устун пастки қисмида қўлланилган, бу ҳақда биринчи бўлиб Г.А.Пугаченкова ўз фикрини билдирган ва бу фикрлар Хоразмдаги қадимий Гуар қалъасидан топилаган топилмалар билан тасдиқланган.

Марказий Осиё ордерлари юнон-рим ордерларидан фарқ қилиб, тўсин капителга тўғридан-тўғри эмас, балки боша орқали қўйилган. Бу эса тўсиннинг устун билан мустаҳкам бирикишини таъминлаган. Бошанинг икки учи гажакдор шаклда ишланиб, улар қош деб аталган. Агар юнон-рим ордерларининг устунларини “канелюра”лар бегаган бўлса, Марказий Осиё устунлари турли қалинликдаги ўйма ислимий нақшли ҳалқалар билан безалган. Марказий Осиё устунлари орасида юнон ордерларининг устунларига ўхшаш кўп қиррали ёки қовурғали устунлар ҳам учраб туради. Марказий Осиёнинг устун-тўсин қурилмавий шаклларида юнон-рим ордерларидан фарқли равишда, ёзувлар безаклар ҳам кенг қўлланилган.

Маълумки, Қадимги Юнон архитектурасидан то бизнинг давримизгача инсон қиёфасидаги ҳайкал устунлар – кариатидалар сақланиб қолган. Марказий Осиё биноларида ҳам ёғоч ҳайкал устунлар бўлганлиги маълум. Жумладан, Панжикент харобаларидан хипчабел аёл шаклидаги ёғоч устунларнинг қолдиқлари топилаган. Умуман классик архитектурада устунлар гўзаллигини инсон қиёфаси ва унинг танасига хос мутаносиблик билан қиёслаш аънаси мавжуд.

Антик Юнонистондаги ордерлар тизими сингари, Марказий Осиёда ҳам бир неча минг йиллар давомида шакланган етук бадий образли ордерлар тизими мавжуд бўлган. Бу тизим Марказий Осиёнинг географик ўрни, иқлими, табиий шароити, шу ҳудуд халқларининг маданий, сиёсий турмуш тарзи билан чамбарчас боғлиқдир.

● other territories of Tokharistan – in the old Termez, Ayrtom, in the area of Guzar, Surkh-Kotal, Kunduz and Shoterak.

As a result of the creation of the pyramid shapes with a cut stepped base, “thrones” of columns, having curved lines and called “kuzagi” begin to be used in Central Asia. In ancient times, the spherical element of a medieval column – “kuzagi” was used in the lower part of the column. G.A. Pugachenkova was one of the first who claimed about it, and this was confirmed by finds discovered in the ancient Khorezm fortress Guarb.

The difference between Central Asian and the greco-roman orders was that the crossbars were not placed directly to the capitals, but through the “bosh”. This ensured the strength of the connection of the column to the crossbar. Two ends of the bosh were patterned and were called “kosh”. Columns of greco-roman orders were decorated with “flutes”, columns in Central Asia – with carved circular “islmi” patterns. Sometimes polyhedral or ribbed columns similar to greek orders are found among the Central Asian columns. In the column-crossbar structures of Central Asia, in contrast to the greco-roman orders design with inscriptions was also used.

From ancient Greek architecture to our times, man-shaped sculptural columns – caryatids have been preserved. It is known that in the constructions of Central Asia, columns in the form of wooden sculptures were used. For example, in the ruins of Panjikent, the remains of a wooden column in the shape of a woman with a thin waist were found. In general, in classical architecture, there is a tradition of comparing the beauty of a column with the appearance of a person and the conformity to his body.

Like the order system of Ancient Greece, in Central Asia there was also a system of orders, formed over millennia, related to the geographical location and climate of Central Asia, cultural and political way of life of the peoples of this territory.

● В результате создания форм пирамиды со срезанным ступенчатым плинтом в Центральной Азии начинают применять “троны” колонн, имеющие кривые линии и называемые “кузаги”. Шаровидный элемент средневековой колонны – “кузаги” в древности применялся в нижней части колонны, об этом одной из первых утверждала Г.А.Пугаченкова и это подтвердилось находками, обнаруженными в древней хорезмской крепости Гуар.

Отличие центральноазиатских ордеров от греко-римских заключалось в том, что переклады ставилась не прямо к капители, а через “боша”. Это обеспечивало прочность соединения колонны с перекладной. Два конца боша были узорчатыми и назывались “кош”. Колонны греко-римских ордеров оформлялись “канелюрами”, колонны в Центральной Азии – резными круговыми узорами “ислими”. Среди центральноазиатских колонн иногда встречаются и подобные греческим ордерам многогранные или ребристые колонны. В колонно-перекладных конструкциях Центральной Азии в отличие от греко-римских ордеров применялось и оформление надписями.

От древней греческой архитектуры до наших времен сохранились скульптурные колонны – кариатиды в облике человека. Известно, что в сооружениях Центральной Азии использовались колонны в виде деревянных скульптур. Например, в развалинах Пенджикента обнаружены остатки деревянной колонны в форме женщины с тонкой талией. В целом в классической архитектуре существует традиция сопоставления красоты колонны с обликом человека и соответствия его телу.

Как и система ордеров Древней Греции, в Центральной Азии также была система ордеров, сформированная на протяжении тысячелетий, связанная с географическим расположением, климатом Центральной Азии, культурным и политическим образом жизни народов этой территории.

Литература:

1. В.Л.Воронина. Ислам и архитектура (на примере Средней Азии). /Архитектурное наследие: - Москва: НИИ теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры, Москва: Стройиздат, 1984. – №32.
2. Л.И.Ремпель. Архитектурный орнамент Узбекистана. Ташкент: 1961г.
3. Г.А.Пугаченкова. Мавзолей Араб ота (из истории архитектуры Мавераннахра IX-X) / Искусство зодчих Узбекистана: -Ташкент: №2, 1963г.
4. Ш.Х.Юнусов. “Ўзбекистон архитектурасида устунли қурилмаларнинг қўлланилиши”. Монография. Тошкент: 2016 й.

ЛАНГАР ОТА ЗИЁРАТГОҲИ

Сайфулла ТУРСУНОВ,
Икром УМАРОВ

Марказий Осиёнинг қадимги шаҳар марказидан ва катта карвон йўлларида анча йироқда жойлашган, дарвешларнинг тўхтайдиган ва дам оладиган таянч маскани лангар (“манзилгоҳ”, “Худонинг даргоҳи”) деб аталган. Бундай жойлар шаҳарларда хонақоҳ, чўл жойларда такия, тоғларда лангар деб аталган. “Лангар” сўзи эски ўзбек тили ҳамда форсийдан келиб чиққан, вақт ўтиши билан жой номларига айланган. Одатда, лангар номи билан аталадиган жойлар буюк одамларнинг қабри ёнида, қабристон ёки хонақоҳлар атрофида вужудга келади.

Ўзбек халқининг муқаддас зиёратгоҳига айланган Лангар ота меъморий мажмуаси Қашқадарё вилоятининг Қизилтепа қишлоғидан 30 км. шарқда, Ҳисор тоғларидан оқиб келувчи Лангар дарёсининг ўнг соҳилида жойлашган. Лангар ота зиёратгоҳи мақбара ва масжиддан иборат. Иккисининг ораси сой билан ажралган. Масжид икки хона, айвон ва ҳовлидан иборат бўлиб, бир вақтда қурилган. Биринчи, катта ҳашаматли хона, бешта ҳошияланган устунда кўтарилган. Деворлари пишиқ ғишдан тикланган. Ўртадаги маҳобатли устун Муҳаммад саллаллоҳу алайҳи васаллам, тўрт томондаги устунлар чориёрлар (Абу Бакр, Умар, Усмон, Али розияллоҳу анҳу) га нисбат бериб қурилган деган қарашлар мавжуд. Тўрда нақшаи қибла, юқорисида Қуръондан оятлар битилган меҳроб. Хона эшиги қўш табақали ва ҳошияли. Ёруғлик ганч панжарали ойнабандлардан тушади.

Айвон, баландлиги 7 метрли 10 та ёғоч устунда кўтарилган. Устунлар асоси тўртбурчак ва унинг устида мармар тошлар мавжуд. Бундан 170 йил муқаддам ер қимираши оқибатида масжидга зиён етган ва Сангардақдан келтирилган уста томонидан таъмирланган.

Мақбарага махсус йўлакдан борилиб, унинг эшиги шарққа қараган. Ҳашаматли қўш табақали эшикдаги қулфнинг юзасидаги ёзувда мақбара Муҳаммад Со-

LANGAR OТА MAUSOLEUM

Sayfulla TURSUNOV,
Ikrom UMAROV

Langar (“anchor”, “address, place of residence”, “abode of God”) - a place of refuge and rest for travelling dervishes of Central Asia, as a rule, was arranged on ancient caravan roads far from urban centers. In cities they were called honakokh, in the steppes - takiya, in the mountains - langar. The word “langar” has old Uzbek and Persian origin and subsequently began to be used as the name of a separate geographical area. As a rule, langars were formed near graves of great personalities, near cemeteries and abodes of saints.

The architectural complex “Langar Ota” is located 30 km east of the Kiziltepa village of Kashkadarya region, on the right bank of the Langar river, originating from the Gissar mountains. The complex includes a mausoleum and a mosque erected on the opposite banks of the sai. The mosque consists of two rooms, a terrace and a courtyard built simultaneously. In the first, largest room, five carved columns and walls were erected from burnt bricks. There is an opinion that the largest column located in the center is installed as a sign of praise of Muhammad sallolohu alayhi vasallam, and four columns on the edges - in recognition of the Choriyor (Abu Bakr, Umar, Usmon, Ali rodiyallokhu anhu). In the direction of the qibla, there is a mihrab framed by verses from the Koran. The door is double-winged, with a carved pattern, lighting is provided through window openings with a ganch grid.

The ceiling of the terrace is supported by 10 wooden columns 7 meters high. The base of the columns is a square platform on which marble bases are installed. 170 years ago, an earthquake caused damage to the structure and a master from Sangardak was engaged in its restoration.

A special path leads to the mausoleum. On the front side of the castle a large double door is installed on the east side with the inscription: “The mausoleum was built by Muhammad Sodik”. The mausoleum is one whole room, its parameters are 7x7 meters, and the dome is installed on four brick columns.

There are five graves in the mau-

МАВЗОЛЕЙ ЛАНГАР ОТА

Сайфулла ТУРСУНОВ,
Икром УМАРОВ

Лангар (“якорь”, “адрес, место пребывания”, “обитель бога”) – место пристанища и отдыха странствующих дервишей Центральной Азии, как правило, устраивали на древних караванных дорогах в отдалении от городских центров. В городах их называли хонакох, в степях – таккия, в горных районах – лангар. Слово “лангар” – староузбекского и персидского происхождения впоследствии стало употребляться и в качестве названия отдельной географической местности. Как правило, лангары образовывались рядом с захоронениями великих личностей, около кладбищ и обители святых.

Архитектурный комплекс “Лангар Ота” расположен в 30 км восточнее кишлака Кизилтепа Кашкадарьинской области, на правом берегу реки Лангар, берущей начало с Гиссарских гор. Комплекс включает мавзолей и мечеть, возведенных на противоположных берегах сая. Мечеть состоит из построенных одновременно двух помещений, террасы и двора. В первом, самом большом помещении, пять резных колонн, стены возведены из жженого кирпича. Бытует мнение, что расположенная в центре самая большая колонна установлена в знак хвалы Мухаммада (саллаллоҳу алайҳи васаллам), четыре колонны по краям – в знак признания чориёров (Абу Бакра, Умара, Усмона, Али радияллоҳу анҳу). В направлении киблы устроен михраб, обрамленный аятами из Корана. Дверь двухстворчатая, с резным узором, освещение обеспечивается через оконные отверстия с ганчевой решеткой.

Потолок террасы подпирают 10 деревянных колонн высотой 7 метров. Основа колонн – квадратная платформа, на которой установлены мраморные базы. 170 лет назад землетрясением был нанесен ущерб сооружению и его реставрацией занимался мастер из Сангардака.

К мавзолею ведет специальная дорожка. На лицевой

● диқ томонидан қурилганлиги битилган. Мақбара бир хонадан иборат бўлиб, ички ўлчами 7x7 метр, гумбаз тўртта гишт устунларда ўрнатилган.

Мақбарада бешта қабр жойлаштирилган. Баъзи қабртошлар хошияли, юзасига Қуръондан оятлар битилган. Ўлчами бир хил бўлган учта қабрдаги ёдгорлик тошларидаги ёзувларга кўра, ўртадаги қабр Саййид Ҳасаннинг, унинг чап томонидаги қабр Муҳаммад Содикнинг, ўнг томонидаги қабр Худойкул ёки Худойдоднинг қабри эканлиги маълум бўлади. Супаларда Саййид Ҳасандан кейин ўтган унинг йирик мартабали авлодлари қабрлари жойлашган.

Маҳаллий аҳолининг Лангар ота ҳақида сўзлаб берган ривоятига кўра, мақбара ичкарасидаги усти ганч билан сувалган қабр шу ерда вафот этган Балх ҳокими қизининг қабри, Худойдод пойидаги қабр унинг халифаси Шокирнинг, мақбара ташқарисида жойлашган супадаги 6 аёл қабрининг бири Хитой ҳукмдори қизининг қабридир.

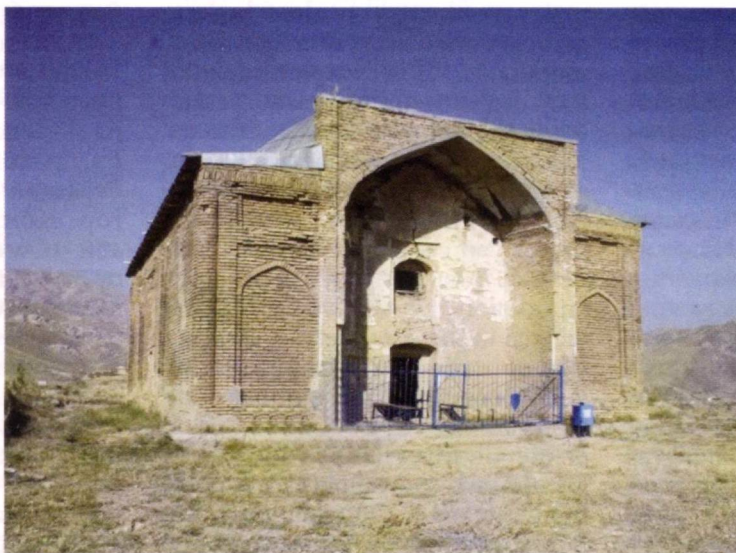
Мақбарада катта ҳурмат ва эҳтиром билан дафн этилган Саййид Ҳасан Амир Темурга куёв бўлиб, мутаваллий этиб тайинланганидан сўнг, Лангарга кўчиб келган ва масжид қурдирган. Унинг даҳма-мақбараси Муҳаммад Содик томонидан қурдирилган.

Мовароуннаҳр ва Хуросонда темурийлар сулоласи инқирозидан сўнг (XVI аср бошлари) авж олган ўзаро урушлар натижасида Самарқанд-Кеш-Лангар-Темир дарвоза-Термиз тоғ йўли ҳаракатдан тўхтаб қолди. Натижада сайёҳ олимлар ва дарвешлар назаридан четда қолди. Вақт ўтиши билан, Лангар ота мақбарасида дафн этилган Саййид Ҳасаннинг исми ҳам унутилди. Шу боисдан Лангар қишлоғидаги қадимий қабристонда қад кўтариб турган мақбарани Саййид Ҳасан ёки уни қурдирган Муҳаммад Содик номи билан эмас, қишлоқ номи билан “Лангар ота” деб атаб келинмоқда.

● soleum. Separate tombstones are edged and have verses from the Koran. Judging by the inscriptions on three tombstones of the same size, in the center is the grave of Sayyid Hassan, on the left - the grave of Muhammad Sodik, and on the right - the grave of Khudoykul or Khudoydod. Famous relatives of Sayyid Hassan, who died later, are buried in soupas.

According to the ganch plaster, the grave inside the mausoleum is the burial of Hokim Balkh's daughter; at the foot of the tomb of Khudoydod there is the burial of his caliph Shokir and one of the six graves of women in the soupa located behind the mausoleum is the burial of the daughter of the ruler from China.

Sayyid Hassan, who was buried in the mausoleum with great honors, was the son-in-law of Amir

Temur, after receiving the post of mutavalli, he moved to Langar and built a mosque. His mausoleum was built at the behest of Muhammad Sodik.

After the crisis of the Temurids dynasty (beginning of the XVI century), internecine wars broke out in Mauverrannahr and Khorasan, as a result the mountain road Samarqand - Kesh Langar - Temir darvoza - Termiz ceased to function. Traveler-scientists and dervishes remained out of focus. Over time, the name of Sayyid Hassan began to be forgotten; therefore the mausoleum in the ancient cemetery in the village of Langar is not called the name of Sayyid Hassan or Muhammad Sodik, who built this mausoleum, but by the name of the village “Langar ota”.

● стороне замка большой двухстворчатой двери, установленной с восточной стороны, есть надпись о том, что мавзолей был построен Мухаммадом Содиком. Мавзолей – одно цельное помещение, его параметры – 7x7 метров, купол установлен на четырех кирпичных колоннах.

В мавзолее пять захоронений. Отдельные надгробные плиты окантованы, на них нанесены аяты из Корана. Судя по надписям на трех надгробных плитах одинакового размера, в центре находится могила Саййида Ҳасана, слева – Мухаммада Содика, справа – Худойкула или Худойдода. В супах похоронены умершие впоследствии известные родственники Саййида Ҳасана.

Согласно рассказанным местным населением преданиям, покрытая ганчевой штукатуркой могила внутри мавзолея – это захоронение дочери хокима Балха, у подножия могилы Худойдода – захоронение его халифа Шокира, одна из 6 могил женщин в супе, расположенной за мавзолеем, – захоронение дочери правителя из Китая.

Похороненный в мавзолее с большими почестями Саййид Ҳасан был зятем Амира Темура, после получения должности мутавалли, он переехал в Лангар и построил мечеть. Его мавзолей был построен по велению Мухаммада Содика.

После кризиса династии темуридов (начало XVI века) в Мавераннахре и Хорасане разразились междоусобные войны, в результате горная дорога Самарқанд-Кеш-Лангар-Темир дарвоза-Термиз перестала действовать. Вне внимания остались ученые-путешественники и дервиши. Со временем стали забывать и имя Саййида Ҳасана, поэтому мавзолей на древнем кладбище в кишлаке Лангар называют не именем Саййида Ҳасана или Мухаммада Содика, построившим этот мавзолей, а по названию кишлака “Лангар ота”.

АМУДАРЁ КЕЧУВЛАРИ

Шариф ЁКУБОВ

Манбаларда Амударё номларининг аксарият қисми тарихий воқеалар ёки дарё атрофида жойлашган топонимлар билан боғлиқлиги олимлар томонидан исботланган. Жумладан, Амударёнинг оқиб ўтадиган ўзани бўйлаб ўрин олган топонимлар Балх дарёси, Термиз дарёси, Келиф дарёси, Урганч дарёси, Хоразм дарёси каби номлар билан аталган. “Гуй-шуй” атамаси таркибидаги “гуй” сўзи гуйшуан уругининг номи билан боғлиқ. Хитой тилидаги “шуй” сўзи “сув” маъносини беради. Бу сўз туркий тилда “суй” – (сув) “дарё” маъносини англатгани ҳолда ўзбек, қирғиз тилларида “сой”, “жилға”, “тоғ дарёси” маъноларида қўлланилади. Шунга кўра “гуй-шуй” сўзи “Кушанлар дарёси” маъноларини англатади.

Бироқ Бурдоғуй (гуй), Пардағуй (гуй), Андхуй ва Олғуй каби қадимий жой номлари билан боғлиқлигини аниқлаш айрим кўшимча тадқиқотларни талаб қилади. Топонимлар таркибидаги биринчи қисм “бурдо”, “парда”, “анд”, “олд” сўзларидан иборат бўлгани ҳолда ҳар учаласининг сўнгги қисмига бир-бирига яқин гуй, гуй компонентлари қўшилгани кузатамиз. Форсча “гапирмоқ” сўзи билан шаклош “гуй” араб ва форс-тожик ти-

ПЕРЕПРАВЫ НА АМУДАРЬЕ

Шариф ЁКУБОВ

В источниках сохранились различные названия Амударьи, многие из которых связаны с историческими событиями или в привязке с названием местности. В частности, разные отрезки русла имели различные названия, например, Балх, Термез, Келиф, Урганч, Хорезм. Слово “гуй” в составе топонима “гуй-шуй” связано с названием племени гуйшуан. На китайском языке это транскрипция слова “Кушан”. Китайское “шуй” означает “вода”. В тюркском языке “суй” – означает “река”, в кыргызском применяется в значениях “сай”, “ручей”, “горная река”. Следовательно, слово “гуй-шуй” означает “река Кушанов”.

Но есть названия древних мест, например, Бурдоғуй, Пардағуй, Андхуй, Олғуй, требующие дополнительных исследований на предмет их связи с названием реки. К первой части этих топонимов “бурдо”, “парда”, “анд”, “олд” добавлены близкие по звучанию компоненты гуй, что по форме соответствует персидскому слову “гапирмоқ” (говорить) и встречается в ряде словосочетаний арабского и персо-таджикского языков.

“Бурдоғуй” – греческое слово, во времена Александра Македонского означало “гостиница”, в которой жили лодочники, занимавшиеся переправой через Джейхун. В Бурдоғуях или около них были специальные места для

AMUDARYA RIVER CROSSINGS

Sharif Yokubov

The sources preserved various names of the Amu Darya River, many of which are associated with historical events or in conjunction with the name of the area. In particular, different sections of the channel had different names, for example, Balkh, Termez, Kelif, Urganch, and Khorezm. The word “gui” in the toponym “gui-shui” is associated with the name of the Guishuang tribe. In Chinese, this is a transcription of the word “Kushan”. Chinese “Shui” means “water.” In the Turkic language “sui” means “river”, in Kyrgyz it is used in the meanings “sai”, “stream”, “mountain river”. Therefore, the word “gui-shui” means “the Kushans’ river”.

But there are names of ancient places, for example, Burdogui, Pardagui, Andkhui, Olgui, requiring additional research on the subject of their connection with the name of the river. The first part of these toponyms “burdo”, “parda”, “and”, “old” are added by similar in sound component “gui”, which corresponds in form to the Persian word “gapirmok” (to speak) and is found in a number of phrases of the Arabic and Persian-Tajik languages.

“Burdogui” is a Greek word. During the time of Alexander the Great, it meant “hotel”, which was used by boaters who were busy with crossing the Jeyhun. In the burdoguis or next to them there were special places for sultans

● лида бир қатор сўзларнинг таркибида учрайди.

Бурдоғуй юнонча сўз бўлиб, Искандар замонида “меҳмонхона” деган маънони англатган ва у ерда Жайхундан кечувни бошқарган калон киштибонлари (кемачилар) турган. Шу Бурдоғуйда султонларнинг сувдан ўтадиган кечик жойи (гузоргоҳ) бўлган,” – деб ёзади Ҳофиз Абрў.

Академик Э. Ртвеладзе Ҳофиз Абрўнинг “Зубдат ат-таворих” (“Тарихлар қаймоғи”) асарига Бурдоғуй кечуви ҳақидаги қуйидаги икки хил фикрини келтиради: “Бурдоғуй (Пардағуй) Жайхун бўйидаги, Термиз яқинидаги жой. У Термиз барпо бўлишидан анча илгари мавжуд бўлган ёки буюк Искандар томонидан барпо этилган. Унга Искандар юнонча “Меҳмондўстуй” маъносини англатувчи “Бурдоғуй” ёки “Пардағуй” деб ном берган”. Ушбу кечув атрофида бажарилган археологик қазиш ишлари Ҳофиз Абрўнинг биринчи тахмини тўғри эканлигини тасдиқлайди. Яъни, Бурдоғуй қадимий Окс ҳозирги Амударё орқали ўтадиган кечув жойи бўлиб, буюк Искандар келишидан анча аввал мавжуд бўлган.

Баъзи манбаларда Чўчкагузар, Шўраб, Аварил, Оброҳа, Кампиртепа каби номлар билан юритилади.

“Бурдоғуй” сўзи тарихан икки сўзнинг бирикуви ва бир қатор фонетик ўзгаришлар асосида юзага келган. Алишер Навоий асарлари юзасидан тузилган “Мунтахаб-ул-луғот Зубд-ул-луғот” китобининг муаллифи Муҳаммад Ризобек Хоксор “бурдо” сўзи илтифот маъносини англатишини ёзади. “Парда” ва “бурдо” сўзларининг ҳар иккаласи ҳам меҳмондорчилик, илтифот кўрсатиш билан боғлиқ. “Пардағуй” сўзининг иккинчи компоненти “ғуй” ҳақида биз қузатган адабиётларда бир қатор маълумотлар бор.

Ушбу “ғуй” компоненти 1972 йил П.Шамсиев ва С.Иброҳимовлар томонидан яратилган “Навоий асарлари луғати”нинг 530-бетида “ростгў”, “ростгўй” шаклида

● переправы султанов (гузоргоҳ), писал Ҳофиз Абрў.

Академик Э.Ртвеладзе приводит две версии Хофиза Абрўя о переправе в произведении “Зубдат ат-таворих” (“Сливки истории”): “Бурдоғуй (Пардағуй) – место у Джейхуна, вблизи Термеза”. “Оно сформировалось намного раньше появления Термеза или же образовано великим Искандаром, который дал ему название “Бурдоғуй” или “Пардағуй”, на греческом языке означавшее “Гостеприимный дом”. Материалы археологических раскопок подтверждают верность первого предположения Хофиза Абрўя. Следовательно, Бурдоғуй был переправой через Окс, нынешнюю Амударью, и появился намного раньше прихода Александра Македонского.

В отдельных источниках эта местность дается под названиями Чучкагузар, Шўраб, Аварил, Оброҳа, Кампиртепа.

Слово “бурдоғуй” исторически сложилось путем соединения двух слов и ряда фонетических изменений. Мухаммад Ризобек Хоксор, автор книги “Мунтахаб-ул-луғат Зубд-ул-луғот” о произведениях Алишера Навои, пишет, что слово “бурдо” означает “любезность, благосклонность”. Слова “Парда” и “бурдо” связаны с проявлением внимания, гостеприимства. О втором компоненте в слове “пардағуй” – компоненте “гуй” есть сведения в исследованной нами литературе.

На 530 странице “Навоий асарлари луғати” (“Словарь

● crossing (guzorgokh), wrote Hofizi Abru.

Academician E. Rtveldadze gives two versions by Hofizi Abru about the crossing in the work “Zubdat at-tavorikh” (“Cream of History”): “Burdogui (Pardagui) is a place near Jeykhun, near Termez”. “It was formed much earlier than Termez appeared or was formed by the great Iskandar, who gave it the name “Burdogui” or “Pardagui”, in Greek meaning “Hospitable house”. Archaeological materials confirm the correctness of the first assumption by Hofizi Abru. Consequently, Burdogui was a crossing the Oxus, the present Amu Darya, and appeared much earlier than the arrival of Alexander the Great.

In some sources, this area is given under the names Chuchkaguzar, Shurab, Avaril, Obrokha, Kampirtepa.

The word “burdogui” historically developed by combining two words and a series of phonetic changes. Muhammad Rizobek Khoksor, author of the book “Muntahab-ul-lugat Zubdul-lugot” about Alisher Navoi’s works, writes that the word “burdo” means “courtesy, favor”. The words “Parda” and “burdo” are associated with display of attention and hospitality. The literature that we have studied contains information about the second component in the word “pardagui” – the component “gui”.

On page 530 of “Navoi asarlari lugati” (“Dictionary of Navoi’s works”), compiled in 1972 by P.

● келиши ва “хақиқатгуй” маъносида қўлланиши кўрсатилган.

Юқоридагилардан келиб чиқиб, “гуй” компоненти Амударёнинг хитой тилидаги “гуйшуй” сўзининг қисқаришидан ҳосил бўлган “бурдо, парда, олд” сўзларига қўшилиб “Бурдагуй, Пардагуй, Олгуй” ҳолатига келиб қолган дея худоса қилиш мумкин. “Бурдогуй” ва “Пардагуй” сўзлари гуйшуй (Гуйшуан) дарёси ёқасидаги меҳмонхона, олгуй сўзи эса гуйшуй дарёсининг олд қисми (дарёнинг олдидаги даҳана) маъноларини беради.

Амударёнинг жануб қисмида қўшни Афғонистон Ислом Республикаси ҳудудида жойлашган “андхуй” (баъзи манбаларда Андхуй) топонимининг номланишида ҳам ўрин-жой номлари билан боғлиқлик кўринади. Бу сўз манбаларда турлича ёзилади: Анхуд, Аннахуд, Антхуд, Нахўз, Нухуз, Нахуд, Анхуз. Сўз таркибидаги “анд” қисми Андижон сўзидаги “анд” билан бир хил. Аммо Андижон шаҳрининг топоними ҳали ўрганилмаган.

● произведений Навои”), составленного в 1972 году П.Шамсиевым и С.Иброхимовым, компонент “гуй” приводится в форме “ростгу”, “ростгуй” и указывается, что он используется в значении “хакикатгуй” – “говорящий правду”.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что компонент “гуй” сформировался из сокращенного китайского названия Амударьи “гуйшуй” и в сочетании со словами “бурдо, парда, олд”, приобрел форму “бурдагуй, пардагуй, олгуй”. Слова “бурдогуй” и “пардагуй” означают “гостиница у берега реки гуйшуй (Гуйшуан)”, а слово олгуй – переднюю часть реки гуйшуй (прибрежная часть реки).

Вероятно, с названием местности связан и топоним “андхуй” – название местности на территории Исламской Республики Афганистан в южной части Амударьи. В различных источниках это слово приводится в формах Анхуд, Аннахуд, Антхуд, Нахуз, Нухуз, Нахуд, Анхуз. В слове часть “анд” одинакова с частью “анд” в слове Андижан, но этимология топонима “Андижон” еще не исследована.

● Shamsiev and S. Ibrokhimov, the component “gui” is given in the form of “rostgu”, “rostguy” and it is indicated that it is used in the meaning “khakikatgui” – “telling the truth.”

Based on the foregoing, we can conclude that the component “gui” was formed from the abbreviated Chinese name of the Amu Darya River “gui-shui” and, in combination with the words “burdo, parda, old” took the form “burdagui, pardaguy, olgui”. The words “burdogui” and “pardagui” mean “a hotel on the bank of the Gui-Shui River (Guishuang)”, and the word “olgui” means the front of the Gui-Shui River (coastal part of the river).

Probably, the toponym “andkhui” is also associated with the name of the area on the territory of the Islamic Republic of Afghanistan in the southern part of the Amu Darya River. In various sources, this word is given in the forms Anhud, Annahud, Anthud, Nahuz, Nuhuz, Nahud, Ankhuz. In the word, the part “and” is the same as the part “and” in the word Andijan, but the etymology of the toponym Andijan has not yet been investigated.

Адабиётлар:

1. Ҳофизу Абрў. “Зубдат ат-таворих” (Тарихлар қаймоғи) // Ҳ.Ҳасанов. “Сайёҳ олимлар”. Тошкент: “Ўзбекистон”, 1985, 154-б.
2. Э. Ртвеладзе, Б. Турғунов. Искандар Зуқарнайн юрган йўллари излаб. Пардагви билан боғлиқ воқеа // Термиз тарихидан лавҳалар. Тошкент: “Санъат” журнали, 2008, 20–24-б.
3. Ш. Раҳматуллаев. Ўзбек тилининг этимологик дугати. Тошкент: “Университет”, 2000, 251-б.

ОКС БЎЙИДАГИ АЛЕКСАНДРИЯ ШАҲРИ ЛОКАЛИЗАЦИЯСИ

Нигора ЭГАМБЕРДИЕВА

Окс бўйидаги Александрия шаҳрига Александр Македонский томонидан асос солинган деб ҳисобланиб келинади. Лекин унинг локализацияси (ўрнашган жойи) масаласида тадқиқотчилар яқдил эмас. В.Тарн, Ш.Пидаев фикрича, бу шаҳар Ўзбекистоннинг Сурхондарё воҳасидаги эски Термиз ёдгорлигидир. Э.В.Ртвеладзе унинг ўрнашган жойини шу воҳада жойлашган Кампиртепа ёдгорлиги билан белгилайди. Француз олими Р.Бернар эса, Окс бўйидаги Александрия жанубий Бактриядаги Ойхоним ёдгорлиги бўлиши керак, деган хулосага келган. Бунинг асосий сабаби, XX асрнинг 60-йилларигача, фақат, юнонлар томонидан барпо қилинган шаҳар – Ойхоним ёдгорлиги топилаган эди. Ёдгорликда П.Бернар бошчилигида француз археологлари тадқиқот ишларини олиб боришган. Кейинги даврларда олиб борилган тадқиқотлар жараёнида бу ғоя ўз исботини топмади.

Ойхоним Афғонистоннинг шимоли-шарқий қисмида, Амударёнинг ўнг қирғоғи, Кукча дарёсининг Амударёга қуйилиш ерида қурилган. Француз археологи Б. Лионе шаҳарга асос солинган вақт ҳозиргача етарлича аниқланмаган, чунки бу ерда тадқиқот ишлари XX асрнинг 80-йилларида Афғонистонда бошланиб кетган фуқаролар уруши туфайли тўхтаб қолганини таъкидлайди.

Ойхоним бунёд этилган вақтни П. Бернар Александр Македонский даври билан, Б. Лионе Антиох I (мил. авв. 281–261 й.), баъзи тадқиқотчилар Салавк I даври билан йил санасини белгилайдилар. Э. В. Ртвеладзе Кампиртепа ва Ойхоним ёдгорлиги қурилишида ишлатилган ғишларнинг шаклини солиштириш орқали Ойхоним Юнон-Бактрия подшолиги даврида, Евтидем (мил. авв. 235/230–200 й.) ёки ундан кейинги ҳукмдорлар даврида бунёд этилган, деган ғояни илгари суради. Чунки Александр Македонский босқинига қадар Ўрта Осиёдаги қалбалар қурили-

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ГОРОДА АЛЕКСАНДРИЯ НА БЕРЕГУ ОКСА

Нигора ЭГАМБЕРДИЕВА

Ранее считалось, что город Александрия на берегу Окса основан Александром Македонским. Однако не все исследователи единодушны в вопросе его локализации (месте размещения). По мнению В.Тарна, Ш.Пидаева, этот город является памятником Старого Термеза в Сурхандарьинском оазисе Узбекистана. Э.В.Ртвеладзе локализует его с нахо-

дящимся в этом оазисе памятником Кампиртепа. Французский ученый Р.Бернар предполагает, что Александрия на берегу Окса, возможно, является памятником Ойхоним в южной Бактрии. Причиной этому служит тот факт, что до 60-годов XX века был выявлен лишь один, построенный греками город - памятник Ойхоним, этот исследованный французскими археологами под руководством П.Бернара. В последующем эта идея не подтвердилась.

Ойхоним был возведен в северо-восточной части Афганистана, на правом берегу Амударьи, в месте впадения реки Кукча в Амударью. Французский археолог Б. Лионе считал, что точно не определено время основания города, так как исследования на этой территории были прекращены в 80-е годы XX в связи с началом гражданской войны в Афганистане.

П.Бернар связывает основание Ойхонима с эпохой Александра Ма-

LOCALIZATION OF THE CITY OF ALEXANDRIA ON THE COAST OF OXUS

Nigora EGAMBERDIEVA

It was previously believed that the city of Alexandria on the banks of the Oxus was founded by Alexander the Great. However, not all researchers are unanimous about its localization (location). According to V. Tarn and Sh. Pidaev, this city is a monument of Old Termez in the Surkhandarya oasis of Uzbeki-

stan. E.V. Rtveldze localizes it with the Kampirtepa monument located in this oasis. French scientist R. Bernard suggests that Alexandria on the banks of the Oxus River is perhaps the Oykhonim monument in southern Bactria. The reason for this is the fact that until the 60-s of the XX century there was only one city built by the Greeks - the monument Oykhonim, which was investigated by French archaeologists under the leadership of P. Bernard. Subsequently, this idea was not confirmed.

Oykhonim was erected in the north-eastern part of Afghanistan, on the right bank of the Amu Darya River, at its confluence with the Kukcha River. The French archaeologist B. Lyon believed that the time of the founding of the city was not precisely determined, since research in

● шидида тўғри тўртбурчак гишдан фойдаланилган. Эллинизм давридан эса, квадрат гишдан фойдаланиш кенг тарқалган. Кампиртепанинг илк қурилиш босқичида тўғри тўртбурчак гишт, кейинги босқичларида эса, квадрат шаклидаги гишт ишлатилган. Ойхоним ёдгорлигида ҳам айнан квадрат гишлардан фойдаланишган. Э.В.Ртвеладзе квадрат гишлардан фойдаланишни Юнон-Бақтрия давлати даври билан боғлайди. Шунингдек, олим ўз қарашини Птолемейнинг харитасида Окс Александрияси Бақтра шаҳридан шимолда ва Амударёнинг ўнг соҳилида кўрсатилганлиги, Ойхоним эса, Бақтра шаҳридан шимоли-шарқда Амударёнинг чап соҳилида жойлашганлиги билан асослайди.

Эски Термиз Ўзбекистон Республикаси Сурхондарё вилояти Термиз шаҳридан 7 км. ғарбда, Амударёнинг ўнг қирғоғида жойлашган. Археолог Ш. Пидидаев Эски Термизга мил. авв. I минг йилликнинг ўрталарида асос солинган деб кўрсатади. Шунингдек, қалъа дастлаб табиий тепалик устида қурилган кичик қишлоқ сифатида шаклланиб, мил. авв. II–I асрларга келиб, 10 гектар

● кедонского, Б. Лионе – с периодом правления Антиоха I (281–261 г.г. до н.э.), другие исследователи – с периодом правления Селевкия I. Э.В.Ртвеладзе путем сравнения форм кирпичей, использованных при строительстве памятников Кампиртепа и Ойхоним, выдвигает идею о том, что Ойхоним был возведен в греко-бактрийский период, в эпоху правления Евтидема (235/230–200 г.г. до н. э.) или последующих правителей, ибо до нашествия Александра Македонского в Средней Азии при строительстве крепостей использовали квадратного кирпича было широко распространено в эпоху эллинизма. На первом этапе строительства Кампиртепа применялся прямоугольный кирпич, на следующих этапах – квадратный. Кирпич квадратной формы применялся и в строительстве памятника Ойхоним. Именно этот факт Э.В.Ртвеладзе связывает с эпохой Греко-Бактрийского государства. Кроме того свою точку зрения ученый обосновывает тем, что на карте Птолемея Александрия на Оксе указана севернее от города Бақтра на правом берегу Амударьи, а Ойхоним размещен северо-восточнее города Бақтра на левом берегу Амударьи.

● this area was stopped in the 80-s of the last century, due to the outbreak of the civil war in Afghanistan.

P. Bernard connects the foundation of Oyxhonim with the era of Alexander the Great, B. Lyon connects with the reign of Antiochus I (281–261 BC), other researchers - with the period of the reign of Seleucia I. E.Rtveladze by comparing the forms of bricks used in construction of monuments of Kampirtepa and Oyxhonim puts forward the idea that the Oyxhonim was erected in the Greco-Bactrian period, during the reign of Eutidem (235/230–200 BC) or subsequent rulers, because before the invasion of Alexander the Great in Central Asia, for construction of fortresses they used square bricks. The use of square bricks was widespread during the Hellenistic era. At the first stage of construction of Kampirtepa rectangular bricks were used, at the next stages they used square bricks. The square-shaped brick was also used in the construction of the Oyxhonim monument. This fact E.Rtveladze connects with the era of the Greco-Bactrian state. In addition, the scientist justifies his point of view by the fact that on the map of Ptolemy Alexandria on the Oxus is indicated north of the city of Bactra on the right bank of the Amu Darya River, and Oyxhonim is located north-east of the city of Bactra on the left bank of the river.

Old Termez is located in the west, 7 kilometers from the city of Termez, on the right bank of the Amu Darya. Archaeologist Sh. Pidaev believing that Old Termez was founded in the middle of the 1st millennium BC, considers that the fortress was originally erected as a small village on a natural hill. By the II - I centuries BC it already occupied an area of 10 hectares. The arch was erected in the shape of a rectangle.

In the III–II centuries BC Old Termez was called “Demetria”, in the Kushan era it was called “Tarmida” and was a major religious and political center, in which there were Fayoztepa and Koratepa monasteries. The name “Tarmiz” is minted on coins of the IX–

майдонни эгаллаган. Арки тўғри тўртбурчак шаклида қурилган.

Мил. авв. III – II асрларда эски Термиз Деметрия, Кушонлар даврида Тармида деб номланиб, Фаёзтепа ва Қоратепи будда монастыри бўлган йирик диний ва сиёсий марказга айланган. IX–XIII асрларга оид тангаларда

Старый Термез расположен на западе, в 7 километрах от города Термеза Сурхандарьинской области, на правом берегу Амударьи. Археолог Ш.Пидидаев считает, что Старый Термез основан в середине I-тысячелетия до н.э. Крепость первоначально была возведена как небольшой кишлак на естественном холме.

● “Тармиз” ва араб-форс манбаларида “Тирмиз”, “Турмиз” ва “Тармиз” номи билан берилган. Шунингдек олиб, тадқиқотчилар шаҳарга нисбатан “Термиз” номи ўрта асрлардан юритилган бошлаган, деган фикрни берадилар. В.Томашек “Термиз” сўзини бахтарий тилидан олинган, унинг маъноси “дарёнинг нариги томонидаги манзилгоҳ”, деб кўрсатади. Термизга нисбатан ишлатилган “Тармида” атамаси Тибет буддавий манбаларидан олинган. Уларнинг бирида буддизм дини тарғиботчиси Дхармамитра Вахшу (Амударё) дарёси бўйида жойлашган Тармида шаҳридан эканлиги ёзилган. Тармида ва Термиз атамалари бир-бирига яқинлигини эътиборга олган тадқиқотчилар қадимги даврда Термиз “Тармида” номи билан юритилган, деган фикрни ҳам беришган.

Ўз вақтида В.Тарн мил. VII асрга оид равенналик номаълум географнинг харитаси “Певтингар жадвали”да Антиохия-Тармида деб кўрсатилганлиги асосида Эски Термиз Александр Македонский асос солган “Окс бўйидаги Александрия” деган ғояни илгари суради. Дастлаб унинг фикри кўпчилик тадқиқотчилар томонидан қўллаб-қувватланган. Археолог Ш. Р. Пидаяев бу ғояни Эски Термиз шаҳрида, XX асрнинг 80-йилларида олиб борилган археологик тадқиқотлар натижалари билан таққослайди. Чунончи ёдгорликда мил. авв. IV–III асрларга оид сопол идиш парчалари топилган бўлиб, уларни Александр Македонский даври билан боғлайди. Лекин кейинги йилларда олиб борилган тадқиқотларда Александр Македонский даврига оид меъморий қурилмалар излари ҳам, сопол парчалари ҳам топилмаган. Бу эса, Эски Термизнинг Окс бўйидаги Александрия шаҳри бўлганлигини шубҳа остига қўяди.

Шундан сўнг, Бактрия ҳудудида Амударёнинг ўнг қирғоғида, Сурхондарё вилояти Музработ туманидаги Шўроб қишлоғидан 0,6 км ғарбда жойлашган Кампиртепа ёдгорлигида 1972 йилдан бошлаб мунтазам тадқиқот ишларини олиб борган археолог олим Э. В. Ртвеладзе 2000 йилларнинг бошида Окс бўйидаги Александрия шаҳри Кампиртепа деган ғояни илгари суради. Шаҳар қирғоқ бўйлаб ғарбдан шарққа томон

● К II – I векам до н.э. она уже занимала площадь в 10 гектаров. Арк был возведен в форме прямоугольника.

VIII – II веках до н.э. Старый Термез назывался “Деметрия” в Кушанскую эпоху “Тармида” и представляла собой крупный религиозный и политический центр, в котором были монастыри Фаётепа и Коратепа. На монетах IX–XIII веков отчеканено название “Тармиз”, в арабско-персидских источниках приводятся названия “Тирмиз”, “Турмиз” и “Тармиз”. С учетом этих данных ученые выдвигают мнение, что с периода средневековья город назывался “Термиз”. В.Томашек указывает, слово “Термиз” заимствовано с бактарийского языка и означает “место на другом берегу реки”. Используемый в отношении Термеца термин “Тармида” заимствован из тибетских буддистских источников. В одном из них указано, что пропагандист буддийской религии Дхармамитра Вахшу – выходец из города Тармида, располагавшегося на берегу реки (Амударья). В связи с близостью терминов Тармида и Термиз исследователи также выдвигают мнение о том, что в древние времена Термез был известен под названием Тармида.

В свое время В.Тарн, основываясь на том, что на карте “Таблица Певтингара” VII века н.э. неизвестного географа из Равенны старый Термез указан как Антиохия-Тармида, выдвигает идею, что это “Александрия на берегу Окса”, основанная Александром Македонским. Первоначально эту версию поддержали многие исследователи. Археолог Ш.Р.Пидаяев сравнивает эту идею с результатами археологических исследований, проводившихся в городе Старый Термез в 80-е годы XX века. В этом памятнике были обнаружены осколки керамической посуды IV–III веков до н.э., которые он связывает с эпохой Александра Македонского. Однако в последующие годы не были выявлены ни следы архитектурных сооружений эпохи Александра Македонского, ни осколки керамики. Это вызвало сомнения в вопросе о том, что “Александрия на берегу Окса” является тарым Термезом.

Затем ученый-археолог Э.В.Ртвеладзе, с 1972 года проводивший регулярные исследования на территории Бактрии по правому берегу Амударьи, изучая памятник Кампиртепа, расположенный на западе, в 0,6 км от кишлака Шуроб Музработского района Сурхандарьинской области, в начале 2000 года выдвигает

● XIII centuries; Arabic-Persian sources give the names “Tirmiz”, “Turmiz” and “Tarmiz”. Based on these data, scientists put forward the opinion that since the Middle Ages the city was called “Termiz”. V. Tomashek indicates that the word “Termiz” is borrowed from the Bakhtarian language and means “place on the other side of the river”. The term “Tarmida”, which was used in relation to Termez, is borrowed from Tibetan Buddhist sources. One of them indicates that the propagandist of the Buddhist religion Dharmamitra Vakhshu came from the city of Tarmida, which was located on the banks of the river (Amu Darya). Due to the similarity of the terms Tarmida and Termiz, the researchers also put forward the opinion that in ancient times Termez was known as Tarmida.

At the time V. Tarn, based on the fact that on the map “Table of Pevtingar” of the VII century A.D. by an unknown geographer from Ravenna, Old Termez was listed as Antioch-Tarmida, puts forward the idea that this is “Alexandria on the banks of the Oxus” founded by Alexander the Great. Initially, this version was supported by many researchers. Archaeologist Sh. Pidaev compared this idea with the results of archaeological research conducted in the city of Old Termez in the 80-s of the XX century. He connects fragments of ceramic dishes of the IV–III centuries BC revealed during the research with the era of Alexander the Great. However, in subsequent years, neither traces of architectural structures of the era of Alexander the Great, nor fragments of ceramics were revealed. This raised doubts about the question that “Alexandria on the banks of the Oxus” is the city of Old Termez.

Then, archaeologist E.V. Rtveladze, who since 1972 conducted regular research on the territory of Bactria on the right bank of the Amu Darya River, studying the Kampirtepa monument located in the west, 0.6 km from Shurob village of Muzrabat district of Surkhandarya region, in early 2000 put forward the idea that the city of Alexandria on the banks of the Oxus is the monument of Kampirtepa. The city was located along the

● 400 метр узунликда жойлашган бўлиб, 5 гектар ҳудудни эгаллаган ва мустаҳкам муҳофаза тизимига эга бўлган. Кампиртепани қазиб вақтида (фруриондан) кўчалар, ибодатхона, хазинахона, ҳунармандчилик устахоналари топилган. Бугунги кунда ёдгорликнинг хронологик доираси мил. авв. IV аснинг охирига мил. II аснинг ўрталари деб белгиланган. Ёдгорликнинг шаклланиши даври радиоуглерод анализи натижасида ҳам асосланган. Кейинги йилларда олиб борилган тадқиқотлар натижасида ёдгорлик юноналарнинг фруриони, яъни муҳофаза пункти ёки порт вазифасини бажарганлиги аниқланган. Тадқиқотчилар бу ердан кемалар учун қулай кўрфаз, кемалар тўхтайдиган жой ва порт маёғининг изларини аниқлашган. Э. В. Ртвеладзе ўз тадқиқоти жараёнида, ёзма манба ва археологик тадқиқот ишлари натижаларини солиштириш орқали Кампиртепа Окс бўйидаги Александрия шаҳри эканлигини асослайди.

● идею, что город Александрия на берегу Окса - это памятник Кампиртепа. Город располагался по берегу, от запада к востоку простирался на 400 метров, занимал площадь в 5 гектаров и имел мощную оборонительную систему. В ходе раскопок Кампиртепа (во фрурионе) были обнаружены улицы, молельня, казначейство, ремесленные мастерские. В настоящее время хронологический период памятника определяется концом IV века до н.э. - серединой II века н.э. Период формирования памятника обоснован результатами радиоуглеродного анализа. В результате последующих исследований установлено, что памятник был фрурионом греков, то есть, выполнял задачу оборонного пункта или порта. На этой территории исследователи обнаружили следы удобного для кораблей залива, пристани, портового маяка. Э. В. Ртвеладзе в ходе исследований путем сопоставления письменных источников и результатов исследований доказал, памятник Кампиртепа - это город Александрия на берегу Окса.

● coast, stretching 400 meters from west to east, covering an area of 5 hectares and had a powerful defensive system. During the excavations in Kampirtepa monument (in Frurion), streets, a chapel, treasury and craft workshops were discovered. Currently, the chronological period of the monument is determined by the end of the IV century BC - middle of the II century A.D. The period of the formation of the monument is justified by the results of radiocarbon analysis. As a result of subsequent studies, it was established that the monument was the Frurion of the Greeks, that is, it performed the task of a defense point or port. In this area, researchers found traces of a bay convenient for ships, a marina, and a port lighthouse. E.V. Rtveladze in the course of research by comparing written sources and research results proved that the monument of Kampirtepa is the city of Alexandria on the banks of the Oxus.

Литература:

1. Лионе Б. От Ай-Ханум до Коктепа. Вопросы абсолютной хронологии эллинистической керамики Средней Азии. // Археология и история Центральной Азии в трудах французских ученых. Т. II. Самарканд. 2014.
2. Ртвеладзе Э.В. Кампиртепа-Александрия Оксиданская: город-крепость на берегу Окса в эллинистическое и постэллинистическое время. (конец IV в. до н.э. - I в. до н.э.). Ташкент. 2017. С.69-75.
3. Пидадев Ш.Р. К вопросу о локализации Александрии на Оксе. // ИМКУ. Вып. 26. Ташкент. 1982. С. 46-57.

Мадина САИПОВА

Сурхондарё вилоятининг Телпакчинор қишлоғи яқинида жойлашган Оқ Остона бобо мақбараси астрологик безакли меъморий ёдгорликлардан бири саналади.

А.Г.Пугаченкова, З.А.Ҳақимов, И.Ф.Бородиналар томонидан ўрганиб чиқилган мақбаранинг ғарбий деворидаги равоқнинг ўнг томонида 3-3,5м баландликда 2 та тамғасимон безак мавжуд бўлиб, нақшлар мазмуни борасида турли қарашлар мавжуд. А.В.Арапов, М.С.Булатов, Ю.Г.Туйчиевалар келтирган маълумотларга кўра, Оқ Остона бобо мақбарасининг ўнг томонидаги безакда оламнинг умумий тузилишини билдирса, чап томондаги безак "аёл"ни, ҳаётбахшлик рамзини билдиради.

Мазкур икки безакнинг жуфт ҳолда берилишини олам уйғун яратилганлиги ва ҳамма борлик жуфти билан яратилганлигига ишора деб, таҳлил қилиш мумкин.

Чап томондаги безакда геометрик нақш ҳам, ислимий нақш ҳам, динамик, жўшқин ҳаракат ҳолатида тасвирланган. Гириҳ чизигининг қайси нуқтасидан ҳаракат бошланса, чизик охири бошланган нуқтага қайтиб келади. Бу эса, олам абадий ҳаракатда, у доим ритмик такрорланишда эканлиги, инсон умри эса ўткинчилигини билдиради.

Ўнг томондаги етти қиррали доирасимон геометрик нақш марказида гажаксимон галактикалар тизимининг тасвири мавжуд. Тасвирдаги чархпалак шаклидаги нақшнинг 7 та қанотлари етти қават осмонга ишора. Ҳар бир галактикалар тизими ипга терилгандек спиралсимон ҳаракатда тасвирланган. Галактикаларнинг марказидаги қора туйнуғи атрофида айланиши галактикалар бир-бирига ипсиз кучли қувват билан боғланганлигини билдиради. Безаклар марказидаги спирал "Ҳаёт спирали (давомийлиги)" ҳаёт кучининг рамзидир. Қуйида схематик тасвир орқали нақш деталларининг мазмун-моҳияти ёритиб берилган.

ТАЙНЫ ЗНАКОВ

Мадина САИПОВА

Мавзолей Оқ Остона бобо, на который нанесены астрологические знаки, считается архитектурным памятником, расположенный в окрестностях кишлака Телпакчинор Сурхандарьинской области.

На правой стороне портала западной стены мавзолея, изученного А.Г. Пугаченковой, З.А. Хакимовым, И.Ф. Бородиной, на высоте 3-3,5 м нанесены два знаковых рисунка, в отношении узоров которых мнения расходятся. По сведениям А.В.Арапова, М.С.Булатова, Ю.Г.Туйчиевой, этот рисунок с правой стороны означает общее создание мира, а рисунок с левой стороны символизирует женщину, жизнелюбие.

Также эти рисунки можно трактовать как парное нанесение символов, что означает создание гармоничного мира, ибо все сущее создано в паре.

На рисунке на левой стороне, геометрические формы и узор в стиле "ислими" динамичного характера, отображают бытие, жизнь. Независимо от того, откуда начинается линия "гирих", конец её ведет к началу. Это символ постоянного движения мира, ритмичности повторений и жизни человека как преходящего явления.

На правой стороне в центре семигранного кругового геометрического узора в виде завитков изображена система галактик. 7 крыльев на узоре в форме чигиря - это предположения семи небес. Каждая система галактик, будто нанизанных на нитку, изображена спиралевидно. А движение галактик вокруг изображенного в центре черного отверстия указывает на то, что галактики связаны между собой некоей огромной силой. Спираль в центре узоров отображает "спираль жизни, ее продолжительность", это символ силы жизни. Схематический рисунок отображает значение деталей в узорах.

Madina SAIPOVA

SECRETS OF SIGNS

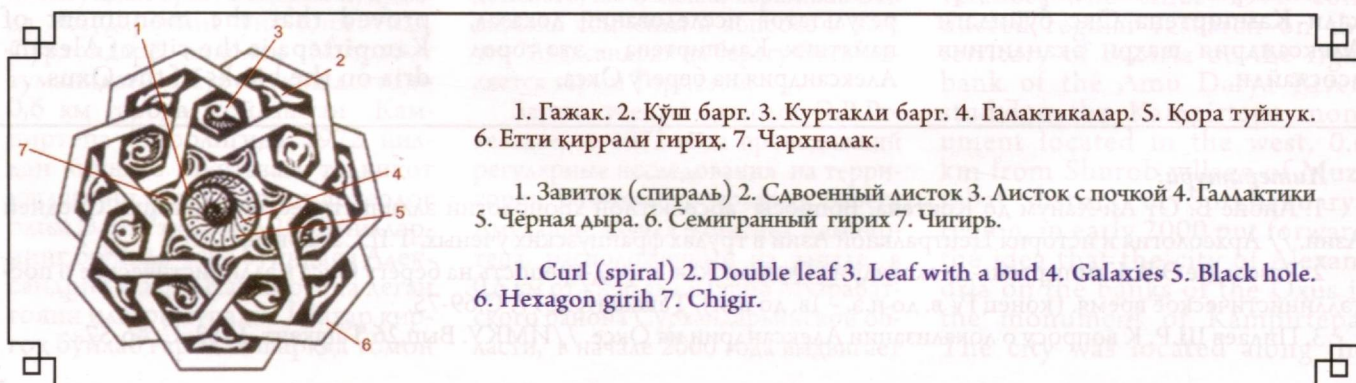
The mausoleum of Ok Ostona Bobo, which is marked with astrological signs and located in the vicinity of Telpakchinor village of Surkhandarya region, is considered an architectural monument.

On the right side of the portal of the western wall of the mausoleum, which was studied by A.G. Pugachenkova, Z.A. Khakimov, I.F. Borodina, at height of 3-3.5 m, two iconic drawings are applied. Opinions about these patterns differ. According to A.V. Arapov, M.S.Bulatov, Yu.G. Tuychieva, the figure on the right side means the general creation of the world, and the figure on the left side symbolizes a woman, vitality.

These drawings can also be interpreted as paired drawing of symbols, which means creating a harmonious world, because everything is created in pairs.

Geometric shapes and patterns in the style of "islimi" of a dynamic nature in the figure on the left side, reflect being, life. Regardless of where the "giri" line begins, its end leads to the beginning. This is a symbol of the constant movement of the world, the rhythm of repetition and human life as a transient phenomenon.

In the figure on the right side, a system of galaxies is depicted in the center of a seven-sided circular geometric pattern in the form of curls. 7 wings on the pattern in the form of a chigir are the assumptions of the seven heavens. Each galaxy system, as if strung on a string, is depicted in a spiral shape. And the movement of galaxies around the black hole shown in the center indicates that the galaxies are interconnected by some huge force. The spiral in the center of the patterns displays the "spiral of life, its duration"; it is a symbol of the power of life. The schematic diagram shows the meaning of the details in the patterns.

1999 йилдан чоп этила бошлади.
Уч ойда бир марта ўзбек-рус-инглиз
тилларида чиқади

МАДАНИЯТ АЛИФБОСИ

Ўзбекистон Республикаси бўйича моддий маданий мероснинг кўчмас мулк объектлари жами сони 8208 та. Шундан: археология ёдгорликлари сони 4748 та, архитектура ёдгорликлари сони 2250 та, монументал санъат ёдгорликлари 678 та, диққатга сазовор жойлар 532 та.

“Моддий маданий мероснинг кўчмас мулк объектлари миллий рўйхатини тасдиқлаш тўғрисида”ги

Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг
2019 йил, 4 октябрь, 846-сонли қарори.

КЎЙҚИРИЛГАН ҚАЛЪА – қадимги оташпарастлар ибодатхонаси ва қишлоқ харобаси (мил. авв. IV–мил. IV аср.). Хоразм археология-этнография экспедицияси (раҳбари С.П.Толстов) рўйхатга олган (1938). Қазималар натижасида қадимги хоразмликларнинг мақбарақасри ва мил. авв. IV–III-асрларга оид доира шаклидаги икки қаватли марказий ибодатхона биноси қазиб ўрганилган. Қалъа атрофида хандақ бўлиб, қадимда сув билан тўлдирилган. Қалъа деворида бўртиб чиқиб турган махсус буржлар бўлиб, уларда ўқ отиш учун нишон туйнуқлари бор.

Қадимий антик даврга оид шаҳар харобаси (мил. авв. III аср) Ҳонқа шаҳри (энг қадимги топилмалар мил. авв. III асрга тааллуқли) Яксарторти Антиохияси шаҳар қўргони харобаларидан бўлиб, Тошкент вилоятининг Оққўргон туманида жойлашган. Ўрта асрларда ушбу шаҳар Харашикет номи билан машхур бўлган. Ўрта аср тарихчиси Ибн Хавкалнинг ёзишича, Харашикет катталиги бўйича Шошда Бинкетдан кейин иккинчи ўринда турган.

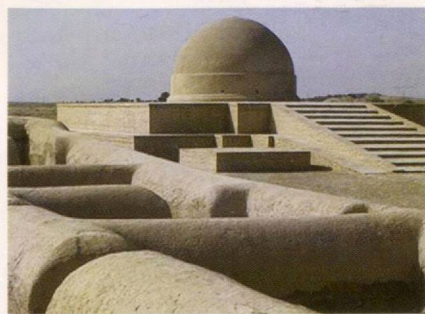
ҚАНҚА – Қадимий антик даврга оид шаҳар харобаси (мил. авв. III аср) Ҳонқа шаҳри (энг қадимги топилмалар мил. авв. III асрга тааллуқли) Яксарторти Антиохияси шаҳар қўргони харобаларидан бўлиб, Тошкент вилоятининг Оққўргон туманида жойлашган. Ўрта асрларда ушбу шаҳар Харашикет номи билан машхур бўлган. Ўрта аср тарихчиси Ибн Хавкалнинг ёзишича, Харашикет катталиги бўйича Шошда Бинкетдан кейин иккинчи ўринда турган.

ЕРҚЎРҒОН – Марказий Осиёдаги йирик археологик ёдгорлик, қадимий Сугддаги Нахшаб шаҳрининг харобалари. Шаҳар бугунги Қарши шаҳридан 10 км шимоли-ғарбда жойлашган. Ерқўргонда илк археологик қазимиш ишлари 1948 йилда археолог С. К. Кабанов томонидан олиб борилган. Қўргон, сарой мажмуаси, шаҳар ибодатхонаси, зардуштар дахмаси, шаҳар тепасидаги мақбара, кулоллар ва темирчилар яшайдиган масканлар, ҳарбий муҳандислик тизимларининг қолдиқлари қазиб очилган.

ЭСКИ ТЕРМИЗ – Амударёнинг сўл қирғоғида жойлашган қадимги шаҳар харобаси. Ҳофизи Абрўнинг ёзишича, шаҳар номи “Тарамастха” (бақтрийча “нариги соҳилдаги манзил”) сўздан олинган бўлиб, асрлар давомида турлича аталиб келган (мас., Антиохия, Деметриас, Гармид, Гармиз, Тами, Тамо), X асрдан Термиз деб атала бошлаган. Кушон подшоҳлиги даврида (мил. авв. I асрдан мил. III асргача) шаҳар буддизм динининг тарқалиш маркази бўлган. IX – XII асрларда Термиз – йирик шаҳар, савдо, хунармандчилик, илм ва маданият марказига айланади.

савдо, хунармандчилик, илм ва маданият марказига айланади.

БОШ МУҲАРРИР

Зафар Ҳақимов

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ:

Камола Акилова

Муҳаммад Аҳмедов

Бахтиёр Бобожонов

Додо Нозилов

Акмал Нуриддинов

Шокир Пидаев

Акмал Саидов

Шамсиддин Камолиддин

Акбар Ҳақимов

ЖАМОАТЧИЛИК КЕНГАШИ:

Зебунисо Алимардонова

Абдурашид Зикриллаев

Гулбаҳор Изентаева

Жаннат Исмоилова

Хўжакул Муҳаммадиев

Васила Файзиева

Наби Хушвақов

Инглиз тили муҳаррири

Раъно Холматова

Нашр учун масъул

Гули Имомова

Главный редактор

Зафар Ҳақимов

Editor in chief

Zafar Khakimov

Редакционная коллегия:

К. Акилова

М. Аҳмедов

Б. Бабаджанов

Ш. Камолиддин

Д. Назылов

А. Нуриддинов

Ш. Пидаев

А. Саидов

А. Ҳақимов

Editorial board:

К. Akiyova

M. Akhmedov

B. Babajanov

A. Khakimov

Sh. Kamoliddin

D. Nazilov

A. Nuriddinov

Sh. Pidayev

A. Saidov

Общественный совет:

З. Алимарданова

А. Зикриллаев

Г. Изентаева

Ж. Исмаилова

Х. Муҳаммадиев

В. Файзиева

Н. Хушвақов

Community council:

Z. Alimardanova

V. Fayziyeva

G. Izentayeva

Zh. Ismailova

N. Khushvaqov

Kh. Muhammadiyev

A. Zikrillayev

Редактор английского

языка

Р. Холматова

Editor of the english

language

R. Kholmatova

Ответственный за выпуск

Г. Имомова

Responsible for the edition

G. Imomova

ТАХРИРИЯТ МАНЗИЛИ:

100129. Тошкент ш., Навоий кўчаси, 30.

Тел.: 244-34-65, 244-74-19. Факс: 244-74-19

E-mail: moziydansado@mail.ru

Индекс: 1047-шахсий обуначилар,

1048-ташкilotлар учун.

Журнал Ўзбекистон матбуот ва ахборот

агентлиги томонидан 10.03.2017 йилда

№10-3721 рақам билан рўйхатга олинган.

ISSN 2010-5258

“SILVER STAR PRINT” МЖЧ

босмахонасида чоп этилди.

Босма табағи: 6.

Буюртма рақами 50

Босишга рухсат этилди 28.10.2019

Адади 1000. Босмахона манзили: Учтепа

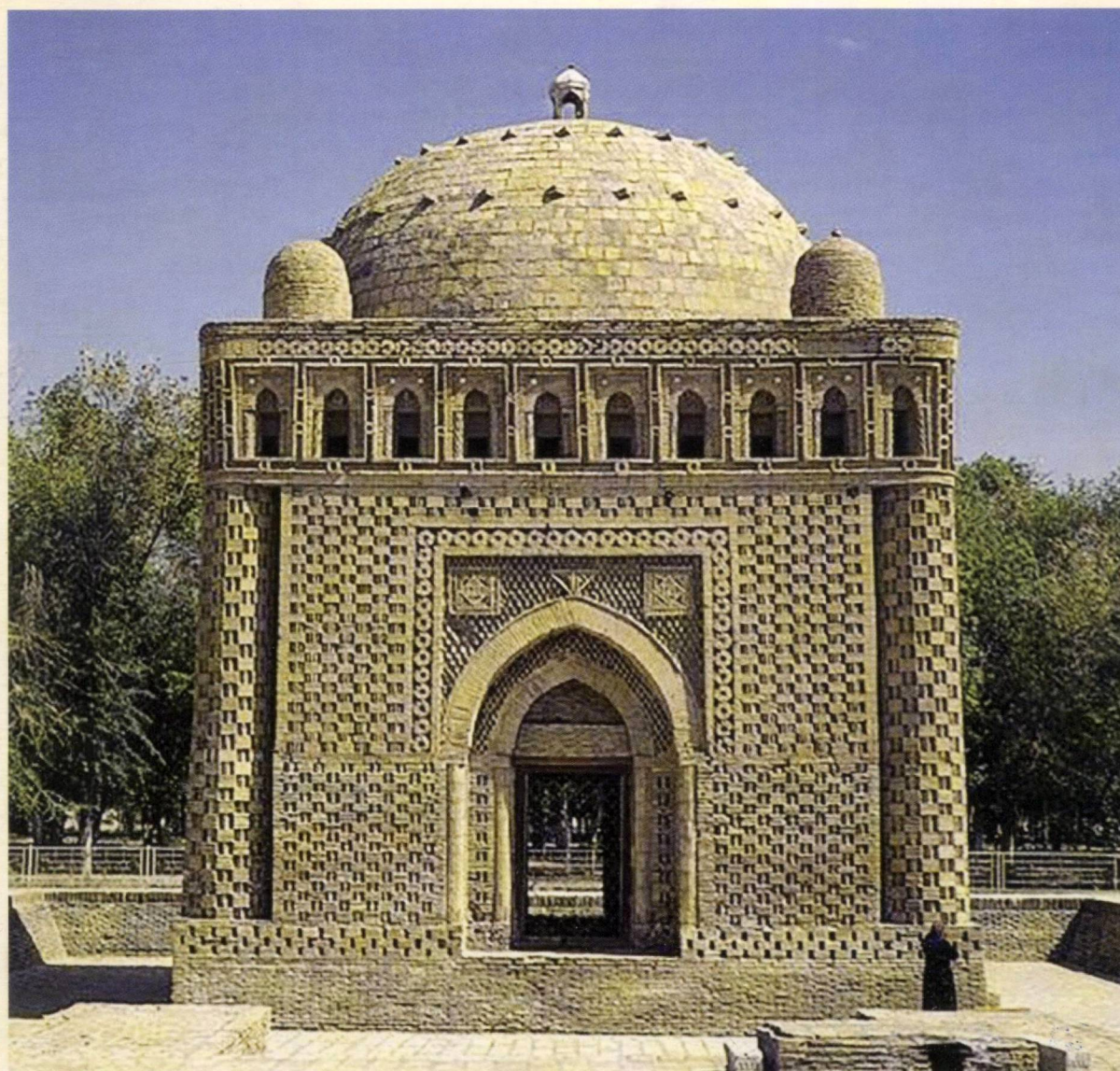
тумани 22-даҳа, 17-уй.

Баҳоси келишилган ҳолда

аф. 15/194с

ЎЗБЕКИСТОННИНГ НОДИР АРХИТЕКТУРА ЁДГОРЛИКЛАРИ
УНИКАЛЬНЫЕ АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ УЗБЕКИСТАНА
UNIQUE ARCHITECTURAL MONUMENTS OF UZBEKISTAN

Исмоил Сомоний мақбараси (IX–X)
Мавзолей Исмаила Самани (IX–X)
Mausoleum of Ismail Samani (IX–X)